

18+

Драгумић Матсун

Хранители

Стафозо Солниа

Владимир Маягин
Хранители Старого Солнца

«Издательские решения»

Маягин В.

Хранители Старого Солнца / В. Маягин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968416-5

Наступившее утро должно было стать последним для разбойника Аледа, приговорённого к смертной казни. Но судьба поступает с ним иначе. Казнь не состоится, однако, с прежней жизнью Алед прощается навсегда. Мрачный старик в чёрном вызволяет его из темницы, и вскоре бежавшего преступника всё сильнее затягивает в круговорот странных событий, за которыми стоят враждующие друг с другом тёмные силы надземного и подземного миров.

ISBN 978-5-44-968416-5

© Маягин В.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	8
Часть 1. Тьма поможет раскрыться	13
ГЛАВА 1	13
ГЛАВА 2	17
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	29
ГЛАВА 5	35
ГЛАВА 6	40
ГЛАВА 7	56
ГЛАВА 8	61
ГЛАВА 9	71
ГЛАВА 10	80
ГЛАВА 11	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Хранители Старого Солнца

Владимир Маягин

Иллюстратор карт Владимир Маягин

Обложка создана при помощи искусственного интеллекта ChatGPT

© Владимир Маягин, 2025

ISBN 978-5-4496-8416-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вам не сокрушить мою тёмную мощь!
Незыблем мой чёрный оплот!
Окрест моих башен господствует ночь,
И мрак у железных ворот...

Сам ад полыхает в каминах моих!
В покоях моих древний страх!
Безжизненно бледен надменный мой лик,
И ярость в безумных глазах...

ПРОЛОГ

Звон колокола звучал настойчиво и не смолкал долгое время.

Над таинственным безмолвным замком занималось утро. Лучи алой зари грели замшелые стены башен и черепицу покатых крыш. Это место извечно выглядело тихим и безмятежным, однако весь мир помнил, что порой судьба сущего решалась здесь, за этими серыми стенами. Когда-то именно здесь принимались те решения, которые заставляли мир вздрогнуть. Но минули уж те времена. Однако с тех пор, когда маги Тригорья ещё имели влияние в Гэмдровсе и остальном мире, прошло не так уж и много лет...

Возвращение Короля Мрака было предсказано задолго до того часа, когда он в облике огромного пламенного дракона вновь явился из бездны Вилорна. Неизвестный дотоле никому ясновидец Кисторин, чьё имя и по сей день окутано тайной, предупредил мир о сущении Тьмы. Он же рассказал магам Тригорья и о рождении Трёх Избранных, чей дух и сила сразят врага и прогонят демона назад в пекло Старого Солнца. Когда загрохотали барабаны великой войны, и полчища тёмных тварей полезли из твердынь, подвластных Королю Мрака, Три Меченосца, как нарекли спасителей народы Восточного Гэмдровса, пробрались в самое логово врага и свергли его с чёрного трона. Дардол был уничтожен, и дух его более не сможет вернуться в надземный мир, – так принято считать и сегодня.

С уничтожением Короля Мрака мир ступил на новую тропу. Лучи Новой Эпохи озарили землю. Но то время, когда к Тригорью относились с почтением, вскоре осталось в прошлом. Когда Содружество Восточных Королевств наложило запрет на всё, что хоть как-то касалось Тригорья, большинство магов, кто пережил войну, оставили символические тригорские посохи и разбрелись по миру. Творить магию не воспрещалось, но великий Тригорский Орден потерял свою власть и почитаемость, а в некоторых странах его служителей и вовсе стали презирать. Причиной тому было то, что, по утверждениям властителей Содружества, этот орден, чьим предназначением извечно была борьба со злом, породил на свет новое зло. И столь ужасным было то новое зло, что убоялись его даже бывшие слуги Короля Мрака. О да, предсказания Кисторина сбылись. Три Меченосца выполнили возложенную на них миссию – свергли Дардола. Мир был спасён, но не так всё стало хорошо, как посчитал поначалу весь Гэмдровс. Ибо в те дни один из старейших чародеев Тригорья отринул Свет и повернулся лицом к Тьме. Царём Алого Огня провозгласил он себя, и столь великую силу сумел он почерпнуть из огненных глубин Вилорна, что никто не мог и вообразить, чем всё это может обернуться.

Тригорский Орден пришёл в упадок. Лишь немногие, самые стойкие служители не отреклись от старых клятв, не оставили стен крепости магов. И по сей день они находились здесь. Но то была лишь горстка дряхлых старцев. Половина необъятного Гэмдровса относилась к ним с недоверием, другая половина открыто ненавидела и боялась. Давно уж забыты те времена, когда маги Тригорья странствовали по землям Гэмдровса и повсюду с почётом бывали приняты во всяком доме всякого города.

Тишина давно уж воцарилась над Замком. Без малого два десятка зим маги ждали, когда Колокол Экгара даст набат. И вот наконец это случилось: заросший паутиной ржавый кусок железа звонил. Испуганные стаи летучих мышей вслепую понеслись прочь с башни звонаря. Верховный Маг созывал всех на совет. Первый совет за последние двадцать лет...

Огромный Белый Зал, который некогда собирал сотни чародеев, в этот раз был почти пуст. Девять стариков в синих мантиях рассаживались за одним из двух длинных столов из белого мрамора. Кресло за третьим столом, который был поставлен как бы во главе двух других, ещё пустовало. Маги молчали, лишь хмурили брови и изредка в нетерпеливом ожидании поглядывали в сторону большого проёма в конце зала.

Послышались шаги. Вскоре в зал вошёл ещё один чародей в синей мантии. Он вошёл не через парадный вход, а показался со стороны коридора, который соединял Белый Зал с Башней. От других магов его отличал золотой венец, украшающий седую голову. Громко переставляя посох с набалдашником в виде трех горных вершин, он неспешно проследовал к своему месту. Все остальные встали и почтительно склонили головы.

Он сел в кресло, после чего вновь уселись и остальные. Воцарилось томительное ожидание. Наконец Верховный Маг тихо кашлянул и оглядел девятерых волшебников.

– Светлое утро, братья мои! – молвил он. – Совет собран для всех. Однако я не вижу среди вас Еварруса и Валеягара.

– Еваррус бросил Тригорье ещё пару недель назад, мастер Ноккагар! – прозвучал ответ. – Валеягар же уже месяц как ушёл на запад, ничего толком не разьяснив. Он не говорил, что отрекается от служения, но мы не питаем надежд на его возвращение.

Верховный Маг кивнул. Взгляд его был устремлён на пустой стол, стоявший прямо перед ним.

– Стало быть, вот он, древний Тригорский Орден, – сказал он. – Весь передо мною...

– Горстка никчёмных стариков!

– Не таких уж и никчёмных, Хордайн! Пусть нас не очень много, но мы по-прежнему на защите Гэмдровса.

– Только Гэмдровсу мы давно не по душе, – произнёс Хордайн в ответ. – Я мыслил, что ты собрал нас, мастер Ноккагар, дабы объявить наконец о роспуске Ордена.

– Ты ошибался... Сего не произойдёт, покуда я здесь Верховный Маг. Мир отвернулся от нас, но не пристало и нам отворачиваться от него. Мы должны продолжать дело Экгара!

– Вдесятером? – спросил другой маг.

– В дни Первого Мрака нас было почти столько же. Ежели придётся, мы начнём всё сызнова. Но я не за этим собрал вас, чтобы рассуждать о возрождении силы Тригорья. Ныне есть дела поважнее...

Девять пар глаз в ожидании устремили взоры на Ноккагара. Тот не торопился выкладывать суть сказанного. Откинувшись назад на спинку кресла, он молча покручивал в руках свой посох, задумчиво рассматривая его неровную поверхность. Наконец он непринуждённо промолвил:

– Эоган, ты недавно возвратился из Феодена. Как там обстоят дела?

Лысый чародей с закрученной в косы бородой кивнул и произнёс в ответ:

– Я возвратился три дня назад. Вот уже почти год как скончался король Ансельм. Но надо заметить, Гард являет собой великую мощь. Церемония коронации прошла минувшей зимой, и королева Карпилен, дочь усопшего Ансельма, уже достигла больших успехов в возрождении мощи Феодена, что была подкошена в годы Войны. На юге страны заложены камни новой крепости. Король-консорт – достославный Тэлеск сын Ланнокса, один из всеизвестных Трех Меченосцев, – лично следит за её возведением. Он велел передать низкий поклон Верховного Магу Тригорья.

– Рад слышать, что там всё хорошо, – проговорил Ноккагар. – Феоден нынче является едва ли не единственным местом в Гэмдровсе, которое по-прежнему благоволит Тригорью.

– Это лишь потому, что король-консорт Феодена – твой давний друг, мастер Ноккагар, – молвил Эоган. – Не будь его в Гарде, гурны уже давно отвернулись бы от нас по примеру других. Королева не очень-то расположена к Тригорью. Не доверял нам и покойный Ансельм.

– Покойный Ансельм доверял разве что самому себе, и то утверждать я это не ручаюсь. Однако не спорю, Эоган, сказанное тобой – правда. И я рад, что достославный Тэлеск там.

Ноккагар вздохнул, вспоминая дела давно минувших лет. Во время той злополучной Войны он был одним из наставников Трех Меченосцев. Тогда великий Эггар правил в Тригорье, и Ноккагару было поручено доставить Тэлеска в целостности и сохранности в место вру-

чения Мечей – королевство Хилт, что сокрыто на острове посреди Туманного моря. Юный эрварейн Тэлеск сын Ланнокса, ныне муж королевы гурнов, в ту пору жил на острове Эфкрол, что на севере от Великого Эфтура. Он был сыном простого рыбака, но судьба распорядилась так, что именно на него пал жребий нести светоч в сгушавшуюся над Гэмдровсом тьму. На него и на двух других юношей – Рунша сына Хандвега из Антшины и Ликтаро сына Оросса из Ограждённой Страны. Тогда их сопровождали другие маги, которые в настоящий момент тоже находились в этом же самом зале.

– Ну а теперь о главном, господа маги...

Сказав это, Верховный Маг опять на время замолчал, словно подбирал нужные слова.

– Каждый из вас знает, в чём причина нашего падения в глазах народов Гэмдровса... Точнее сказать – в ком! Бывший служитель Тригорья, коего все мы почитали как одного из мудрейших, долгое время ходил по краю пропасти, прежде чем упал в бездну мрака. Увы! – никто из нас не предвидел этого заблаговременно. В настоящее время Вирридон могуч, однако не воля Эндармира теперь питает его силой, но Тьма. Он владеет великой мощью. Я мыслю, что даже сам Дардол не был так силен. Как мы и подозревали, Вирридону удалось лишиться силы четырёх демонов – Хранителей Старого Солнца. И теперь они его враги. Они будут искать способ вернуть былое величие и уничтожить самопровозглашённого Царя Алого Огня. Им будет непросто, но когда-нибудь они найдут решение, и в этом нет сомнения. Когда се свершится, мы не знаем. Ныне тот, чьё имя ранее было Вирридон, восходит на трон Омрачённого Королевства.

Несколько стариков повскакивали с мест, остальные стали качать головами и нервно хвататься за свои бороды.

– И что нам теперь делать? – спросил единственный среди прочих рыжебородый маг. – ещё одного Короля Мрака этот мир не выдержит!

– Ариорд прав! – подтвердил Хордайн. – Мир ещё не оправился от той войны. Но, может статься, и не стоит столь поспешно нарекать его Королём? Вирридон – иная сущность. Он совсем не тот, кем был Дардол. Не он ли отозвал воинство Тьмы от Эфоссора в Последней Битве? Он спас целое королевство от уничтожения! Уж нам-то известно, что эрварейны не выстояли бы. Слишком уж силен был натиск. Пусть их гордые военачальники и твердят о победе и о «позорном бегстве» сил Тьмы, никакой победы не было, и враги не бежали. Случилось так, ибо поступил приказ остановиться.

Ноккагар кивнул.

– Мы помним его жест, – сказал он. – То было первое, что сделал новый Вирридон – остановил ту страшную битву. Или же, ежели угодно, то был последний поступок старого Вирридона. Тогда в его сердце ещё было место добру и свету. Прошло много лет, и я не поручусь, что они не вытеснены из него теперь. Кто он сейчас? Насколько он силен? Какие мысли витают в его безумной голове? Что за цели преследует Царь Алого Огня? Никому не ведомо... Возможно, две половины одного целого, Добро и Зло, бьются друг с другом в сердце Вирридона. В таком случае, боюсь, что в итоге пересилит недобрая половина. Нам остаётся лишь надеяться, что он не перевернёт мир с ног на голову одним лишь своим желанием. Но ведь дело не только в этом, достопочтенные маги. У сил Света и сил Тьмы ныне общий враг. Это невообразимо, но это воистину так. Демоны подземного мира, обиженные Вирридоном, рвутся наружу. Пока им не удаётся выйти, они слабы. И трудно сказать, хорошо это или плохо.

– Демоны слабы, – задумчиво повторил Хордайн. – Можем ли мы считать, что это плохо?

Ноккагар утвердительно кивнул:

– Частично да. Ежели бы они вырвались, им бы не составило труда расправиться с Вирридоном.

– Демоны в надземном мире? – усмехнулся Хордайн. – В таком случае, я выбрал бы наименьшее из двух зол – Вирридона.

– Пойдите! – громко произнёс чародей, который сидел в конце стола. – Сказано, что демоны Старого Солнца были лишены силы. И коли они бессильны, что они смогут сделать? Сомневаюсь, что они выберутся наружу.

– Сила демонов вернётся к ним со временем, – сказал Ноккагар. – Они были обессилены двадцать лет назад. Что они представляют из себя сейчас, нам неизвестно. Писание Экгара «Пламя Вилорна» гласит: «Покуда горит алый огонь в глубинах чёрных подземного царства, не иссякнет та сила, коей питаются Мрака исчадья».

– Другими словами, выход демонов наружу – это вопрос времени, – сказал один из магов, до сих пор молчавший. – Это может произойти завтра, а может произойти и через сотню лет.

– Истинно так, Падарн, – согласился Верховный Маг. – Посему нужно сделать так, чтобы демонам не пришлось рваться наружу.

– Расправиться с Вирридоном? – произнёс Ариорд. – Не представляю это возможным.

– Я тоже не представляю, как и никто из здесь присутствующих, – ответил Верховный Маг. – По крайней мере – пока. Мы найдём способ. Нужно действовать шаг за шагом, и в итоге мы подберёмся к решению. Таким образом, наша нынешняя цель – воспрепятствовать упорядочиванию дел и становлению власти в Омрачённом Королевстве. Мы не позволим могуществу Вирридона вырасти ещё больше. Мыслью, что он пытается созвать последователей Дардола.

– Шестерых Колдунов?

Верховный Маг кивнул.

– Да. Но только, как нам всем ныне известно, сейчас их всего трое. Полкворога убили русалы Гирданаоки. Драугнир пал в битве с мастером Экгаром. О судьбе Даэбарна и говорить нечего... Остались Бэнгил, Эсторган и Двимгрин. С поисками последнего не должно возникнуть трудностей. Он наверняка заперся в стенах собственной крепости. Как нам также известно, Афройн уже без малого девять лет, как в осаде. Анты окружили его стены плотным кольцом, посему с Двимгрином можно обождать. Никуда он оттуда не денется, я полагаю. Насчёт нахождения двух других колдунов я не уверен. Но мыслю, что по меньшей мере один из них в Омрачённом Королевстве. Мы должны принять решительные меры – найти колдунов и избавиться от них до того, как они признают Вирридона своим повелителем!

Все долго обдумывали сказанное. Наконец рыжебородый маг Ариорд заговорил:

– Позволь спросить, мастер Ноккагар! – в голосе его звучал вызов и упрёк. – Чего же мы ждали эти два десятка лет? Чего ждал ты? Почему мы принимаем эти решительные меры только сейчас, когда уже может быть слишком поздно?

– Я пытался понять суть нового пути Вирридона, – Ноккагар покачал головой. – Я не преуспел. Да, я потратил много времени. Возможно, оно потрачено впустую... Признаться, я до последнего надеялся, что он образумится, но он считает, что образумиться должны мы.

– Так ты говорил с ним?

– И не раз. Однако связующая нить с каждым днём всё больше исчезает. Он уже не последователь Экгара...

– Он перестал им быть, как только провернул то тёмное дело на горе Ханборун! – отрезал Ариорд. – Хотя расправиться с ним нужно было ещё в тот день, когда он только создал те треклятые Камни. Экгар поверил ему, и для мира это было роковой ошибкой!

– И кто же отправится на поиски колдунов? – спросил волшебник, который сидел рядом с Ариордом.

– Мы все, – ответил Верховный Маг. – Правда, нужно, чтобы кто-то остался смотреть за замком. Я всё взвесил и счёл, что смотрящим останется Маангар.

Сгорбленный старец, которому принадлежало прозвучавшее имя, пригладил седые клоchyя бороды и безмолвно кивнул. На плече его, будто бы с каким-то подозрением кося глаз на других магов, гордо восседал тёмно-серый ястреб.

Часть 1. Тьма поможет раскрыться

ГЛАВА 1

В полумраке дрожали блики огня, который вырывался из нутра огромной чаши, стоявшей в самом центре круглого зала. Бесчисленные глазницы прямоугольных окон открывали провалы в ночную тьму, которая плотно обволокла мир снаружи.

Человек в чёрной мантии был неподвижен. Его поблёкшие от седины и некогда русые волосы были коротко острижены и аккуратнo расчёсаны. Серые безразличные глаза были увенчаны дугами тёмно-бурых бровей, редких, но сильно выделяющихся на фоне бледного как смерть лица. Он стоял у одного из окон и вглядывался в бездну ночи, с шумом вдыхая прохладный морской воздух.

Послышался скрип открываемой двери. Человек обернулся. Вошедший был облачен в похожую чёрную мантию. Он выглядел несколько моложе, но лик его был столь же бледен, и столь же сер был его надменный взгляд. Стоявший у окна лишь на миг задержал на нём взор и вновь повернулся к ночной тьме, будто мог что-либо разглядеть в ней.

Вошедший усмехнулся, и, пройдя через весь зал, остановился в нескольких шагах.

– Другого приветствия от тебя я и не ждал, Эсторган, – произнёс он громким, но слегка надорванным голосом.

– Докладывай.

– Докладывать? – возмутился вошедший. – Кто ты такой, чтобы разговаривать со мной в приказном порядке? Докладывать тебе будут твои тролли.

– Я колдун Второй Власти, если ты позабыл, Бэнгил, – гневно прошипел Эсторган. – Именно я возглавляю Шестерых в отсутствие колдуна Первой Власти.

– О да! – с издёвкой в голосе ответил Бэнгил. – Даэбарн отсутствует. Отсутствует без малого двадцать лет. Надо полагать, с тех незавидных пор, как был убит.

– Тем более.

– Даэбарн убит, – повторил Бэнгил. – Драугнира и Полкворога постигла та же участь. Двимгрин – себе на уме. Так кого ты возглавляешь, испепели тебя драконы?! Одного меня?!

Последние слова он яростно прокричал. Эсторган же даже не обернулся.

– Остынь, – изрёк он. – Злость свою побереги для врагов. И перестань прекословить попусту. Ты говорил с ним?

– Его нет в Афройне.

Эсторган вскинул брови и обернулся. На лице его застыл немой вопрос.

– Нет его там! – нервно повторил Бэнгил.

– Но крепость в осаде!

– В осаде. Уже восемь... нет, девять лет.

– Как он покинул её?

– Мне почём знать? Если я сумел попасть туда, то отчего же Двимгрин не может выйти?

– Ты был на ездовом драконе, а Двимгрин, насколько мне известно, не сторонник полётов.

– Если есть серьёзный повод, глупые страхи вторичны.

– Но уверен ли ты, что его там нет?

– Ну конечно! Стал бы я пустословить! – воскликнул Бэнгил. – Фрэги говорят, что его уже год как нет.

– Год?!

– Ты не ослышался.

Эсторган сложил руки на груди и медленно двинулся в сторону стоящей в центре огненной чаши, устремив к пламени задумчивый взгляд. – Что ещё тебе известно? – спросил он. – Куда он направился? С какой целью?

Бэнгил, не отрывая глаз от Эсторгана, ответил:

– Это всё. Они ничего не сказали. Эти твари велели мне убираться из «владений мастера Двимгрин».

– Велели убираться?! – вскипел Эсторган. – Кучка фрэгов осмелилась так дерзить тебе, одному из Шестерых, а ты ничего не смог сделать? Ведёшь себя, словно ничтожный червь! Подчас я думаю, что старый дурак Хаг более достоин твоего места.

– Тебе прекрасно ведомо, что представляют из себя фрэги Двимгрин! – огрызнулся Бэнгил. – Они не признают другой власти, кроме власти своего повелителя. И до нас им нет никакого дела. Вот чего нам всегда недоставало – сплочённости и равенства в глазах друг друга! Это одна из причин нашего падения!

Эсторган промолчал в ответ, и лишь спустя несколько мгновений заговорил вновь:

– Афроинский Ворон всегда был сам по себе. Мне это не нравилось тогда, как не нравится и сейчас. Он ставит себя выше нас лишь потому, что не черпает силы из амулетов. Что ж отчасти это заслуженно: он действительно сильнее нас...

Эсторган был прав. В начале Первой Эпохи Мрака, Дардол сотворил шесть амулетов, в которых была заключена тёмная мощь, и шестерым своим последователям он даровал эти творения. Носитель его получал неиссякаемую магическую силу и вечную жизнь. Однако в те дни никто, кроме колдунов и самого Дардола, не знал о существовании тех амулетов. И лишь не столь давно, во время похода Трёх Меченосцев, предыдущий Верховный Маг Тригорья Экгар раскрыл эту тайну. Так был побеждён Драугнир, Колдун Четвёртой Власти. Великий Экгар лишил его источника силы, после чего служитель Тьмы стал слабым и уязвимым, как будь он простой смертный.

Из всех колдунов лишь Двимгрин не имел такого амулета, потому как он пришёл на службу Тьме гораздо позже. Однако он и не нуждался в нём, потому что он сам познал истинную суть учения Тьмы, и потому считался гораздо более могущественным колдуном, нежели прочие, хоть и не был удостоен высокого ранга.

– Нужно найти его и выяснить, что он замышляет, – сказал Эсторган. – Мастер созывает нас. Нам следует собраться в Линале. Чем скорее, тем лучше.

– Ты уже называешь *его* Мастером? Того, кто некогда отозвал наши войска в час, когда победа была почти у нас в руках?

– А как я должен называть его, коли в нём сила всех Хранителей?! – с вызовом в голосе спросил Эсторган. – Того, кто сотрёт нас в порошок в случае неповиновения?

– А что же Хранители? Они хоть и слабы, да только этот твой *Мастер* не может стоять выше их. Они жаждут мести. И на чьей же мы будем стороне, когда час расплаты настанет? Хочешь разделить незавидную участь самопровозглашённого властелина, Эсторган? И при этом втягиваешь в эту смуту меня?

– Ещё рано судить об этом...

– Лишь бы не стало слишком поздно, – заметил Бэнгил.

– Как бы то ни было, ныне я вижу лишь одну силу в Гэмдровсе. Это Вирридон. Он теперь наш повелитель, и нам придётся признать это, желаем мы того или нет. Противостоять нет смысла. Он без усилий раздавит нас, как жалких мух.

– Бьюсь об заклад, что Двимгрин никогда не признает его власть.

Подойдя к окну, Бэнгил устремил взор на север. Где-то в той стороне находилась столица королевства, не столь давно занятого силами Тьмы и ныне именуемого Омрачённым.

– Ежели так, это станет его ошибкой, – спокойно заявил Эсторган. – Мне нет дела до его решения. Но я, конечно же, предпочёл бы видеть его в наших рядах, ведь он довольно сильный колдун. Таких, как Двимгрин, благоразумнее держать в союзниках, нежели в противниках.

– Как он вообще может быть противником? У нас общая цель, одно учение. Воля Изменения направляет его так же, как и нас.

– Но каждый видит её в собственном луче.

Бэнгил неохотно кивнул, выражая некоторое подобие согласия, и проговорил, меняя тему разговора:

– Я видел корабль у причалов...

– Да, вчера в порт Денхира прибыли послы с островов Ранве-Нара. Схиладрик выражает нам почтение и предлагает любую необходимую помощь.

– Выражает почтение, – повторил Бэнгил с усмешкой. – Другого от ранвенарцев я и не ожидал. Они всегда с дрожью пресмыкались перед теми, кто сильнее. Жалкие...

– Только по этой причине Ранве-Нара до сих пор существует. Чего не скажешь о Вирлаэссе. Теперь мы властвуем на древней земле непокорных хомагейнов, – Эсторган посмотрел на Бэнгила так, будто ожидал от него какого-то ответа или одобрения, и спустя мгновение произнёс: – Отправляйся в Линаль, предстань перед Мастером.

Бэнгил встрепенулся. Лицо его было исполнено возмущения.

– Что? Я ещё и должен предстать перед ним?!

– Почему нет? Тебе придётся сделать выбор. Либо ты с Мастером, либо против него. Ежели против, тогда ты и мой враг тоже.

Эсторган устремил испытующий взгляд на собеседника.

– Я предстану перед ним...

– Вот и отлично. Не нужно страшиться его.

– Я не страшусь! – раздражённо воскликнул Бэнгил.

– Хорошо, если так.

– А что будешь делать ты?

– Я отправлюсь на поиски Двимгрина, раз уж от тебя мало проку в этом деле, – невозмутимо проговорил Эсторган. – Мы должны найти его и известить о призыве.

– Боюсь, даже найдя его, ты лишь убедишься в его мятежности, – недовольно пробурчал Бэнгил.

– В таком случае мы обязаны узнать о его замыслах, дабы быть готовыми к любым козням.

– Узнать о замыслах? Это тоже дело не из лёгких.

– Я попытаюсь...

Бэнгил с сомнением покачал головой, но Эсторган уже отвернулся, неторопливо шагая в другую часть зала, к противоположным окнам. Колдун Третьей Власти Бэнгил, не проронив больше ни слова, покинул помещение.

Эсторган опять остался наедине со своими мыслями. Двимгрин не оказалось в осаждённом Афройне – это было неожиданной новостью. Что же теперь? Где искать его?

Колдун Двимгрин являлся правителем крепости, что высилась над равниной восточнее Мёртвых Гор. Более четырёх столетий она служила его единственной обителью, которую он собственноручно создал на берегу реки Экалэс из развалин Старой Крепи Антов. Даже когда силы Дардола заняли захваченный Вирлаэсс, и все остальные колдуны обосновались в бывших городах хомагейнов, Двимгрин отказался оставлять своё пристанище, и в её стенах он продолжал готовить собственную армию, готовую, тем не менее, выполнять любые поручения Короля Мрака. Только веская причина или чрезвычайно важное дело могли заставить его покинуть стены Афройна. Так что же задумал он?

Пока колдун так размышлял, дверь открылась вновь, и в круглый зал снова кто-то вошёл. Эсторган стоял спиной к входу, но он мог безошибочно определить, кому принадлежат эти шаркающие шаги. Не оборачиваясь, он промолвил:

– Ты уже здесь, Хаг?

– Да, мастер Эсторган, – прозвучал в ответ скрипучий старческий голос. – Послам Схиладрика переданы твои слова. Завтра на заре их корабль отходит в Ранве-Нару.

– Тяжелорукий собрал войска? – спросил колдун.

– Фрэги уже на пути в Линаль.

– Это хорошо, – проговорил Эсторган. – Не думаю, что Мастер будет впечатлён, но надеюсь, что он хотя бы не будет сильно разочарован их числом.

– Восемь тысяч – это немало, – осторожно возразил Хаг.

Тем временем шаркающие шаги его приближались.

Эсторган развернулся и, заложив руки за спину, одарил Хага высокомерным взглядом. Хаг, ссутулившийся седой старик в грязном сером плаще, остановился перед колдуном в ожидании новых вопросов и указаний.

– Возможно, – согласился Эсторган. – Хотя двадцать лет назад мы выставляли куда более многочисленное воинство.

– Если бы фрэги могли жить в мире, они не поубивали бы друг друга в нелепых схватках, которые ежедневно устраивались ими ради забавы.

– В мире? – рассмеялся Эсторган. – Жить в мире – это чуждое понятие для тех, кто создан был для войны. Им нужно кровопролитие. Если им не дают врагов, то они начинают резать друг друга. Война нужна им как воздух.

Эсторган прошёл к большой чаше, что стояла в центре зала, и долго смотрел в огонь, будто силился увидеть там какие-то ответы на мучившие его вопросы. Хаг же смотрел на повелителя и терпеливо молчал.

– Подготовь одного из ездовых драконов, Хаг, – сказал колдун через некоторое время. – Я отправляюсь на поиски Двимгринна. Бэнгила тоже не будет, он уедет в Линаль. Есть миссия и для тебя...

– Готов к любому поручению, – покорно произнёс Хаг.

– Нужно съездить в Алкат.

– В Алкат, мастер Эсторган? В разрушенный город?

– Именно! Съездить в разрушенный город.

– И что я должен там сделать?

– Ты ведь хотел занять место в числе Шестерых?

Хаг торопливо закивал, расплываясь в счастливой улыбке.

– Нам нужно восполнять пустующие места в Ордене. Ты верно служил нам все эти годы и доказал, что достоин. Ежели помнишь, Полкворог пал в бою с русалами, когда они взяли крепость. Амулет и Меч по-прежнему где-то там, среди его останков. Ты знаешь, сколько велика их сила и какое значение они имеют для нас. Твоя задача отыскать их и принести сюда, в Денхир. Одному копать в руинах крепости несподручно, посему в подмогу себе можешь взять отряд фрэгов. После этой миссии ты будешь одним из нас. Справишься?

– Справлюсь. Благодарю за доверие, мастер Эсторган.

– Доверие тут ни при чём. Это твоё испытание.

Старик Хаг спешно покинул зал.

– Наивный глупец, – вполголоса добавил Эсторган, едва дверь закрылась.

ГЛАВА 2

Сквозь ржавые прутья железной решётки в маленьком окне под потолком проникали лучи утренней зари. Деревянные нары занимали почти половину холодного каменного помещения. На них сидел сухопарый мужчина в грязном тряпье, и его выжидающий взгляд был устремлён на дубовую дверь напротив. Он уже смирился с мыслью, что серые стены этой темницы станут последним пристанищем в его незадачливой жизни. Ничто не может изменить назначенного ему наказания. Нынешний рассвет должен стать для него последним.

За дверь послышались шаги. Они приближались. Приговорённый к смерти встал в ожидании. Закованные в кандалы босые ноги почувствовали холод каменного пола. Шаги прекратились прямо перед его дверью. Да, он не ошибся: час казни настал.

Замок жалобно лязгнул и дверь открылась. Он ожидал увидеть вооружённых стражников в доспехах, но вместо этого в темницу вошёл неизвестный в чёрном облачении. Край его широкого капюшона тенью скрывал лицо.

Заключённый молчал в недоумении. Незнакомец окинул взором темницу и скинул капюшон. Чёрные волосы изрядно побила седина. Старческое бледное лицо с глубоко посаженными глазами выражало некое абсолютное безразличие.

– Алед сын Кавина? – громко спросил он.

Узник кивнул.

– Разбойник по прозвищу Стрелок из преступного Братства Волков Тракта?

Мужчина снова кивнул.

– Два месяца назад ты ограбил купца, который доставлял товары из Ралгирда на восток. Стрелок непонимающе смотрел на старика.

– Я грабил многих купцов, – непринуждённо проговорил он. – И обо всём уже рассказывал. Я уже приговорён к казни, так к чему эти вопросы? Кто ты такой?

– Казнь не состоится, – сказал незнакомец. – По крайней мере, может не состояться. Мне нужно кое-что. То, что должно быть у тебя. А именно – чёрный ключ причудливого вида от неизвестного тебе замка, который вы с пособником некогда забрали у купца на дороге.

Стрелок сел обратно на нары.

– Сейчас поищу в карманах! – ухмыльнулся он. – Посмотри на меня, старик. Какой к гоблину ключ может у меня быть?

Говоря это, узник многозначительно дёрнул полы старой рубахи, в которую был одет.

– Но у тебя был тот ключ?

– Да кто ты такой?

– Не столь важно сейчас тебе знать, кто я. Отвечай на вопрос!

– Разве я помню о каком-то неизвестном ключе?

Колдун сделал шаг к узнику.

– Напряги свою дырявую память, гоблинские норы! – гневно повелел старик. – Был такой ключ или нет?!

Разбойник испуганно отстранился.

– Ну был, – ответил он. – И что с того? Ради чего я вообще должен сейчас отвечать на дурацкие вопросы невесть кому?

Старик склонился над сидящим узником. Выражение лица его по-прежнему было безразличным, но глаза пылали лютым гневом.

– Ради спасения своей невзрачной жизни, тупоголовый осел! – проговорил он. – Или ты до сих пор не понял? Сейчас этот ключ – единственная причина, по которой твоё жалкое существование может продолжиться. Так ты хочешь жить или хочешь, чтобы твоя голова прокатилась этим утром у ног безумной толпы, желающей кровавых зрелищ?

– Хочу жить, – неуверенно ответил Стрелок.
– Тогда говори, где ключ?
– Да не знаю я! Я носил его на шее, как талисман...
– Ха, талисман, – усмехнулся старик, деловито заложив руки за спину.
– ...пока месяц назад меня не схватила городская стража. Как водится, у меня всё отобрали, перед тем как представить перед судом.
– Кто?!
– Стражники.
– Имена?
– А мне почём знать?! – вспыхнул Стрелок. – Они обычно не представляются!
– Дай мне причину спасти тебя от казни! – вновь повысил голос старик.
Алед по прозвищу Стрелок напряженно пытался вытащить из памяти события недельной давности.

В тот злополучный день он пришёл в Ралгирд, чтобы продать несколько добытых разбоем вещей. Какая нелёгкая занесла его в этот треклятый город?! Если бы он остался в тот день в скрытом среди лесов расположении братства, не сидел бы сейчас здесь, дожидаясь смертного часа. Да всё бы ничего, если бы не другая глупость! Надо же было умудриться предложить добытые драгоценности тому самому купцу, у которого он их собственноручно отобрал пару дней назад. Купец, разумеется, узнал его, и уже через несколько мгновений примчавшаяся на призывы стража схватила Аледа. Прежде чем отвести его к тюремщикам, они забрали всё, что у него с собой было, в том числе и тот непонятный ключ, который Алед уже давно носил на шее, не решаясь расстаться с трофеем в силу столь необычной его выделки.

Два стражника... Оба были молоды... Один называл другого по имени, по меньшей мере, один раз. Но Алед никак не мог его вспомнить.

– Это случилось на рыночной площади! – сказал он. – Сдаётся мне, что те стражники каждый день рыщут именно в том месте! Я бы узнал их по лицам, если бы имел возможность снова увидеть.

Незнакомец недоверчиво усмехнулся.

– Что ж, я предоставлю тебе такую возможность. Но не вздумай дурить! Попытаешься улизнуть – пожалеешь, что избежал плахи!

Он сделал шаг назад и опустил глаза на кандалы на ногах заключённого, после чего те неожиданно упали на пол. Стрелок впервые за минувший месяц почувствовал, каково это – быть без оков.

– А теперь за мной! – приказал старик. – Нужно немедля найти их.

Они покинули темницу и двинулись по длинному коридору, ярко освещённому светом факелов. Старик шёл вперёд уверенным шагом, разбойник осторожно двигался вслед за ним.

Из-за угла впереди вскоре показались облачённые в красные плащи тюремщики с дубинками. Едва завидев подозрительного старика в чёрном и семенящего вслед за ним Аледа, они сразу же преградили проход.

– Вы кто такие?! – прокричал один из них.

Вспыхнувшая в сердце Стрелка надежда угасала с каждым шагом, который приближал его к вооружённым надсмотрщикам. Но старик шёл по коридору с прежней скоростью, как будто собирался пройти сквозь них.

– Прочь с дороги! – небрежно бросил он.

И тюремщики разошлись. Вернее сказать, они странным образом разлетелись в стороны. Один распластался по одной стене, другой встретился головой с другой. Оба вмиг лишились чувств. Дубинки попадали на пол. Проходя мимо двух тел, Алед поднял одну из них, и отметил про себя, что «дурить» со странным стариком точно не стоит.

Они вышли на небольшую площадь. Перед помостом, где палач прилюдно точил топор, уже собралась толпа желающих поглазеть на казнь. На тех двоих, которые вышли из дверей тюрьмы, почти никто не обратил внимания. Собравшимся было интереснее смотреть на огромный топор, лезвие которого ярко сверкало в свете утреннего солнца. Лишь несколько любопытных взглядов заинтересовались внешним видом Аледа. Но старец и освобождённый узник сразу исчезли в узком переулке, после которого вышли на широкую улицу, пролегающую среди двухэтажных строений. Здесь уже было не оченьлюдно.

Аледа совсем не заботило, кто этот странный освободитель, которого столь милосердно ниспослал ему Творец. Он с благодарностью вознёс взор к небу. Тяжёлые клочья облаков проплывали над городом, бросая на улицы длинные серые тени. Самым важным для Аледа в этот момент было то, что он всё дальше уходит от места предполагаемой казни. Он опустил взор и теперь смотрел на старца. Тот большими шагами шёл впереди и не оборачивался. Пола его чёрного как ночь плаща с каждым шагом размеренно качалась из стороны в сторону. Стрелок не отставал. Мысль улизнуть на миг появилась в его голове, но он поспешно отогнал её прочь.

До рыночной площади, с которой доносились наперебой выкрики торговцев, идти было недолго. Очень скоро они добрались до неё и теперь стояли в самом её центре в окружении торговых лавок и бесчисленных палаток. Народу здесь было достаточно много. Мрачного вида незнакомец в чёрном и босой оборванец с дубиной сразу привлекли всеобщее внимание.

Что касается стражников, их даже не пришлось искать. Двое воинов уже продвигались между торговых рядов в их сторону.

– Эй! Вы кто и откуда?! – громко спросил один из них.

Старик, не отвечая на вопрос, обратился к Аледу:

– Это они?

Тот хотел было открыть рот, чтобы дать ответ, как всё прояснилось само собой.

– Смотри, это же тот проходимец, которого мы сдали суду!

Стражники обнажили мечи.

– Почему ты не в темнице?! – произнёс второй. – Бросай свою палку на землю, она тебе не поможет!

Стрелок молчал. Он был согласен, что пойти против мечей с одной лишь дубиной в руке – это полное безумие. Но всё же он отчаянно сжимал её обеими руками, готовясь защищаться. Шансы справиться с воинами Санамгела были ничтожно малы, но уж куда лучше погибнуть с палкой в руке, чем сложить голову на плахе. Так в мыслях рассуждал Стрелок. Старик, же не колеблясь подошёл к стражникам почти вплотную и схватил за горло сначала одного, а в следующий миг другого. Выпавшие из рук мечи звякнули о мостовую. Воины захрипели, но сделать ничего не могли. Все торговцы окрест замолчали и попрятались за прилавки, а покупатели уже спешили убраться восвояси.

– Где всё то, что вы забрали у этого узника?

– Отпусти, – прохрипел один из стражей, тщетно пытаясь разжать руку, которая нещадно сдавливала горло.

– Где?! – яростно вскричал старик, ещё больше усилив хватку. – Мне нужен тёмно-бордовый ключ, который висел у него на шее!

– Мы... Всё... продали... купцу!

– Имя?!

– Брегин... из Феодена.

– Где он сейчас?!

– Собирался уезжать... из города... поутру...

Старик отпустил их. Оба распластались на земле, с жадностью хватая воздух.

– За мной! – приказал старик.

Алед не сразу последовал за ним. Он отбросил дубинку и поднял меч, после чего приблизился к одному из стражников.

– Снимай одежду! – велел он и приставил острей клинка к горлу молодого воина.

Спустя недолгое время они уже двигались к воротам. Стрелок теперь был в новом облачении: в чёрных сапогах, кольчуге и тёмно-синем плаще. На поясе висел меч. Страж у распахнутых настежь ворот лишь зевнул, без особого интереса провожая двух неизвестных полусонным взглядом.

Они быстро покинули город, в котором с каждым мгновением нарастал всеобщий переполох. Смертник сбежал прямо из тюрьмы, а на рыночной площади его пособник – неизвестный в чёрном, – едва не убил стражников. Это были довольно громкие события для столицы королевства Санамгел. Ведь Ралгирд уже много лет славился своим внутренним порядком и безопасностью.

Поступил немедленный приказ закрыть ворота и никого не выпускать. Но слишком поздно: нарушители спокойствия уже покинули пределы города.

Дорога хорошо просматривалась далеко вперёд. Одна единственная повозка, запряжённая двумя лошадьми, катилась по ней в северном направлении. Она ехала так неспешно, что догнать её не составляло особого труда, даже будучи пешим.

Когда старик и сбежавший преступник поравнялись с повозкой, человек, который сидел на месте возничего сразу придержал вороных.

– Запрыгивайте, господа, – произнёс он. – Нам, кажется, по пути.

– О да! – проговорил старик, забираясь на повозку.

Алед устроился позади, среди ящиков, мешков и прочего барахла.

– Я всегда, знаете ли, беру попутчиков, – сказал бородатый мужчина в тёмно-зелёном камзоле. – Так ехать и веселее, и спокойнее. Потому и не спешу: кто-нибудь да догонит.

– Лучше бы ты гнал во весь опор, – мрачно произнёс старик в чёрном, усаживаясь рядом с возчиком. – Твоё имя Брегин?

– Да, это я, – удивлённо кивнул торговец. – С кем имею честь разговаривать?

– Не это важно, – сказал незнакомец. – Важно то, что мне нужен один необычный ключ, который продали тебе стражники.

– Что ж, продам за десять золотых.

– Недорого же ты его оценил, – усмехнулся старик. – Где он? Доставай!

Глаза его вспыхнули алым огнём. Купцу не требовалось повторять второй раз. Дрожащими руками он достал из-за спины мешок и стал в нём рыться, с опаской поглядывая на странного попутчика, которого подобрал себе же на голову.

Наконец он извлёк наружу то что нужно. Старик вмиг бесцеремонно выхватил предмет. Алед сидел за спиной своего странного освободителя и из-за его плеча увидел знакомую серебряную цепочку. На ней висел довольно большой ключ от неизвестного замка, изготовленный из какого-то тёмно-бордового металла. Кольцо ключа было сделано в виде дракона, кусающего собственный хвост. Стержень, выполненный нарочито волнистым, был сплошь исчерчен рунами. Стрелку они были непонятны. За всю свою жизнь он не видел ничего подобного. Вещица показалась ему необычной ещё в тот раз, когда он её впервые увидел, недаром Алед и решил оставить её себе. Он добыл его с пару месяцев назад недалеко от моста на реке Йокмисс. Предыдущий владелец был рад расстаться с этой вещью и небольшим кошелём денег заодно, лишь бы разбойники сохранили ему жизнь.

– Всеобъемлющая Тьма, наконец-то, – удовлетворённо произнёс старец. – А теперь, Брегин, или как там тебя, убирайся отсюда!

– Что? – испуганно переспросил купец.

– Вон из повозки, покуда цел!

– Но это же моя повозка, – промямлил Брегин.

Глаза старика вновь вспыхнули огнём, и это сразу подействовало на несчастного. Он бросил поводья и выпрыгнул прямо на ходу, прокатился кубарем по земле, после чего вскочил и что есть духу припустился прочь в направлении города. Старик же взял поводья и погнал лошадей вперёд. Телега, громыхая колёсами, понеслась по пыльной дороге.

Алед с некоторой долей сожаления посмотрел вслед убегающему торговцу, а затем устремил взор дальше. Стены Ралгирда были уже довольно далеко. Он не мог поверить, что покинул их сегодня. Если бы не странный незнакомец, Алед бы уже не увидел этого полуденного солнца. Всё столь неожиданно поменялось. Судьба оказалась к нему благосклоннее, чем он думал.

Сбежавший узник огляделся. Эту мрачную местность, покрытую густыми лиственными лесами, он отлично знал. Через шестьдесят вёрст, за рекой Йокмисс, начнутся опасные для путников места, где орудует разбойник Жаба со своими ребятами. Но Стрелку нечего бояться: он сам из Братства Волков Тракта. Теперь он возвращается к своим...

ГЛАВА 3

В небольшом сундуке обнаружилось около сотни золотых монет, что искренне порадовало Аледа. Было много разного хлама на продажу, но нашлись и полезные вещи. Среди всякой всячины Алед нашёл лук и несколько стрел. Хоть это был и не боевой, а охотничий лук, разбойник был всё равно безмерно рад находке и не замедлил натянуть на него снятую тетиву, а после с некоторым благоговением опробовал её натяг. Чуть больше недели прошло с тех пор, как он в последний раз чувствовал её на пальцах, а ощущение было такое, будто миновал уже целый год.

Теперь он был готов защитить себя. От кого? Он толком ещё и сам не решил. Может быть от стражников Ралгирда, которые помчатся вслед за беглецами. А может быть, от этого странного человека в чёрном плаще, к которому Алед не испытывал особого доверия.

Старик же всё время молчал и не оглядывался. Казалось, что он вообще забыл о существовании вызволенного из тюрьмы преступника. Алед и сам, впрочем, пока не горел желанием напоминать о себе. Вскоре они переправились по мосту через бурную реку Йокмисс. Бурлящие пенные потоки с шумом неслись на запад по петляющему узкому руслу. После переправы Королевство Санамгел осталось позади. Здесь начинались земли, неподвластные королю.

Не успели они проехать и двух вёрст, как из придорожных кустов выскочили два человека. Они встали посреди дороги, оценивающим взглядом рассматривая коней и телегу. Старик остановил лошадей. Неизвестные были вооружены. На поясе одного из них висел большой кинжал. Скрестив руки на груди, он стоял на дороге и злорадно ухмылялся во весь свой необыкновенно большой рот. Другой – хилого телосложения, болезненный на вид, – держал в руке кривой меч и деловито проверял пальцем остроту клинка.

Тот, что стоял со скрещёнными руками, заговорил первым:

– Без резких движений, господа торговцы! Отдаёте всё, что имеете, и возможно мы сохраним ваши жизни. Слезайте!

Алед первым соскочил на землю и показался из-за повозки. Охотничий лук был у него в руке. Старик же не шелохнулся.

– Оружие на землю, воин! – приказал грабитель с кинжалом на поясе.

– День добрый, Жаба! – усмехнулся Алед. – Стало быть, вот так ты меня встречаешь?

Названный Жабой прикрыл ладонью глаза от слепящего полуденного солнца и присмотрелся к путнику.

– Стрелок? – удивился он. – Гоблин тебя подери, я думал, ты казнён!

– Как видишь, нет! Удалось сбежать, благодаря ему, – Алед кивнул на своего спасителя, который по-прежнему молчал.

– Кто это? – спросил Жаба, с подозрением разглядывая старика.

– Да я и сам не знаю. Предлагаю оставить его в живых и позволить ехать дальше.

Но прежде мне нужно кое-что забрать у него.

Алед хлопнул рукой по задней части телеги и произнёс:

– Давай, старик, слезай, если хочешь жить!

Человек в чёрном сидел неподвижно.

– Ты оглох, старый?! – крикнул Жаба. – Слезай с повозки, не испытывай судьбу!

– Я сам вершу свою судьбу, – отозвался старик.

Жаба возмущённо воззрился на него, осмысливая услышанные слова. Алед тем временем взял наизготовку лук и нацелил стрелу на старца.

– Только не сейчас, – сказал он. – Здесь судьбу проезжих вершат Волки Тракта! Слезай немедленно, старик, иначе придётся тебе помочь.

Старик обернулся и долго сверлил разбойника взглядом.

– А иначе выстрелишь? – спросил он. – И ты уверен, что попадёшь?

– Ты думаешь, меня просто так прозвали Стрелком? Я ещё ни разу не промахивался.

А с расстояния пяти шагов попадёт в цель даже дитя.

Человек в чёрном отвёл взгляд и без особой спешки спустился на землю.

– Так вот твоя благодарность за спасение? – спросил он, хитро усмехнувшись.

– Твоей целью было не спасти меня, а разузнать об этом треклятом ключе! – возразил Алед. – Я помог тебе, а ты помог выбраться мне. Благодарить тут не за что. Сделка состоялась. А ключом, за которым ты пришёл, я заинтересовался ещё больше. Теперь тебе придётся вернуть мне то, что мне же и принадлежит.

– Этот ключ не принадлежит никому, – сказал старик. – И уж тем более он не может принадлежать такому жалкому созданию, как ты.

Жаба сделал решительный шаг в его сторону.

– Ненавижу пустой трép! – сказал он, и лезвие обнажённого кинжала блеснуло в лучах полуденного солнца.

Тогда старик резким движением откинул полу плаща, и в следующее мгновение в его руке появился меч. Выглядел тот меч весьма необычно. Клинок его непрестанно по-змеиному извивался и создан был словно из языков алого пламени.

Жаба и его сообщник отступили. Такого они ещё не видели. Что-то подсказывало им, что связываться с владельцем такого оружия не стоит. Надо было срочно уходить. Так мыслил Жаба. Стрелок же недолго думая натянул лук. Церемониться он не собирался. Волки Тракта никогда не церемонятся с теми, кто осмеливается им противостоять. Звон тетивы – и стрела просвистела в воздухе. Полет её вмиг завершился в человеческом теле.

Алед опустил лук и обомлел. Разбойник Жаба, сделав несколько нетвёрдых шагов, устремил полный непонимания взор в сторону Стрелка и упал. Кровь хлестала из его пронзённой шеи.

Стрелок никогда не промахивался. Он не мог промахнуться и в этот раз; тем более, что с такого расстояния это просто-напросто невозможно. Но это случилось... Старик стоял на прежнем месте. Меча уже не было в его руке. Испещрённое морщинами лицо было обращено на Стрелка. Злорадная ухмылка мелькнула на нём.

Тогда он наложил новую стрелу и выстрелил ещё раз. Но и она пролетела в пяди от старика. Разбойник не мог поверить в это. Раздался крик боли.

– Что ты вытворяешь, Стрелок?! – в ужасе вскричал сообщник Жабы.

Он стоял на коленях. Меч выпал из его руки. В правом плече торчало древко второй стрелы. Алед опустил лук, не веря своим глазам. Руки его дрожали. Он только что убил Жабу и ранил другого члена братства. Это никак не укладывалось в его голове.

Подстреленный разбойник поднялся и убежал прочь, держась за раненое плечо. Алед растерянно посмотрел в направлении кустов, за которыми скрылся раненый, а после обратил взор на старика и встретил его хладнокровный взгляд. Некоторое время они молчали, стоя в пяти шагах друг от друга. В сердце Стрелка кипели ненависть и недоумение. Он осторожно обошёл странного незнакомца, не сводя с него глаз, и, держась на расстоянии, приблизился к окровавленному телу Жабы, а затем взял кинжал из его руки. Старик следил за его передвижением, но не тронулся с места.

– Не стоит, – спокойно молвил он наконец. – Ничего не выйдет. Неужели ты до сих пор не понял?

– Кто ты такой?! – злобно спросил Алед, сжимая рукоять кинжала. – Маг?

– Это имеет значение?

– Ты убил Жабу!

– Разве? – притворно удивился старик, оглядываясь по сторонам. – Я думал, жабы выглядят иначе.

– Ты убил его!

Старик усмехнулся.

– Я убил? Стрела, пущенная из твоего лука твоей же рукой, торчит в теле мертвеца. Как же это мог быть я?

– Проклятый колдун! Ты поплатишься за это.

– За что? За то, что один преступник убил другого? Сомневаюсь, что за это должен поплатиться кто-то третий.

Алед с остервенелым криком набросился на него. Но клинок рассёк лишь воздух.

– Не утруждай себя, Стрелок, – голос прозвучал за спиной. – У тебя ничего не получится.

Алед резко развернулся. Старик как ни в чём не бывало стоял позади, заложив руки за спину.

– Уезжай! – ненавистно проговорил разбойник. – Езжай своей дорогой! Не хочу иметь с тобой дел! И оставь себе этот проклятый ключ!

Старик ехидно улыбнулся.

– Ключ в любом случае останется у меня, для этого не нужно твоё разрешение, – сказал он. – Но так быстро мы уже не разойдёмся.

Алед бросил кинжал на землю.

– Так давай! Покончи со мной! Всё одно мне уже не жить. В городе меня казнят, едва я там появлюсь. А братство вздёрнет меня на первом же дереве. Да будет тебе известно, что Жаба был племянником самого главаря Оссимура!

– Мне совершенно безразлично, кто чьим был племянником, – изрёк старик. – Что касается тебя, то хочу заметить, что я не из числа тех, кому интересна твоя смерть. Если бы хотел, я уже давно бы разделался с тобой, уж поверь.

– Чего же ты тогда хочешь?

– Найти ключ – это только полдела. Я должен сделать ещё кое-что. И ты мне в этом понадобишься. Поедешь со мной.

– Что? – Алед опешил от такого поворота. – С тобой? Да на что ты мне сдался?

– У тебя нет выбора.

– Что за вздор?

– Ты сам говорил, что братство казнит тебя, – проговорил путник. – Убийство племянника главаря не сойдёт тебе с рук, а побег из тюрьмы не освобождает тебя от королевского приговора. Очень скоро тебя начнут искать. И те, и другие. Стража Ралгирда уже седлает лошадей. Скоро они настигнут тебя, и ты ничего не сможешь сделать. На дороге ты долго не протянешь. И в лесах тебе не спрятаться: там теперь тоже твои враги. В твоих интересах убраться отсюда. Как можно дальше и как можно скорее. Я могу это для тебя устроить.

– В смерти Жабы виноват лишь ты со своим колдовством! – воскликнул Алед.

– Возможно, – кивнул старик. – Но тот разбойник, который скрылся в чаще деревьев, расскажет то, что видел своими глазами, не так ли?

– Ты ведь мог не убивать его? Ты ведь мог сделать всё по-другому?

– Так проще... Вы бы не отступили. Но не сожалей о нём. О таких, как этот... Жаба, не стоит сожалеть. Подобные люди горазды всадить нож в спину. И в любой момент его нож мог бы оказаться и в твоей спине.

– Неправда!

– Истинная правда, – спокойно возразил путник. – Ты отправишься со мной. Оставаться в Межгорье – нынче не лучший выход для тебя.

– Чтобы покинуть Межгорье, мне не обязательно идти с тобой, колдун!

Старик усмехнулся.

– Верно, – сказал он. – Но ты пойдёшь. Ведь ты хочешь узнать, от чего этот ключ, не так ли?

Алед поймал себя на том, что где-то глубоко внутри любопытство действительно разгорается всё сильнее.

– Так и быть, – сдался разбойник. – Пока мы не пересечём горы, нам по пути. А дальше поглядим. К тому же Оссимур отправит за нами лучших убийц. Я поеду с тобой, но обещаю, что в случае чего помогу тебе отделаться от них.

– Я не даю обещаний, – бросил он, залезая обратно на место возничего. – Обещания ограничивают свободу будущих решений.

Алед сжал кулаки и хотел что-то крикнуть ему в спину, но не нашёл подходящих слов. Вместо этого он издал нелепый звук, похожий на рычание, после чего метнул взор в сторону мёртвого Жабы, поднял с земли его кинжал и залез в гружёный кузов повозки.

Алед вдруг почувствовал себя бессильным, – слабым птенцом, выпавшим из гнезда обычной жизни. Без малого двадцать лет он не ощущал этого чувства гнетущей неизвестности, которое впервые напало на него, когда он был ещё ребёнком. Отец и брат не вернулись живыми с великой войны против Мрака, что гремела в те годы далеко на востоке. Мать не смогла пережить той утраты и едва смогла протянуть ещё полгода, прежде чем смерть забрала и её. Одиннадцатилетний Алед остался сиротой.

Долгое время он неприкаянным воровал еду и побирался на грязных улицах Ралгирда, пока судьба не связала его с Волками Тракта. Братство приняло его и выкормило, а после наставило на свой путь, – преступный путь. Разбой на дороге за рубежами Санамгела стал для Аледа делом его жизни, и такая жизнь его вполне устраивала. Но теперь он вдруг понял, что ей наступил конец, что, начиная с этого злосчастного дня, всё пойдёт как-то иначе. Ну и пусть! Всё одно с недавних пор без эскорта по этим местам уже почти никто не ездит. Добыть что-то стоящее становится всё тяжелее. Удивительно, что тот торговец Брегин отправился в путь в одиночку. Должно быть, он в этих местах оказался впервые. Что ж, вот ему урок: теперь будет знать, что нельзя скупиться на охрану.

Насчёт Жабы он не очень-то расстроился. В глубине души он всегда его недолюбливал. Как ни крути, а колдун был прав насчёт него. Жаба был подлым человеком и отличался неимоверной жестокостью. Он часто убивал несчастных купцов даже после того, как те беспрекословно расставались со всем своим добром. Санамгелец Алед был не таким. По крайней мере, он не считал себя столь жестоким. Да, он тоже был убийцей, погубил немало жизней, но он убивал лишь по мере необходимости. Конечно, это никоим образом не оправдывало его в глазах Творца. Но в Братстве Волков Тракта никогда не рассуждали о столь маловажных вещах. Иногда Алед льстил себе, в душе называя себя милосердным, когда, обобрав жертву до нитки, он оставлял её в живых. Это и привело его в тюрьму – так называемое милосердие.

Колдун молчаливо вёл повозку и не оборачивался. Долгое время они провели в молчании. Старик, похоже, не собирался начинать разговор, а Алед молча обдумывал происшедшее. Он не мог поверить, что вдруг поехал неизвестно с кем невесть куда и непонятно с какой целью. Всё это выглядело довольно нелепо в его собственных глазах, но при этом что-то не позволяло ему уйти. И это был не страх перед колдуном. Он не боялся его. Алед мог бы просто прыгнуть на землю и уйти прочь, но что-то влекло его и сдерживало от такого решения. Сказать по правде, он вообще раньше не верил в невероятную силу и какие-либо исключительные способности магов и колдунов. Считал, что всё это выдумки и рассказы суеверных. До сегодняшнего дня. Однако сейчас он тоже не видел весомых причин для страха перед дряхлым стариком.

Заботило Стрелка и другое. Какая загадка связана с тем ключом, который теперь находится у колдуна? Где искать замок, который можно им отпереть? Станный попутчик явно знал ответы на все вопросы. Или же, по меньшей мере, ему должно быть известно, где эти ответы можно найти.

Алед перебрался вперёд и примостился рядом со стариком. Некоторое время санамгелец молча сидел и смотрел на него в ожидании, что тот первым что-то скажет. Но старик даже не взглянул на разбойника.

- Как мне тебя называть, колдун? Ты знаешь моё имя, но мне твоё неизвестно.
- Думаешь, тебе придётся часто обращаться ко мне?
- Не думаю. Но всё же...

Старик ответил не сразу, будто обдумывал что-то.

- Во всём мире я известен как Двимгрин, – сказал он наконец.
- Впервые слышу, – хладнокровно бросил Алед.

Колдун удивлённо вскинул седые брови и едва не выронил поводья.

- А о Шестерых Колдунах ты слыхал?

Алед бросил недоверчивый взгляд на чёрную одежду колдуна.

- Ну слыхал, – ответил он. – Мой отец и брат погибли в жестокой войне с Всетемнейшим.

Говорят, Шестеро были причастны к тем громким событиям на востоке.

Двимгрин удовлетворённо кивнул.

- Верно. Так вот... Я один из тех Шестерых, понимаешь?

– Понимаю, – равнодушно сказал Алед. – Если пытаешься таким образом меня запугать, то зря стараешься, *Двимгрин*.

Колдун усмехнулся.

– Я вижу, что ты не боишься меня, – произнёс он. – Я сразу понял, что ты не из тех, кто начинает молиться Небесам, едва увидев чёрную мантию. Это одна из причин, в силу которых я взял тебя с собой.

– Ты меня ещё никуда не брал! Пока не скажешь, зачем я тебе нужен, и что это за ключ, я не дам согласия ехать с тобой.

- Но ты уже едешь, – невозмутимо ответил Двимгрин.

- Нам просто по пути, как я и говорил! – гневно воскликнул Алед.

Старик долго молчал, устремив задумчивый взор вперёд.

– Мне нужен тот, кто поможет выкрасть одну вещь из Тригорья. Если сделаешь – я хорошо заплачу.

- А почему ты сам этого не сделаешь?

Двимгрин нахмурил брови.

– Замок магов охраняет сильная волшба. Мне будет трудно преодолеть её. Но если даже мне это удастся, то в самом Тригорье мне не будут рады.

- А мне? – спросил Алед.

– Тебе – не знаю, – пожал плечами Двимгрин. – По крайней мере, ты для них – новое лицо.

- А как же волшба? Ты уже придумал, как смогу преодолеть её я?

- Тебе она не помеха. То магический заслон от тёмных магов и колдунов.

- Вот как? – произнёс Алед. – Так что именно я должен выкрасть?

– Об остальном расскажу, когда доберёмся до места. Сейчас тебе эти подробности ни к чему.

- Хорошо, колдун. Сколько золота я буду с этого иметь?

- Золота получишь столько, сколько сможешь унести. Ты не пожалеешь, будь уверен.

- И что же такого в этой *вещи*, что ты готов так дорого заплатить за неё? – спросил Алед.

- Она поможет вернуть всё в мире на свои места.

- А что не так с миром?

Лицо Двимгрин не выражало никаких чувств, но в глазах его сверкали искры затаившейся злобы.

– В той войне, что прогремела над миром два десятка лет назад, никто не вышел победителем. Мало кто сейчас это понимает. В то время неожиданно для всех объявился некто, перевернувший всё с ног на голову. Всё, к чему Изменяющие стремились тысячи лет, обратилось в прах! Тот, кто занял место Тёмного Мастера в этом мире, не ведает, что творит. Он исказил всё так, что страшно представить, во что это в итоге выльется. Хранители Старого Солнца жаждут отмщения, и я помогу им в этом, ибо я никогда не преклонюсь перед тем, кто ныне занимает чёрный трон. С помощью той вещи, которую ты украдёшь для меня, я смогу сделать так, что тьма снова станет тьмой, а свет – светом. Вернуть всё на свои места – вот, что я должен сделать!

– По мне, так всё нормально, – пожал плечами Алед, многозначительно оглядевшись вокруг. – Тьма как тьма. Свет как свет. Днём светло, ночью темно.

– Пока смертные ещё не видят этого, но скоро всё будет настолько явно, что не заметить неладное будет просто невозможно.

– Что же насчёт остальных пяти колдунов? Они участвуют?

– Нас осталось только трое, – ответил Двимгрин. – Но Бэнгил и Эсторган слишком слабобольны. Оно и понятно! Ведь они лишь проходимцы, получившие в дар силу огня Старого Солнца. Мой путь к учению Тьмы более замысловат. Но об этом я тебе не расскажу. И так я посвятил тебя в вещи, которые тебе знать не стоит.

– Так ты в одиночку восстал против своего повелителя?

Глаза Двимгринна вспыхнули алым огнём. Алед уже видел его таким, когда старик выгонял купца из телеги. Мгновение спустя колдун бросил поводья и с силой ударил спутника по лицу. Алед вылетел из повозки и едва не угодил под колесо.

Он встал, пытаясь оправиться от мощного удара. Голова гудела. Из носа текла кровь. Ощущение было таким, словно ему залепил по лицу не дохлый старик, а могучий кулачный боец. Повозка стояла. Колдун всё же ждал его.

– Никогда не называй его моим повелителем! – громко отчеканил Двимгрин, не оборачиваясь.

Они продолжили путь. Стрелок не рискнул снова садиться рядом со стариком. Он забрался в кузов и стал внимательно следить за его движениями: не выкинет ли он ещё что-нибудь подобное. Он не боялся колдуна, но тем не менее он решил для себя, что больше не стоит вести себя столь дерзко с представителем Шестерых. Он даже начал склонять себя к мысли убежать от сумасшедшего старика, который нёс несусветную ерунду о каких-то «изменяющих» и чёрном троне».

Ночь ложилась на тракт. На темнеющем своде небес всё яснее показывались звезды. Лошади шли неохотно. Телега дребезжала и громко скрипела колёсами. Стрелок беспокойно озирался по сторонам. Много лет ночная тьма верно служила ему и была залогом успешных ограблений. И вот впервые разбойник ощутил себя на месте беспомощной жертвы в этой самой темноте.

– Нам стоит остановиться на ночлег в укромном месте, Двимгрин! В этих местах орудует Кабан и его приятели. Они – парни простые. Уж ты мне поверь! Нож в спину и дело с концом! Лучше подождать, пока не рассветёт.

– Пугаешь темнотой того, кто поклоняется Мраку? – усмехнулся колдун. – Нет, останавливаться не будем. Не волнуйся и сиди смирно. Нас никто не увидит под покровом сегодняшней ночи.

– Здесь судьбу проезжих вершат Волки Тракта! Слезай немедля, старик, иначе придётся тебе помочь.

ГЛАВА 4

Небо на востоке уже окрасилось в розовые тона зари. Ещё немного, и солнечные лучи вырвутся из-за горизонта и одарят шпили городских башен утренним светом.

Улицы города пустовали. И только стражники несли дозоры на серых стенах и у ворот. Однако никто не заметил дракона, который бесшумно приземлился на крышу одного из домов.

Он был невелик. Размером своего туловища дракон едва ли превосходил лошадь. Но то был не детёныш, то была уже взрослая особь. Всё дело было в его породе. Карликовые драконы были выведены в Омрачённом Королевстве во время Войны. В последних её битвах в рядах воинств Тьмы впервые появились воздушные лучники, – фрэги верхом ездовых драконах.

Крылатый змей тихо опустился на Ралгирд в рассветный час и сложил широкие крылья. На его сверкающей на солнце чешуйчатой спине можно было увидеть бледнолицего наездника в чёрном плаще. Стражники, проходившие мимо, не поднимали головы, потому не видели ни дракона, ни всадника. Торговцам на рыночной площади было не до того: они были заняты приготовлениями к новому дню, разгружали повозки с товаром. Лишь маленькая девочка, ведомая за руку старухой, заметила дракона на крыше, потому что беспрестанно крутила головой по сторонам, и ничто наверняка не ускользнуло бы от взора её любопытных глаз.

– Смотри, бабушка, дракон! – проголосила она в удивлении, указывая в сторону одного из зданий.

Старая подслеповатая женщина неохотно повернула голову и прищурилась, убрав от лица чёлку седых волос, однако так ничего и не разглядела.

– Не говори глупостей! – строго произнесла она. – Какой дракон уместится на этих крышах!

С этими словами она лишь добавила шагу и потянула ребёнка за собой. Девочка с любопытными глазами обиженно нахмурилась и по пути бросила в сторону воздушного всадника ещё не один заинтересованный взгляд. Вскоре они скрылись в переулке.

Чужеземец неторопливо слез с тёмно-серой спины дракона и знаком повелел тому улететь. Существо незамедлительно взмахнуло крыльями и вихрем взмыло в облака. Ещё некоторое время незнакомец стоял на крыше, озирая окрестности, затем, осторожно ступая по черепице, он спустился к самому краю покатой крыши и прыгнул вниз. Приземление на мостовую с высоты почти в тридцать футов было плавным и бесшумным: какая-то неведомая сила замедлила падение.

Незнакомец снял плащ и встряхнул его, будто намеревался избавиться от пыли. Однако клубов пыли не последовало. Он вновь накинул его на плечи, но теперь цвет этого плаща был тёмно-зелёным, а не чёрным, как прежде.

Он провёл ладонью по коротким седым волосам, и седина вмиг поредела. Он сделал это повторно, и его русые волосы залоснились в свете восходящего солнца. Хладнокровный взор его был устремлён в сторону рыночной площади. В том направлении он и двинулся в следующий миг.

Он чувствовал, что совсем недавно Двимгрин побывал в этом городе. Следовало разузнать, где он теперь. Эсторган, колдун Второй Власти, не исключал той возможности, что неуловимый Афроинский Ворон всё ещё здесь. Однако в последнем он всё больше сомневался.

На рыночной площади уже можно было заметить оживление. Некоторые купцы всюду зывали покупателей, другие ещё не успели выложить весь товар на прилавки, и суетливо возились со своим барахлом, недовольно поминая всех гоблинских матерей.

Послышался ритмичный топот нескольких пар подкованных сапог. Отряд из десяти воинов пересекал площадь. Гордый воин, который вёл строй, с подозрением поглядывал на новопривывших купцов. Вскоре, миновав торговые ряды, они свернули на одну из улиц и скрылись.

Эсторган, с интересом наблюдавший за вычурным шествием, приблизился к одному из прилавков и негромко спросил:

– Что-то неладно в городе?

Толстый купец бросил насмешливый взгляд в сторону, куда проследовал отряд, и небрежно махнул рукой.

– Было неладно, – лениво сказал он. – Вчера утром тут колдуна видели. Всполошил он всю округу...

– Колдуна?! – подхватил Эсторган, тут же оживившись.

Долгие поиски наконец-то увенчались хоть каким-то успехом. Хоромходэк, Феоден, Антшина, Норгхам, опять Антшина, Афеллаэсс, снова Феоден, и теперь – Санамгел, владения Сынов Ралига. Что движет Двимгрином? Что за цель преследует он, скитаясь по всему миру? Ищет кого-то? Или что-то? Верхом на ездовом драконе Эсторган и сам облетел весь Гэмдровс, и даже побывал в странах Тамон-Брега, прежде чем напал на след неуловимого хозяина Афройна. С каждым разом Эсторган всё больше наступал ему на пятки. Он был всё ближе и ближе к цели, и так близко к Двимгрину он ещё не подбирался.

– Народ счёл, что то был колдун, – ответил торговец.

– И как он выглядел?

– Говорят, в чёрном был весь, – пожал плечами. – А ты что же, неместный, как я погляжу?

– Местный, – быстро ответил Эсторган. – Я вернулся сегодня утром.

– Откуда? Из Санамгирда? И что нынче там творится?

– Нет. Я не оттуда прибыл. Я... издалека. Что ещё можешь рассказать о том колдуне?

– Так чего мне рассказывать, ежели я его не видел. Меня тут не было тогда. Если уж тебе так любопытно, ты вон спроси у того неудачника из Феодена, которого они ограбили на дороге. Повозку со всем добром отобрали. Теперь у бедняги ни денег, ни товара. Домой к остальным гурнам он не скоро сможет вернуться. Нынче он подался в помощники к купчихе Манре, чтобы хоть на худую кобылу заработать. Не пехом же ему до Небоскребущего Хребта топать!

– Ты сказал «они»?

– С сообщником, – пояснил купец. – Он здесь в темнице сидел, дожидался казни. Да колдун ему бежать помог.

– Интересно, – задумчиво проговорил Эсторган. – И где я могу найти эту купчиху Манру?

Купец показал в самый конец площади. На пересечении двух улиц высилось двухэтажное здание, выделявшееся на фоне остальных цветом черепицы на кровле. Она была красно-бурого цвета, тогда как остальные дома имели светло-серый покров.

Эсторган, не прощаясь, двинулся в указанном направлении, не обращая внимания на окрики торговцев, которые изо всех сил старались его заинтересовать какими-то никчёмными побрякушками и бесполезными тряпками.

Большая дубовая дверь была открыта нараспашку. Изнутри доносились негромкие голоса. Колдун не останавливаясь вошёл в проём, оставив несмолкающий гам рынка за спиной.

Поднявшись по скрипучей лестнице, Эсторган оказался в заставленном грудой ящиков помещении.

– Сейчас иди в казармы, найди начальника стражи, – звучал повелительный женский голос. – Отнеси ему этот кошель.

У окна за столом он увидел высокую волевою женщину средних лет. Перед ней стоял бородатый мужчина в тёмно-зелёном камзоле. Выглядел он хмурым и измождённым.

Женщина увидела вошедшего и произнесла:

– Ты, должно быть, от кузнеца. Что-то вид у тебя бледный. Ты случаем не болен?

– Нет, я не от кузнеца, – сказал Эсторган и, сразу же, обратившись к бородатому, спросил: – Ты ли купец из Феодена.

– Я уж второй день как не купец! – проворчал мужчина. – Но да, я из Феодена. Брегин моё имя. А как зовут тебя, незнакомец?

– Моё имя тебе ни о чём не скажет, – ответил Эсторган. – У меня к тебе есть разговор. Поведай о колдуне, с которым ты повстречался на дороге.

– Здесь вам не таверна, господа! – отрезала женщина. – Для болтовни ищите другое место! Брегин, ступай к начальнику стражи.

Брегин неохотно кивнул и произнёс, обращаясь к Эсторгану:

– Идём со мной. Расскажу по пути.

Они вышли из здания и двинулись по улице, что вела в северную часть города. Брегин молчал некоторое время, словно думал, с чего начать рассказ. Эсторган терпеливо ждал, следуя за ним.

– Они нагнали мою повозку, едва я выехал за стены города. Один был весь в чёрном – старик. Другой – моложе, одет был как стражник. Разве что шлема на нём не было. Я, знаешь ли, добр к путникам, посему не раздумывая предложил им место на телеге. И почти сразу тот, что в чёрном, спросил меня про какой-то ключ.

– Ключ?! – Эсторган нервно поправил полог плаща и накинул на голову капюшон.

– Да. Был у меня странный ключ. Я его купил у стражи накануне. Уж не знаю, как те разбойники узнали про него. То был необычный ключ. Весь такой тёмно-бордовый и с волнистым стержнем. И знаки на нём были довольно странные.

– Продолжай! – не сдержался колдун.

Брегин бросил на попутчика несколько удивлённый взгляд.

– Так вот, о ключе том спросил он меня. Я был готов его продать, ведь я и сам получил его не в подарок. Но тот в чёрном посмотрел на меня таким взглядом, что всё похолодело внутри. Такой страх накатило, ты и представить не можешь. Он рявкнул на меня, словно пёс из бездны! И я ключ, разумеется, ему тут же отдал. А затем, представляешь, какая наглость! Он вышвырнул меня из повозки! Потом вновь какой-то непонятный ужас накатило на меня, и я бежал без остановки до самых ворот Ралгирда.

– Так значит, они уехали на север? – полувопросительно проговорил колдун. – Это было вчера?

– Да, именно так, вчера, – вздохнул Брегин. – Уехали на север. Наверняка они уже далеко за пределами Санамгела. В моей повозке! С моим товаром! А я вот теперь работаю на побегушках, чтобы хоть немного монет заработать. Я, один из успешнейших купцов Феодена, работаю на какую-то бабу! А что делать, коль выбора нет...

Брегин обернулся, чтобы посмотреть на собеседника, что шёл на пару шагов позади него. Но странного незнакомца и след простыл. Купец удивлённо помотал головой, рассматривая других прохожих, но так его и не увидел.

– Скорей бы уже покинуть этот проклятый город! – злобно бросил он. – И ноги моей здесь больше не будет!

Ускоренным шагом Брегин продолжил путь.

В это время колдун Второй Власти Эсторган был уже в другой части Ралгирда. Он двигался вдоль узкой безлюдной улицы на окраине города, изредка поглядывая вверх. Афройнского Ворона в Санамгеле больше нет, а стало быть, Эсторгану больше нечего делать в этой стране. Двимгрин уехал на север. И в его руках теперь Ключ. Самые страшные опасения подтвердились. Треклятый хозяин Афройна не признаёт власти нового Мастера. И он намеревается сделать то, чего делать не следует. Имеет ли он представление, к чему могут привести его замыслы?!

Неожиданно думы его были прерваны.

– Эй, стой! – раздался голос за спиной.

Колдун отодвинул край капюшона и обернулся. К нему двигался отряд стражников в синих плащах. Лица их были закрыты забралами шлемов. Это были не те, которых он видел на площади. Тот отряд был числом побольше. В этот миг в сторону Эсторгана двигалось лишь пятеро воинов.

– Откуда вы только взялись? – злобно прошептал он себе под нос.

– Кто такой?

– Я лишь путник, искавший пристанище в вашем замечательном городе, – отозвался Эсторган.

– Откуда прибыл?

– Из-за Хребта.

– Долог же был твой путь, – произнёс воин. – Сними капюшон, я не могу рассмотреть твоё лицо.

– Как и я не могу рассмотреть твоё, воин, – молвил Эсторган. – Подними забрало.

– Я подниму забрало, когда сочту нужным, чужеземец! – ответил страж хватаясь за рукоять меча. – Делай что велено.

Колдун, мгновение помедлив, сбросил капюшон и взорам воинов предстало его бледное лицо, веющее могильным холодом.

Главный стражник невольно отступил назад.

– Что ж, теперь я, пожалуй, пойду, – изрёк колдун, Спокойной службы!

Эсторган отвернулся и продолжил движение вдоль пустынной улицы.

– Стой, я не отпускал тебя! – послышался крик позади.

Колдун рассмеялся и лишь ускорил шаг.

– Схватить его! – прозвучал приказ.

Топот ног приближался. Когда стражники были уже на расстоянии двух-трех шагов, Эсторган резко развернулся. Плащ его в один лишь миг поменял цвет на чёрный. Русые волосы вновь поседели.

Пятеро стражей встали как вкопанные. В руках чужеземца они увидели клинок, алым пламенем озаривший всю улицу.

– Это колдун! – вскричал один из них и выронил меч.

Некоторое время царило молчание. Воины с опаской смотрели на магическое оружие, не решаясь приближаться. Наконец главный стражник, пятясь назад, сказал:

– Уходим. Бесполезно тягаться с ним.

– Мудрое решение, воин! – усмехнулся Эсторган.

Убрав меч под полу плаща, он добавил вполголоса:

– Жалкие ничтожества...

Стражники медленно, но верно уходили прочь. Неуклюже толкаясь, они двигались спинами вперёд. Обнажённые мечи они по-прежнему держали перед собой.

Тёмная тень накрыла улицу. Эсторган поднял голову и произнёс:

– Наконец-то. Где только тебя носило!

Карликовый дракон опустился на землю рядом с Эсторганом и предупреждающе дыхнул пламенем в сторону перепуганных стражников. Колдун не мешкая взобрался на его спину, и крылатая тварь, с силой оттолкнувшись от каменной мостовой, поднялась в воздух.

Вскоре дракон набрал высоту и стремительно понёс своего всадника над крышами Ралгирда. Он пролетел над городской стеной и устремился на север вдоль линии тракта. Он умчался далеко вперёд, прежде чем стрелки на укреплениях успели что-либо предпринять.

В скором времени стены Ралгирда остались далеко позади, и уже давно исчезли на горизонте силуэты его башен. Впереди показалась серебристая полоса реки Йокмисс. Драконий

всадник летел настолько быстро, насколько это было возможно. У него уже были догадки о том, что замыслил Двимгрин. Он заполучил Ключ, и теперь собирается отпереть замок, для которого тот предназначен. Но где этот замок? Куда именно Афройнский Ворон держит путь? Интересно, далеко ли он успел уйти за минувшие сутки? Эсторган посмотрел вниз, но он летел слишком высоко, и ключья белых облаков скрывали от него землю. «Нужно снизиться, быть может Двимгрин ещё на дороге...» С этой мыслью, он направил дракона вниз.

Вдруг что-то просвистело совсем рядом. Потом ещё раз, и в следующий миг Эсторган вскрикнул от боли. Правую руку чуть выше локтя насквозь пробила стрела. Эсторган сразу отломил наконечник и одним движением выдернул древко, окропив серую чешую дракона тёмно-бурыми брызгами крови. Посмотрев на землю, которая теперь была намного ближе, он разглядел отряд воинов на дороге. Лучники вновь целились прямо в него. Проклиная себя за то, что решил лететь вдоль тракта, мысленным приказом колдун немедленно повелел дракону отклониться влево, и в следующий миг с десяток новых стрел пронеслись справа от него. Но один из стрелявших будто предугадал действие Эсторгана, и последняя стрела с глухим звуком вонзилась в плоть дракона, угодив ему прямо в сгиб крыла.

Крылатая тварь взревела и стала стремительно терять высоту. Эсторган, едва удерживаясь на спине дракона, изо всех сил пытался заставить его продолжить полет, но это сделать не удавалось. Он больше не слушался колдуна и очень быстро снижался.

Ещё две стрелы одновременно вонзились в то же крыло, и дракон сложил его в воздухе, ревя от боли. Эсторган потерял равновесие. Тщетно стараясь удержаться, он с испуганным криком соскользнул вниз.

Ветер свистел в ушах. Земля приближалась. Кувыркаясь в воздухе, Эсторган камнем летел вниз, яростно проклиная весь свет. Но Всеобъемлющая Тьма не оставила своего слугу в столь недобрый для него час. Колдун избежал удара о землю. Он упал в реку Йокмисс, и её стремнина вмиг подхватила его.

Пороги безжалостно крутили и швыряли Эсторгана, ударяя об острые камни. Наконец, совладав с собой, колдун вынырнул на поверхность и мало-помалу поплыл в сторону берега, противясь воле яростного течения реки. Берег был всё ближе, хоть течение реки до последнего не отпускало его. Наконец Эсторган сумел ухватиться за прибрежные кусты, и ему удалось выбраться на сушу.

Он перевернулся на спину и закрыл глаза. Едва отдышавшись, он отодвинул край плаща, чтобы проверить, на месте ли оружие, но огненного меча не оказалось на поясе. ушёл вместе с отцепившимися ножами.

– Гори всё в алом огне! – выругался он.

Он попытался подняться. Всё тело болело, а раны словно горели. Эсторган уже давно не испытывал такой боли. Это было словно не его тело... Он ощутил себя слабым стариком. Старость, которая обходила его стороной тысячи лет, внезапно взобралась ему на плечи, будто все прожитые им века вдруг разом заявили о себе. Что-то было не так... И вдруг колдун ужаснулся. Лицо его исказилось, и громкий крик вырвался наружу.

Эсторган кричал. Не от боли. Отчаянием был наполнен тот крик. Огненный меч не был самой страшной пропажей. На шее колдуна не доставало амулета, того самого, который на протяжении двух эпох питал его силой и магией Старого Солнца. Он был утрачен. Сгинул в треклятой реке Йокмисс.

Кривясь от боли, Эсторган поднялся на ноги и, хромя, быстро двинулся вдоль линии берега вверх по течению. Безумная цель отыскать на дне источник своей силы заставила его снова броситься в реку. Он клял себя за небрежность. Как же это нелепо – потерять вот так вещь, которая, по сути, делала его тем, кем он был. Без амулета он – никто! Он больше не колдун!

ГЛАВА 5

Ночь уже давно вступила в права, облачив окружающий лес в мантии из тёмно-синих сгустков тьмы. Большой костёр горел перед входом в шатёр. На земле близ него на волчьей шкуре, подобрав под себя ноги, сидел лысый мужчина в старой выцветшей рубашке. Он был ещё не стар, однако прожитые годы уже собрали гряды морщин на его лице.

Взгляд его полузакрытых глаз был направлен на пламя костра. Оранжевые блики пляшущего огня отражались в них. Он размышлял. Несколько человек полукругом выстроились перед ним и выжидающе молчали. Некоторые из них держали лошадей в поводу, которые казались изнурёнными, как после быстрой и длительной скачки.

– Повозка не могла уехать далеко, – ровным, монотонным голосом проговорил сидящий.

– Именно так, Оссимур! – сказал один из стоящих напротив. – Но мы прочесали дорогу на многие версты вперёд. Мы гнали коней во весь опор. Её нет. И что ещё более странно – нет на тракте даже следов от колёс. Если бы не Гриб, так мы бы уже давно порешили, что не было никакой повозки!

Оссимур вскинул брови и одарил собеседника тяжёлым взглядом. Тот невольно отвёл глаза.

– Где Гриб?

– Я здесь, – произнёс человек, что стоял чуть поодаль. Отозвавшись, он чуть выступил вперёд. На его правом плече в отсвете костра виднелась кровавая повязка.

– Ты сказал, его спутник был в чёрном? – спросил он.

– Да. Он был облачен в чёрный плащ. Чёрный, как сама тьма!

– Мнится мне, то был колдун, – проговорил Оссимур. – Не хотелось бы лезть в дела колдунов.

Все остальные одобрительно закивали.

– Однако, – продолжил Оссимур, – Ханин был сыном моего брата. Гибель его требует отмщения. А преступление против братства требует наказания. Волки Тракта не прощают предателей. И Стрелка я найду, пусть ему сопутствует хоть сам Всетемнейший. Снарядите лошадей на утро. Запаситесь снедью, ибо дорога будет долгой. Мы поскачем в сторону Алкайгирда. Если придётся, уйдём и дальше. И пока мы не найдём этих подлецов, я не намерен отступать!

– Но если его спутник и вправду колдун? – осторожно спросил тучный мужчина в сером плаще. – И что если он один из тех, кто некогда прислуживал Всетемнейшему?

– Я уже всё сказал, Кабан. Стрелок понесёт наказание. А что до колдуна, я против него ничего не имею... И если он не встанет на моем пути, мы разойдёмся мирно. Если же нет, нам придётся разобраться и с ним. Готовьте лошадей.

Оссимур встал и скрылся за пологом шатра.

Обиталище главы братства было тускло освещено светом жировой лампы. Сундуки и постель были сдвинуты к стенкам. Посредине же шатра поверх разложенных на земле шкур лежало бездыханное тело Ханина. Стрелы в шее уже не было, кровавая рана была закрыта куском алой ткани. Оссимур присел и коснулся руки мёртвого племянника. Скорбь и гнев одновременно переполняли его сердце.

– Я найду их, – молвил он. – Ты будешь отмщён.

В этот миг полог входа в шатёр зашелестел и внутрь вошёл рослый муж в грязном плаще из волчьей шкуры. Шрамами от множества резаных ран было истерзано его гладко выбритое лицо, а волосы были забраны назад и подвязаны широкой тесьмой.

– Могу я побыть с племянником?! – вспыхнул Оссимур.

Но вошедший словно не слышал гневной речи. Он сделал несколько шагов и присел на один из беспорядочно расставленных сундуков. Глава братства раздражённо повернул голову к гостю и отвернулся вновь.

Некоторое время царило молчание. Оссимур не начинал разговор первым, а гость лишь задумчиво перекалывал из одной руки в другую короткий кинжал.

– Ты уверен в своём решении, Оссимур? – молвил он наконец. – Что-то здесь нечисто.

Главарь разбойников помедлил с ответом.

– Что нечисто, это я и без тебя вижу, Ардан.

– Так не лучше ли оставить эту затею с возмездием?

– Нет. Стрелок поступил как предатель, – произнёс Оссимур и спустя миг добавил: – Хотя причины мне всё ещё не ясны...

– Не ясны? – усмехнулся Ардан. – Всё ясно как день. И предательски поступил не Стрелок. Предателями выступили мы, когда ты отказался вызволять его из темниц Санамгела.

– Это было бы безумием! – отрезал Оссимур. – И ты это знаешь. Вызволять его из тюрьмы, которая кишмя кишит воинами Ралгирда! Если бы мы попытались, то большинство Волков Тракта уже были бы мертвы, а остальные сидели бы в темницах вместе со Стрелком, дожидаясь казни.

– А не большее ли безумие идти против колдуна?

– Ещё неизвестно наверняка, что тот, кого видел Гриб, был колдуном, – уклончиво ответил Оссимур.

– Разве? Надменный старикан, одетый в чёрное и вооружённый огненным клинком?

Оссимур промолчал в ответ.

– Так что ты собираешься противопоставить темной магии и огненному мечу? – не унимался Ардан.

– Я уже говорил, что мне нет дела до колдуна. Если он не встанет на моем пути...

– А если встанет? Мы же не знаем, что за дела связывают его со Стрелком. Возможно колдуну плевать на него, но не менее вероятно и то, что Стрелок ему нужен. Тогда наше вмешательство не придёт к нему по душе. Оставь эту затею, Оссимур. Повторюсь, мы виноваты перед Стрелком. Братство оставило его. Негоже нам мстить за месть.

– Стрелок был сам виноват в своём заключении. Какого гоблина он поперся на рынок Ралгирда в одиночку? Как бы то ни было, всё одно я не вижу причин убивать Ханина.

– Он озлоблен и неудивительно, что случилось так. Возможно, он лишь пытался спасти своего освободителя, ведь иначе Жаба убил бы его.

– Ханин! – вспыхнул Оссимур. – Его имя Ханин. Прозвище больше не понадобится мёртвому Волку Тракта. Постой! Освободителя? Ты о чём?

– Я был в городе, Оссимур. Стража Ралгирда усилена. На каждом углу только и твердят о том, что старец в чёрном помог преступнику бежать из тюрьмы.

– Однако Гриб говорил, что Стрелок сам угрожал тому старику поначалу, – возразил главарь разбойников.

– А потом выстрелил в Жабу, – усмехнулся Ардан. – Прости, в Ханина! Я знаю Стрелка. Выпускаемая из его лука стрела всегда летит туда, куда он метит. И если стрела оказалась в Ханине, значит, так хотел Стрелок. За то он и получил своё прозвище, не так ли? А Гриб мог и напутать...

– Мог. Как бы то ни было, пока не отыщем Стрелка, не разберёмся. На заре отправляемся... Когда выйдешь, позови сюда Гриба...

Ардан вздохнул и покачал головой.

– Что ж, как знаешь.

С этими словами он покинул шатёр, и Оссимур наконец остался наедине с мёртвым племянником. Главарь долго смотрел на его бледное лицо, а затем перевёл взор чуть в сторону, где на куске ткани лежали разломанная пополам злополучная стрела, лишившая Ханина жизни.

По наконечнику было видно, что стрела охотничья. Оссимура пожирала изнутри лютая ненависть, которую он с трудом удерживал в себе. Племянник был убит охотничьей стрелой, словно животное! Как мог Стрелок так поступить? Братство Волков Тракта подобрало его на грязных улицах Ралгирда. Оссимур был одним из тех, кто спас мальчишку от голодной смерти, кто взрастил его, кто научил его держать оружие. Разбойники помогли его выжить в этом жестоком мире. Как он мог сделать то, что сделал? Убить того, с кем вместе вырос?

Полог шатра всколыхнулся, и внутрь вошёл разбойник с перевязанным плечом. Оссимур неподвижно сидел спиной к входу.

– Сядь! – повелел Оссимур. – Расскажи мне всё снова. О каком ключе ты упоминал?

Рассвет ещё не наступил, когда кто-то без спроса ворвался в шатёр.

– Оссимур! – раздался громкий голос Ардана. – Мы нашли ещё одного колдуна!

Главный разбойник вскочил на ноги и провёл ладонями по лицу, сбрасывая остатки сна.

– Что? Ещё одного? – переспросил он. – Сколько же их тут?

– Он там, близко, у реки. Лежит на берегу. Без чувств, но вроде живой.

– Так может, это тот самый, – проговорил Оссимур, натягивая сапоги.

– Нет, Гриб не признает его. Лицо, говорит, совсем другое. Тот, говорит, постарше выглядел.

– Я слышал, что колдуны могут менять облик, – сказал Оссимур, хватая плащ, и вышел из шатра вслед за Арданом.

Утренняя прохлада и пение птиц в переплетениях ветвей окончательно пробудили его уже через несколько мгновений. Они двинулись по узкой едва приметной тропе, что ныряла прямо в чашу кленового леса. Когда впереди послышался наконец шум бегущей воды, уже окончательно рассвело. Вскоре клёны расступились, и сверкающая в свете зари река предстала взору. Её ровный нескончаемый шум всегда успокаивал Оссимура. Он с улыбкой принял порыв холодного ветра, который встретил его, едва глава братства вышел из-под полога леса. Сделав полный вдох, он повернул голову влево, где в паре вёрст отсюда виднелись очертания каменного моста. Затем он посмотрел в другую сторону, – на восток. Щурясь от солнечных лучей, он разглядел собравшихся у воды разбойников. Когда Ардан и Оссимур подошли, толпа расступилась.

– Похоже, он тут купался, Оссимур, – усмехнулся тучный разбойник по имени Кабан.

– Сдаётся мне, не по своей воле, – подхватил Оссимур.

На песчаном берегу без признаков жизни лежал седоволосый мужчина в изорванном чёрном одеянии. Лицо и руки его были исцарапаны и покрыты свежими ссадинами. Странного тёмно-бордового цвета кровь уже запеклась.

– Лицо очень бледное, – произнёс он. – Он мёртв?

– Нет, – ответил Ардан. – Я тоже сначала так подумал, однако он ещё дышит.

Оссимур осмотрел землю вокруг и спросил:

– Что-нибудь было при нём? Оружие, сума, ценности?

Разбойники замотали головами. Оссимур с недоверием посмотрел на Кабана.

– Клянусь, мы ничего не брали! – несколько возмущённо изрёк тот, разведя руками. –

При нём ничего не было. А уж если что-то и было, боюсь, всё теперь на дне реки.

– С чего тогда вы решили, что он колдун?

– Гриб сказал, что он выглядит почти как тот, – дал ответ Ардан.

– Да, Оссимур! – быстро подхватил Гриб. – Похож на того колдуна.
– Однако это не он? – полувопросительно произнёс Оссимур.
– Нет, не он, – покачал головой Гриб. – По одежке похож.
– По одежке, – повторил Оссимур. – Это что же, если я напялю чёрный балахон, тоже за колдуна сойду? Вы меня тогда и прикончите? Ладно... Кто-то пробовал привести его в чувства?

– Нет, – сказал Ардан. – Ждали тебя.
– Ждали меня, чтобы разбудить утопленника, – усмехнулся Оссимур и в следующий миг одарил лежащего на земле крепкой пощёчиной.

После первого удара ничего не изменилось. Главарь немедля дал ему ещё одну оплеуху, и тогда глаза неизвестного открылись.

– Утро доброе, – проговорил Оссимур. – Ты кто такой? Как здесь оказался?
Человек поднялся на локтях и в недоумении огляделся по сторонам.
– Назови своё имя! – велел главарь разбойников, встряхнув его за плечо. – Помнишь его?
– Моё имя тебе ничего не скажет, – сказал неизвестный и устремил мрачный взгляд прямо на Оссимура.

Повисло молчание, и, казалось, даже ветер затих на мгновение. Разбойники в ожидании смотрели на человека в чёрном. Тот тем временем, приложив немалые усилия, перевёл себя в сидячее положение.

– Кто ты такой!
– Эсторган – моё имя! – громко произнёс он.
– Ты прав, мы не слышали твоего имени.
Эсторган кивнул, показывая, что не ожидал другого ответа.
– Вы простаки, которые не читали преданий, – высокомерно изрёк он. – Вам не знакома история. Вас не заботит то, что творится за пределами вашего клочка земли. Я Эсторган, колдун Второй Власти, один из Шестерых.

Говоря это, в глубине своей чёрной души, Эсторган осознавал, что без амулета силы он больше никакой не колдун, а лишь никчёмное собрание дряхлых костей. В мыслях он продолжал непрестанно проклинать всё на свете за столь великую утрату.

Оссимур отстранился и схватился за кинжал. Все остальные, как по сигналу, последовали его примеру.

– Я не удивлён, – проговорил Оссимур. – Похоже, ты не первый из Шестерых, кто нынче ошивается в этих краях.

– Рад это слышать, – молвил колдун.
Кряхтя и кашляя, он поднялся на ослабевшие ноги. Стараясь не показывать свою слабость, Эсторган выпрямился во весь рост, насколько ему позволяла это сделать спина, которая словно одеревенела. Каждое движение было столь болезненным, что порой темнело в глазах.

– Я ищу другого члена Ордена Шестерых, – сказал он, разглядывая окруживших его разбойников. – Вероятно, того самого, о котором вы говорите... Значит, вы видели его?

– Мы тоже хотим найти его, – произнёс Оссимур. – Один человек из наших рядов связался с ним, и теперь они оба в ответе за преступление – убийство моего племянника. Но они скрылись в направлении Алкайгирда. Наши лошади готовы, и мы собирались отправиться в погоню этим утром, и тут появился ты, колдун.

– Не я появился, – возразил колдун. – Вы пришли сюда. Однако не суть... Я предлагаю вам сделку. Давайте поможем друг другу. Вы возьмёте меня с собой и окажете всю необходимую помощь в поисках, в которых вы и сами заинтересованы. Я же обещаю вам поддержку и покровительство, от себя лично и от Ордена Шестерых.

Оссимур сложил руки на груди и с подозрением посмотрел на Эсторгана.

– И зачем же могучему колдуну помощь каких-то разбойников, – спросил он.

– Мой крылатый извозчик был сбит стрелой ралигейнов, когда я перелетал реку. Мне неизвестно, куда он упал, но, думаю, что он не выжил. Поэтому мне нужна теперь хотя бы лошадь. И ваша помощь тоже не лишняя. Если будем действовать сообща, быстрее достигнем желаемого. Так что скажете?

– Темнит он, – раздался голос Ардана.

Разбойник с изрезанным шрамами лицом вышел из толпы.

– С ним что-то не так, Оссимур, – продолжал он. – Он ранен и слаб. Он не может творить магию.

Эсторган одарил Ардана ненавидящим взглядом. Оссимур почесал безволосую голову.

– Тебе в любом случае придётся пойти с нами, – сказал он. – Но всё же в нашем отряде ты будешь не покровителем, а заложником. Я не доверяю колдунам. Связать его!

– Стойте! – взъерошился Эсторган. – Ещё шаг – и всем вам не жить!

Разбойники замерли. Некоторые из них вопросительно посмотрели на Оссимура, другие в страхе отступили. Один лишь Ардан невозмутимо приблизился к Эсторгану и мощным ударом в челюсть сбил того с ног.

– Он лжёт, – изрёк он, ухмыляясь. – Если бы он мог что-либо сделать, то уже сделал бы. Вяжите его!

Воодушевлённые его словами, разбойники со смехом набросились на колдуна, который, схватившись за лицо и поджав ноги, смиренно лежал на земле. Оссимур некоторое время ещё понаблюдал за тем, как его люди стягивают руки и ноги пленника, и отправился в сторону лагеря – готовиться к предстоящему путешествию.

ГЛАВА 6

Повозка ехала всю ночь. Аледу показалось, что эта ночь пролетела за несколько мгновений. Он успел вздремнуть, укутавшись в какие-то шкуры, которые нашёл в задней части кузова. Колдун всё так же неподвижно сидел на месте возничего. Кобылы, каким-то чудом не выбившиеся из сил за сутки, послушно тянули телегу. Если бы кто-то вчера рассказал Аледу о том, что лошади могут идти в упряжке сутки напролёт, он бы счёл такого рассказчика выжившим из ума или просто лгуном.

Дорога шла вверх по склону. Рассвет возвращал краски зеленеющим лесам округи и небесной лазури над головой. Из сумрака величественно выплывали очертания заснеженных пиков гор. В той же стороне, на их фоне виднелись мрачные увенчанные туманной дымкой башни. Что за горы? Какие ещё башни? Стрелок сел и долго в недоумении смотрел назад. Серая полоса дороги устремлялась к горизонту и исчезала в утренней мгле.

– Где мы? – спросил он.

Услышав его вопрос, Двимгрин огляделся, как будто и сам только что открыл глаза.

– Приближаемся к Ущелью Голосов. По левую руку – Алкайгирд, Твердыня Двух Королевств.

– Как? Я думал, до Ущелья не меньше трех дней пути! – изумился Алед.

– Верно. Но этой ночью Тьма сопутствовала нам, и мне удалось несколько сократить расстояние.

С этими словами колдун дёрнул поводья, подгоняя замедливших ход лошадей, а полный недоумения Алед продолжал озираться по сторонам.

– Говоришь так, будто подобное любому под силу, – сказал он. – Сегодня особенная ночь или ты проделываешь такие фокусы постоянно?

– Ночь самая обыкновенная, – ответил колдун. – Но такие, как ты выразился, фокусы я не могу делать постоянно. На это приходится тратить слишком много сил. Я бы и в этот раз не стал делать какие-либо фокусы, если бы не погоня.

– Погоня?

Разбойник обернулся. Дорога позади просматривалась на версту. Никаких признаков погони он не обнаружил.

– Должно быть, по твою душу. И вряд ли это были стражники Ралгирда.

– Братство, – тихо проговорил Алед и спросил: – Так ты видел их?

– Нет, – отозвался старик. – Они не нагнали нас настолько, чтобы мы могли видеть друг друга.

– Тогда с чего ты взял, что это были не стражники? – снова спросил Алед, усаживаясь рядом с колдуном.

Двимгрин недовольно скривил лицо и посмотрел на него словно на слабоумного болвана.

– Я знаю это, – произнёс он, выделяя каждое слово. – Но можешь не беспокоиться. Они уже бросили это дело и повернули назад.

Туман мало-помалу рассеивался, и очертания крепости, которая теперь высилась слева, виднелись всё отчетливее. Алед впервые видел эти стены. Он никогда раньше не бывал на отрогах Новых Гор. Он знал, что здесь заканчивается Межгорье. После перевала, который зовётся Ущельем Голосов, дороги уводят путешественников в полудикие и опасные земли. Лишь за пару тысяч вёрст к востоку, за грядой далёкого Небоскребущего Хребта, путник может чувствовать себя в относительной безопасности на землях, подвластных эрварейнам и антам.

Крепость Алкайгирд стояла на страже рубежей Межгорья. Полное её название звучало как Албут-кайлур-гирд, что в переводе с Первородного Языка дословно означало «крепость

двух королевств». Камни её были заложены в седьмом веке Второго Мрака королями Санамгела и Нимдолада. Однако между двумя дружественными странами вскоре случилась война, после которой силы Нимдолада были лишены права на присутствие в Алкайгирде. Начавшее ту войну и проигравшее её, королевство нималейнов вскоре и вовсе исчезло с лица земли, и лишь только на жёлтых страницах истории остался след о его существовании. Мёртвые руины Нимал-Хидура так и высятся поныне на взгорье, мрачно озирая безжизненную пустынную землю. Так ралигейны, люди Санамгела, стали единственными хозяевами крепости. И они держат её по сей день.

– Не стоит ли заехать в Алкайгирд? – предложил Алед.

– Заехать? В сторожевую крепость? Ты в своём уме?

– Я хочу есть. Да и лошадям тоже нужно отдохнуть. Не знаю, что ты с ними сделал: они везут нас со вчерашнего утра.

– О лошадях не волнуйся. Я о них позабочусь.

– Нам в любом случае понадобятся припасы в дорогу, – продолжал Алед. – В мешке купца еды слишком мало.

– Звучит так, будто ты уже согласился ехать со мной? – усмехнулся Двимгрин.

– Не знаю, что за дело ты мне предлагаешь, но чувствую, что оно того стоит, – нехотя ответил Алед. – Можешь считать, что я согласен... Но скажи, почему нельзя сделать остановку в Алкайгирде? Ну и что с того, что сторожевая крепость? Там ведь наверняка и трактиры есть...

– Забудь об Алкайгирде. Ты одет как воин столицы. Это может заинтересовать местных стражников. А ежели они заинтересуются тобой, то и меня вниманием не обделят. Мне это ни к чему.

– Так я могу сходить один.

Двимгрин покачал головой.

– И что ты ответишь, к примеру, на вопрос, где твой меч и шлем?

– Я скажу тем, кто спросит, что их это не касается.

– Легкомысленный болван! – не сдержался колдун. – Неудивительно, что ты попался страже Ралгирда. Удивляюсь, как тебе вообще удалось дожить до своих лет. После такого ответа ты будешь незамедлительно схвачен и доставлен к начальнику стражи. А там, уж поверь, быстро разберутся. Ты либо самовольщик, либо скрывающийся преступник. Они долго гадать не станут, и ты вмиг окажешься в тюрьме. Но там ты просидишь недолго. Твоё заточение будет длиться лишь до тех пор, пока о тебе не доложат в Ралгирд. А там уж быстро выяснится кто ты такой на самом деле, и место на плахе будет тебе обеспечено.

Стрелок вздохнул.

– Как всё складно у тебя выходит, – произнёс он. – Ты будто знаешь всё наперёд.

Двимгрин не обратил внимания на его слова.

– Мы устроим привал, когда будем в ущелье, – сказал он. – Если у тебя ещё остались стрелы, поохотишься на зверя – и будет тебе еда.

Алед был недоволен таким исходом спора, но перечить колдуну больше не стал.

Когда стены крепости остались где-то позади, скрылись от взора горным склоном, дорога устремилась в узкий проход между отрогов. Повозка двигалась в тени хмурых отвесных скал. Стрелок думал лишь о том, что охотиться здесь ровным счётом не на кого. По обе стороны от каменистой дороги вплоть до высокой, покрытой лишайником стены скал он видел только полумёртвые кустарники и редкие деревья. Никакой дичи среди них быть не могло. Он уже успел смириться с тем, что никакой охоты не будет, когда вдруг после подъёма по склону увидел, что ущелье впереди раскрывается в довольно обширную долину. Рассечённая руслом почти высохшей реки, покрытая лесами, она раскинулась до самого горизонта на востоке. Седые вершины гор окружали её со всех сторон.

Вскоре Двимгрин остановил повозку. Спустившись, он стал освобождать лошадей от упряжки. При этом он не проронил ни слова. Однако Алед и без слов понял, что пришло время обещанного привала. Он без промедлений шагнул в тень раскидистых вязов. А колдун выпряг лошадей и сел на поваленное дерево возле старого истлевшего кострища.

Охота сулила быть долгой. Но Стрелок не был новичком в этом деле. Ему часто приходилось искать пищу в лесу, и его умение метко стрелять из лука было в таких случаях как нельзя кстати.

Вскоре он вернулся с добычей. В руке его болталась простреленная тушка небольшого кролика. Двимгрин с некоторой долей отвращения взглянул на будущий обед и лишь усмехнулся. Что выражала эта усмешка, Алед гадать не стал. И спрашивать об этом тоже не хотелось. Всё, чего он хотел в этот час, – это поскорее зажарить кролика, – потому сразу занялся костром.

Спустя некоторое время Алед уже сидел на земле и чавкал, с жадностью поглощая жёсткое, почти безвкусное мясо. Двимгрин от еды отказался, и это почему-то не удивляло.

– Покажи мне своё оружие, – неожиданно сказал Алед.

Колдун всё это время безмолвно исследовал взглядом дорогу на восток. Резкая просьба попутчика заставила его встрепенуться.

– Что?

– Оружие твоё! – повторил Стрелок, не прекращая жевать. – Ты доставал его при встрече с Ханином.

Старик невозмутимо отодвинул край плаща и вытащил меч, клинок которого был создан из алого пламени. Он перевёл взор на Аледа и протянул меч ему.

Разбойник выронил кусок мяса и испуганно замахал руками.

– Нет! Слышал я про ваше тёмное оружие! Оно убьёт меня, едва я прикоснусь! Со мной такое не пройдёт, колдун!

В ответ Двимгрин рассмеялся.

– Глупец! – воскликнул он. – Если бы я хотел убить тебя, то давно бы это сделал. И, уж поверь, я избрал бы менее изощренный способ! Сейчас я передаю тебе этот меч, и, если я уверен в том, что тебе ничего не грозит, то так оно и есть, можешь не сомневаться. Если, конечно, ты собираешься брать его за рукоять, а не за пламенный клинок... В противном случае я не ручаюсь за твою безопасность.

Старик положил оружие прямо на землю. Трава вокруг лезвия не загорелась, а лишь высохла и потемнела прямо на глазах. Алед долго недоверчиво смотрел на пылающий алым огнём меч. Наконец он решился и слегка коснулся чёрной рукояти. Почувствовал он только её волнистую поверхность. Пару мгновений спустя он уже сжимал огненный меч в руке и восхищённо держал перед собой, не отводя взор от языков пламени, которые играли здесь роль клинка. Он был довольно лёгок, но мощь его была безмерна, и Алед словно чувствовал через рукоять сильнейшее колдовство. Кисть руки дрожала.

– Странно, – проговорил он. – Все твердят, что оружие колдунов убийственно опасно для какого-либо смертного носителя. Но я не чувствую даже боли.

– Ничего странного, – ответил Двимгрин. – Последователи Мракоборца потчуют вас, глупцов, всякой чепухой. И весь бред, который вы слышите, плотно укладывается в ваших пустых головах на протяжении нескольких тысячелетий. Да будет тебе известно, что таким оружием способен обладать любой, будь то даже бестолковый грабитель с тракта.

– Бестолковый я или нет, об этом судить пока рано, колдун. Кто такой Мракоборец?

– Так называемый великий Эггар! Так его величали в ваших кругах.

– Не слышал про него. В наших кругах таких имён не звучало.

– Ты не слышал про Эггара? – удивлённо спросил Двимгрин и расхохотался. – Гоблинские норы, откуда ты только взялся! Он был Верховным Магом Тригорья на протяжении двух

эпох, защищал ваши никчёмные жизни. Ты что же, кроме баб и грабежей, ничем не интересовался?

Алед пожал плечами и вернул огненный меч колдуну.

– И что же с ним стало? Он больше не Верховный Маг?

– Он погиб. В той самой войне... Погиб довольно нелепо, на мой взгляд. Ядовитая стрела летуна пронзила его тело.

– Летуна?

Колдун раздражённо вздохнул.

– Так называют фрэгов, которые передвигаются верхом на карликовых драконах, – ответил он.

– Про них я слышал.

– Хоть что-то ты слышал...

Алед обиженно фыркнул.

– Стрела летуна пронзила его, – повторил Двимгрин. – Ныне его место занимает Ноккагар. Сильный чародей, вполне достойный титула Верховного. Он чародей, которого стоит опасаться.

– И ты опасаясь его?

– Конечно. И это разумно.

– Выходит, он может быть сильнее тебя?

– Ноккагар силен – это верно, – ответил Двимгрин. – Мне уже доводилось мериться с ним силами один на один, но наш бой в тот раз так и не привёл к какому-либо исходу.

– И он сейчас в Тригорье? – спросил Алед.

– Это мне неизвестно наверняка. Но я мыслю, что он там. Где же ещё быть Верховному Магу?

– Как же мы с ними справимся, с этими тригорцами? Как вообще это возможно – украсть что-либо у магов?

– Возможно всё, главное – найти способ осуществления! А я, уж поверь, располагаю кое-какими идеями. Иначе я бы не направлялся туда сейчас, тем более с таким попутчиком, как ты. Но всему своё время. Сначала нужно добраться до места. Однако сейчас я могу с уверенностью сказать одно: Тригорский Орден не столь силен как раньше. Ушли те времена, когда за теми стенами жило несколько сотен чародеев.

– А что с ними стало?

– Многие погибли во время Войны. Ну а после неё власть и влияние Ордена затрещали по швам, и маги стали покидать Тригорье. Не знаю, сколько их сейчас, но мыслю, что не так уж и много.

– И какова же причина?

– Причина? – повторил колдун. – Гэмдровс потерял доверие к «синим мантиям». Ибо именно из их числа пришёл тот, кто назвал себя Царём Алого Огня.

Стрелок был впечатлён. Он никогда не слышал подобных рассказов от людей из его прежнего окружения. В их кругах разговоры велись лишь о золоте, девках и оружии.

– Это тот, с кем ты намерен свести счёты? – спросил санамгелец.

– Именно!

– Как это произошло? Как появился этот царь огня? Он был тригорским магом?

– Да. Могу сказать, что он был весьма прозорлив и умён. Как, впрочем, и сейчас. Он понял истину очень давно, но долго не желал принять её, отрекаясь от собственных достижений, как прозревший слепец, отказывающийся верить своим глазам. Он мог бы стать великим ещё многими веками ранее. Сам тёмный Мастер открыл для него двери, когда понял о том, каких знаний достиг один их тригорских магов. Но Вирридон не принял предложение тёмного Мастера перейти на его сторону, потому как находился под сильным влиянием Эггара Мра-

коборца. Эгар, кстати сказать, тоже понимал, что за ларец удалось приоткрыть Вирридону. Он приложил все усилия, чтобы не позволить ему сделать ещё шаг навстречу Истине. Верховному Магу удавалось сдерживать в нём внутреннюю тягу к знаниям в течение многих веков. Итог оказался для Тригорья ещё более худшим, чем предполагалось. И не только для Тригорья, но и всего остального мира. Вирридон не просто принял учение Тьмы, он замахнулся на нечто большее. Он лишил силы Хранителей Старого Солнца и стал величайшим из магов надземного мира. Сила четырёх Хранителей и поныне в нём. Однако рано или поздно этот пир для него закончится.

– Но как он всё это проделал?

Двимгрин помедлил с ответом.

– Боюсь спрашивать, слышал ли ты о Камнях Могущества, – задумчиво произнёс он.

– О четырёх камнях, которые дарили владельцам непомерную силу? Говорят, они утрачены навсегда.

Старик кивнул.

– Верно. Они сгинули в Алом Огне. Вирридон был их создателем, он же их и уничтожил. Но не просто уничтожил, а провернул всё таким образом, что, говоря понятным тебе языком, магия погибающих Камней высосала силы у Хранителей и передала их Вирридону. Это было поистине великое деяние. Столь же великое, сколь и дерзкое. Но время расплаты грядёт. Хранители восстанавливают силы. Пламя Старого Солнца питает их. Настанет час, когда они будут достаточно сильны, чтобы выбраться в надземный мир, и тогда...

– Ты испытываешь зависть? – неожиданно спросил Алед.

– Что? – растерянно переспросил колдун.

– Ты испытываешь зависть, – уже утвердительно повторил санамгелец. – Ты хотел бы быть на его месте. Хотел бы такой же власти, разве нет?

Двимгрин на удивление не вспыхнул, а лишь усмехнулся и спокойно ответил:

– Я бы не хотел быть на его месте. И так опрометчиво, как он, я бы никогда не поступил.

Вирридон мог бы поставить мир на колени, просто владея четырьмя Камнями, но он возжелал большего, коснулся недозволенного. У всякого стремления есть пределы, которые пресекать нельзя. Как я уже неоднократно сказал, содеянное не сойдёт ему с рук.

Взгляд колдуна устремился к ясному безоблачному небу. Солнце перевалило за полдень, и тени уже удлинились. Холодный ветер, который совсем недавно дул с заснеженных склонов, ослаб и теперь едва колыхал листву вековых деревьев.

– Продолжим путь ночью, – сказал Двимгрин. – А пока будем отдыхать. Так что устраивай свой ночлег. До темноты у тебя есть время вздремнуть.

Уговаривать Аледа не пришлось. Он быстро соорудил прямо в повозке подстилку из каких-то шкур. Его глаза уже начали смыкаться, когда он услышал едва слышные нашёптывания колдуна. Чуть приподнявшись на локтях, он увидел, как старик сосредоточенно выполняет руками непонятные движения над затухающим костром и при этом бормочет какую-то несуряицу. Неожиданно вокруг как будто потемнело, и костёр запылал вновь. Только на сей раз это был алый огонь, точно такой же, как и пламя колдовского меча.

Потом случилось то, от чего мурашки пробежали по телу Стелка, и он поспешил притвориться спящим. Поначалу он пытался убедить себя, что это ему послышалось. Из костра донёсся мерзкий потусторонний голос. Он прозвучал громко. Казалось, что его можно услышать за версту.

– ДОКЛАДЫВАЙ! – раздалось из глубин алого огня.

Двимгрин склонил голову и проговорил полушёпотом:

– Ключ я уже нашёл, великий Азмагор. Сейчас я на пути к дому последователей Мракоборца.

– ВЫПОЛНИ ПОРУЧЕНИЕ, И ХРАНИТЕЛИ ВОЗНАГРАДЯТ ТЕБЯ ЗА ПРЕДАННОСТЬ.

– Я не подведу.

Алое пламя начало понемногу гаснуть, как вдруг прозвучал вопрос:

– ТЫ НЕ ОДИН?

– Не один. Здесь смертный, у которого я и нашёл Ключ.

– ПОЧЕМУ ОН С ТОБОЙ?

– Он понадобится мне для выполнения дела.

Костер погас. Вокруг вновь посветлело, но диск солнца уже начинал клониться к закату.

Стрелок проснулся от того, что повозка тронулась. Тьма уже окутала землю.

– Выбрасывай весь лишний хлам из телеги, – сказал Двимгрин. – Она слишком тяжела для лошадей.

– Выбрасывать? Но это всё немало стоит! – возразил Алед.

– Выбрасывай, гоблинские норы! – приказал колдун. – Ты можешь представить меня торгующим тряпками на рынке?

Алед отложил пару шкур для подстилки. Всё остальное он неохотно начал сбрасывать с повозки. Когда он отодвинул в угол небольшой сундук с золотыми монетами, чтобы оставить его, прозвучал голос колдуна:

– Сундук тоже.

– Но там монеты!

– Сундук тоже, гоблинские норы! – повторил Двимгрин, повышая голос.

Стрелок взял горсть монет из сундука, завернул в кусок ткани и сунул в запазуху. Затем он закрыл крышку сундука, сожалением вздохнул и перекинул его через борт телеги. В темноте раздался грохот и звон рассыпавшихся монет. «Кому-то повезёт!» – подумал он.

Они ехали по пологому склону вдоль высохшего ложа реки, по дну которого неслись на восток мелкие ручьи. Свет звёзд отражался в воде тусклыми бликами.

Поначалу вокруг было тихо, и громохание колёс по каменистой почве было едва ли не единственным звуком в этой ночи. Внезапно раздался крик. Не зов о помощи и не безумный визг. То было больше похоже на какие-то переброски фразами, но, тем не менее, слов было не разобрать. Крик был далёким и в то же время звучал как будто совсем рядом. Спустя мгновение он повторился.

– Ты слышишь это? – спросил Алед.

– Слышу, разумеется, – ответил колдун. – Не обращай внимания, это призраки. Мы ведь в Ущелье Голосов, забыл?

Крики повторились ещё несколько раз, потом до ушей Аледа донеслись ритмичные звуки, которые напомнили ему шествие войск. Ему иногда доводилось видеть военные марши в Ралгирде, и в этот раз он силился разглядеть войско в темноте, но так никого и не увидел. В этих горах не было никого, кроме разбойника и колдуна.

С Ущельем Голосов была связана старая легенда. Однажды король хомагейнов Флатаил с войском шёл этим перевалом. То был боевой поход к месту первого оплота Короля Мрака. Он находился далеко на западе, в горах Ноккуа. В то время самого Дардола в крепости не было, её занимали Шестеро Колдунов. Шёл тогда век Гибельной Зимы, которую они же и наслали на Гэмдровс. Двимгрин ещё не входил в их число, он занял место погибшего Валдабронна гораздо позже тех событий. Великому походу короля Флатаила не суждено было завершиться. Здесь, в Новых Горах со склонов сошёл ледник, и под толщей снега разом было погребено

всё воинство. Была то воля несчастной судьбы, или же тому причиной были козни служителей Мрака, – это так и осталось неизвестным до сих дней.

С тех пор, говорят, духи погибших хомагейнов по сей день обитают в этих местах. Когда ветер замирает, и тишина воцаряется на перевале, можно услышать их голоса и звуки шагающих полков.

Перевал был пройден очень быстро. Должно быть, после того как груз был выброшен, лошади и вправду побежали бодрее. Повозка покатила через редколесные равнины. Когда на землю упали первые лучи рассвета, Новые Горы остались далеко позади. Их очертания едва угадывались в дымке серого тумана.

Алед, поморщившись от боли, ощупал отдавленную за ночь спину. «Ещё пара таких ночёвок, и в один прекрасный день я не встану!» – Такие мысли мелькнули в голове санамгельца. А колдун словно прочёл их.

– Потерпи, до привала осталось недолго, – произнёс он. – А к полудню следующего дня мы прибудем в «Захолустье». Там сможешь отдохнуть с дороги.

Алед усмехнулся:

– Я думал, мы уже в захолустье.

– Я говорю про постоянный двор «Захолустье», – невозмутимо пояснил Двимгрин.

– Это уже звучит иначе! – обрадовался санамгелец. – От ночлега в трактире я не отказался бы.

После дневного привала, они продолжили путь под покровом ночи, и утром следующего оказались на обрывистом берегу реки. Серебристая полоса её русла начиналась на севере. Она бесшумно уносила воды на юг, лениво омывая края высоких берегов.

На восточный берег перекинулся длинный мост, выложенный из крупных каменных плит. Когда лошади уже везли повозку по мосту, колдун внезапно остановился. Вскоре Алед понял, почему. Впереди, на другом берегу реки, вынырнув из тени деревьев, на мост захала закрытая карета, запряжённая четырьмя лошадьми.

Двимгрин осторожно продолжил движение. Две повозки ехали по мосту навстречу друг другу, поскрипывая деревянными колёсами. Мост был узок, поэтому каждая занимала почти всю его ширину, и одновременно переправиться было просто невозможно. Алед лишь подумал о том, что для кого-то это добром не кончится.

Возничий, зрелый мужчина в серой шляпе, придержал коней. По обе стороны от него сидели два вооружённых мечника с хмурыми лицами. Один из них сразу встал.

– Прочь! – приказал он, махнув рукой. – Дорогу наместнику Алкайгирда!

Ещё двое мечников вышли из кареты и встали по обе стороны у краёв моста.

– Как вы себе это представляете? – произнёс Двимгрин. – Вам следовало подождать. Мы первыми въехали на мост, когда вы были ещё на берегу.

– Значит, придётся скинуть вашу телегу в реку! – напыщенно рявкнул мечник, знаком указав спешившимся воинам выполнять.

– Хм, это весьма интересное решение! – Двимгрин многозначительно кивнул и выпрямился в полный рост.

Он выполнил один замысловатый жест в воздухе, и, не успели воины сделать и пары шагов навстречу, как поднялся ураганный ветер. Он дул непрерывно, становясь всё сильнее и сильнее. Однако телегу Двимгрин он каким-то чудом облетал стороной. Алед не чувствовал на себе ни малейшего движения воздуха, он только слышал, как какой-то ураганный вихрь возник впереди. Возчик и те двое, что сидели подле него, непонимающе крутили головами, едва удерживаясь на местах. Настал момент, когда и сама карета так называемого наместника Алкайгирда накренилась и со скрежетом поползла к краю моста. Возчик и те двое, что сидели подле него, непонимающе крутили головами. Лошади ржали в ужасе, осознав свою

незавидную участь. Один из спешившихся мечников, который стоял с подветренной стороны, упёрся ногами в замшелые плиты моста и пытался удержать карету, но в итоге первым упал в реку. Когда левые колеса соскользнули с моста, и карета с грохотом рухнула на днище, правая дверь открылась, и оттуда высунулось испуганное круглое лицо самого наместника. Возчик попытался спрыгнуть, но не успел: потерявший равновесие мечник лихорадочно ухватился за него и в итоге забрал с собой. Наместник Алкайгирда, оценив всю опасность, сделал попытку выбраться, но было уже слишком поздно. Карета сорвалась с моста вместе с перепуганными лошадьми. Всё это с громким всплеском рухнуло в воду, и стремнина реки сразу подхватила оказанные дары.

Ветер сразу стих – так же внезапно, как и появился. На мосту остался только один воин, до последнего удерживавший карету. Теперь он недоуменно наблюдал за тем, как она медленно исчезает под водой и одновременно уносится течением куда-то на юг.

Двимгрин уселся на место и тронул поводья. Повозка дёрнулась и покатила, скрипя колёсами. Растерявшийся стражник, единственный оставшийся из свиты наместника, испуганно шарахнулся в сторону, освобождая дорогу. Взгляд его остановился на Аледе, который в тот же миг показательно развёл руками, как бы шутливо извиняясь за принесённые неудобства.

– А ты, колдун, умеешь договариваться с людьми, – сказал разбойник чуть позже.

– Они это заслужили.

– Согласен. Слишком много о себе возомнили.

Двимгрин усмехнулся.

– Вижу, между нами наконец начинает возникать взаимопонимание, – произнёс он.

Алед промолчал. Усмешка появилась и на его лице, но колдун, сидевший к нему спиной, её не видел.

Сразу за мостом, начиналась рощица. Тень лиственных крон плотно лежала на тропе. Однако деревья расступились, едва путники въехали под лесной полог. Слева от дороги появился высокий частокол, за которым виднелись соломенные крыши деревянных строений.

Постоялый двор «Захолустье» существовал по меньшей мере лет сто. Идея возвести трактир в глуши принадлежала некоему Арвину Лису. Кто-то говорил, что он был успешным купцом из Ралгирда, другие шептались, что своих богатств он достиг путём разбоя и воровства. Ныне постоялый двор содержали его внуки, и правду о деде не могли точно сказать даже они. Наверняка им было известно куда больше, чем кому-либо другому, но они в силу понятных причин предпочитали не оглашать некоторые вещи. Как бы то ни было, задумка Арвина принесла плоды уже в первые годы. Это было единственное подобное место на тракте, и путники никогда не проезжали мимо него. Вскоре двор разросся и превратился едва ли не в поместье, хорошо защищённое от диких зверей и прочих внешних напастей. Некоторые постояльцы с дозволения потомков Арвина оставались здесь насовсем, строили дома и заводили семьи. С каждым годом это место обрастало новыми постройками, расширялось всё больше и уже давно претендовало на звание деревни.

Двимгрин на время остановил повозку и сбросил с себя чёрный плащ. Сразу же глазам открылся меч в чёрных, изрезанных жуткими рунами ножнах. Колдун снял его с ремня и, обернув плащом, положил подле себя. Алед догадывался, зачем он это сделал. У Двимгринина и без того чрезмерно мрачный вид, а образ незнакомца в чёрном одеянии с непонятным оружием сразу бросится людям в глаза. На нём осталась лишь поблёскивающая на солнце кольчуга, серые штаны и высокие запylённые сапоги.

Створки обитых железом ворот были закрыты. Едва колдун направил к ним лошадей, как сверху раздался голос:

– Кто такие? Откуда?

Алед поднял взгляд и над аркой ворот увидел усатого толстяка с растрёпанными рыжими волосами. На нём была ржавая кольчуга, а в руке далеко не грозного вида привратник держал не оружие вовсе, а кружку.

– Торговцы. Из Ралгирда, – произнёс Двимгрин заранее заготовленный ответ.

Толстяк рассматривал путников с наигранным подозрением, после чего не спеша отпил из кружки и исчез из виду. Через несколько мгновений послышался звук убираемого засова, и ворота начали открываться. Толстяк полностью распахнул створки и сухо произнёс:

– Добро пожаловать в «Захолустье»!

Он отошёл в сторону, пропуская гостей в пределы постоянного двора. Когда телега поехала под деревянной аркой, привратник зевнул, стер рукавом пот с лица и принялся закрывать ворота.

Посредине огромной территории, огороженной высоким частоколом, высилось трёхъярусное здание трактира с соломенной крышей. Из гостеприимно распахнутых дверей вперемешку с гулом и громким смехом до ушей доносилась приятная слуху музыка струн. Вокруг трактира были возведены внушительных размеров амбары, несколько погребов и различные подсобные кладовые. Людей окрест оказалось довольно много, но мало кто обратил внимание на очередных постояльцев, неспешно едущих в направлении конюшен по накатанной прямой дороге, что полого уходила вниз по склону.

По правую руку стояло здание трактира, а слева раскинулись Ограждённые плетнём огороды. Алед устремил взгляд за многочисленные постройки впереди, которые были весьма аккуратно расположены вдоль склона и увидел за ними широкую реку. Несколько рыбацких хижин ровными рядами ютились на каменистом берегу.

Народу было немало. Санамгелец никогда бы не назвал это место постоянным двором. Скорее, это тянуло на деревню. Путники проехали мимо нескольких распряжённых повозок и оказались у самой конюшни. Двимгрин натянул поводья. Конюх, босоногий паренёк годов пятнадцати от роду, заканчивал запрягать лошадей для какого-то угрюмого купца, который с полным безразличием сидел на козлах нагруженной телеги и наблюдал за этим нехитрым действием. Бросив взгляд на прибывших путников, торговец вмиг повеселел и, приветливо махнув рукой, проговорил:

– Откуда путь держите, господа?

Двимгрин лишь нахмурился в ответ и отвернулся. Алед счёл нужным ответить:

– Из Санамгела.

– Я как раз туда направляюсь! – оживился купец. – Как нынче на тракте после Алкайгирда?

Алед помолчал некоторое время, ожидая, что, быть может, колдун желает замолвить слово. Но тот предпочёл остаться безучастным.

– Как всегда, – притворно вздохнул Алед. – Без охраны спокойно не проедешь.

Торговец пренебрежительно сплюнул.

– Проклятое Братство Волков! – процедил он. – Опять эскорт брать в Алкайгирде! И что же король Санамгела не раздавит этих ублюдков, возомнивших себя хозяевами тракта!

– Королю дела нет до того, что творится за рубежами королевства, – ответил Алед. – А в сам Санамгел они не суются.

– Последний раз я еду туда, хватит! – раздосадовано добавил купец. – Пора менять торговые направления.

– Это верное решение! – подметил Алед. – Мы и сами не горим желанием возвращаться.

– Отец твой что-то неразговорчив, – усмехнулся купец. – Понимаю – долгая дорога. А товар, как погляжу, почти весь продали. Стало быть, со спросом в Межгорье проблем нет?

Он указал на почти пустую повозку, где лежало лишь несколько шкур. Двимгрин возмущённо фыркнул, услышав слово «отец», и покосился на попутчика. Алед понял его взгляд и поспешил избавиться от случайного собеседника.

– Ну, вам, наверное, пора выезжать. Так что доброго пути! – произнёс санамгелец. – А нам пора отдохнуть с пути.

– А я не торопливый, – отмахнулся назойливый купец. – Торопливые ещё поутру уезжают. Если вы не против, то я вам компанию составлю. Побеседуем за бутылку местного эля.

Тут Двимгрин не сдержался:

– Мы против, гоблинские норы! Убирайся прочь!

Торговец больше не сказал ни слова. Он лишь испуганно вытаращился на колдуна, и, странно подёргиваясь всем телом, тронул повозку в сторону ворот. Парнишка-конюх едва успел отпрянуть.

– Что это с ним? – недоуменно проговорил он.

Двимгрин махнул рукой и с полным безразличием в голосе промолвил:

– Чудак какой-то.

– Очередной, – со вздохом подтвердил юный конюх и, забыв о купце, оглядел лошадей.

– Дай им овса побольше, парень, – бросил Двимгрин и протянул руку с небольшой горстью серебряных монет. – Им ещё предстоит долгая дорога.

Отрок кивнул и заверил, что к утру лошади будут как следует накормлены и отмыты. Путники слезли с телеги и направились к трактиру. Колдун взял с собой завернутый в плащ огненный меч. Алед оставил лук в повозке. Он счёл, что оружие вряд ли пригодится ему в трактире, тем более лук.

В нос сразу ударил запах эля и мёда. Зал трактира оказался довольно большим, как и ожидалось. Большая часть расставленных в беспорядке столов была занята. Крики, смех, стуки опустошаемых деревянных кружек о столешницы не смолкали ни на мгновение. В одном из углов стоял песнопевец с лирой и, надрывая голос, что-то пел. Разобрать слова его песни во всеобщем гаме пока не представлялось возможным.

Никто не обратил на вошедших внимания. Колдун уже уверенно продвигался между столами к стойке, за которой орудовала не слишком суетливая женщина средних лет. Алед пошёл вслед за ним. На миг санамгелец замешкался, остановив взгляд на горстке гномов, расположившихся в дальнем углу, но сразу встретил неприветливый взгляд одного из представителей бородатого племени и поспешил отвернуться.

*Проникли втроём они в логово зла,
Оставив за спинами свет,
От самого Хилта дорога вела,
Сопутствовал горный хребет...*

Наконец-то Аледу удалось услышать кое-какие слова неизвестной ему песни.

Колдун остановился у стойки и, не сводя глаз с женщины, негромко произнёс:

– Нужна комната!

Белокурая женщина в белом кружевном фартуке даже не подняла глаз на новоприбывших постояльцев.

– Всё занято, – равнодушно бросила она. – Могу предложить только чердак.

– Подойдёт, – немедля проговорил Двимгрин.

Женщина наконец посмотрела на колдуна, а затем не без интереса взглянула на Аледа и его облачение.

– Что ж, я лишь проверю, всё ли там в порядке. Желаете ли что-нибудь выпить?

– Налей две кружки мёда, – сказал Двимгрин и огляделся в поисках не занятого стола.

– Не знал, что такие, как ты, тоже пьют мёд, – усмехнулся Алед.

Колдун метнул в него презирающий взгляд. Женщина наполнила две кружки пенным напитком. Разбойник выложил из кармана золотую монету в качестве платы, чем несказанно удивил трактирщицу.

– Не знал, что такие, как ты, платят, – мрачно проговорил колдун, забирая одну из кружек. – Да ещё и столь щедро.

– Мы для того и добываем монеты, чтобы ими платить. Иначе, какая от них польза? – сказал Алед и взял со стойки свою кружку.

Двимгрин уже заметил пустой стол и направился прямо к нему.

*Их ждал Всетемнейший на троне своём —
Был страшен драконий оскал.
Незванные гости пришли в его дом,
Не звал он, но всё же их ждал...*

Колдун сел за стол и положил завёрнутое в плащ оружие себе на колени. Алед расположился напротив и отхлебнул из кружки. Мёд показался ему вполне приличным на вкус, посему он не замедлил сделать ещё несколько глотков. Двимгрин тоже сделал пробный глоток и тут же поймал на себе взгляд Аледа.

– Что? – нетерпеливо произнёс старик. – Да, я пью мёд. А ты думал, что мы пьём кровь младенцев? Каких ещё сказок ты наслушался про... таких, как я?

Алед лишь пожал плечами и, забыв о колдуне, стал смотреть по сторонам. Народ здесь собрался самый разнообразный. Кто-то ел из больших глиняных блюд, кто-то просто пил. Кто-то был тише воды, кто-то орал во всё горло. Одни постояльцы что-то рассказывали о далёких неведомых землях, другие восторженно слушали. За соседним столом трое торговцев в меховых плащах из неизвестной Аледе страны яро обсуждали что-то на непонятном языке. В другом месте одинокий мрачный воитель придирчивым взглядом оглядывал клинок своего меча, уделяя внимание каждой царапине и зазубрине. Несколько гномов сидели за столом молча, а вся поверхность стола была заставлена грудой пустой посуды. Как они вообще могли столько съесть? За другим столом, уронив голову на грудь, спал пьяный мужик с перепачканным лицом, а под его ногами валялись опустошённые бутылки. Струнная музыка и пение звучали совсем рядом: молодой песнопевец расположился всего в нескольких шагах от санамгельца и колдуна.

*Трёх ярких клинков непомерная мощь
Ударил светлым лучом.
Дракон был повержен, и дух его прочь
Навечно из мира ушёл...*

– Так уж и навечно, – хмыкнул Двимгрин и в очередной раз поднёс к губам полупустую кружку.

Алед повернулся к колдуну:

– О чём он поёт?

Колдун долго сверлил Аледа взглядом, прежде чем ответить. В глазах его читалось некоторое осуждение.

– Какая же пустота у тебя в голове! – сказал он наконец. – Не перестаю удивляться серости твоих знаний.

Алед обиженно отмахнулся.

– Я лишь задал вопрос! – злобно проговорил он. – С чего я должен всё знать?

Колдун насмешливо улыбнулся.

– Это «Песнь о Трёх Меченосцах». Была написана недавно. Сразу после Войны.

Алед смотрел на песнопевца, отвернувшись от колдуна, и маленькими глотками пил мёд, как вдруг словно почувствовал, что за столом сидит кто-то ещё. Не успел он повернуть голову, как прозвучал голос:

– Чудесный вечер, уважаемый Двимгрин!

За столом подле колдуна сидел ещё один старик в чистой белой рубашке и буром меховом плаще. У незнакомца не было бороды, подбородок был гладко выбрит, и лишь длинные седые волосы ровно лежали на плечах незнакомца, а косматые брови были черны как смоль и лишь едва задеты сединой. Он приветливо улыбался.

Алед посмотрел на колдуна и по скривлённому выражению его лица понял, что тот не рад случившейся встрече. Руки Двимгринна напряглись. Он поставил кружку на стол и осторожно положил правую руку поверх свёртка на коленях.

– Был чудесным, пока не появился ты! – проворчал Двимгрин, не глядя на неожиданного собеседника. – И с каких пор я стал для тебя уважаемым, маг ВалеЙгар?

– Ты всегда им был, – усмехнулся ВалеЙгар. – Неожиданно было повстречать тебя здесь.

– Я могу сказать в ответ то же самое... Не вижу на тебе синей мантии. Вряд ли дело в том, что ты её просто постирал...

ВалеЙгар расхохотался.

– Я больше не ношу её. И посох мой уничтожен. Я предпочёл покинуть тонущий корабль... Тригорскому Ордену осталось существовать недолго. Он больше не нужен Гэмдровсу. По крайней мере, влияние на востоке он давно потерял.

– Вот как? – несколько удивлённо произнёс Двимгрин. – От тебя я не ожидал. Ты всегда был одним из тех, кто свято чтит дело великого Экгара, а теперь ты бросил его. Я даже чувствую некоторое разочарование.

– Нет больше ни Экгара, ни дела. Ноккагар весьма мудр, но он уже не в силах что-либо изменить. Мощь Тригорья канула в пропасть. И я из тех, кто не желает оказаться на её дне.

– Из тех? – повторил Двимгрин. – И сколько же магов бросило Орден?

ВалеЙгар помедлил с ответом. Несколько мгновений он смотрел в центр стола полным печали бесцельным взором, затем мельком взглянул на Аледа, который с интересом слушал разговор, и вздохнул.

– Проще сказать – сколько осталось в Ордене, – промолвил ВалеЙгар. – Без меня последователей Экгара оставалось одиннадцать, но я не ручаюсь, что был последним, кто оставил тригорский посох.

Двимгрин удивлённо вскинул брови и снова взял в руку деревянную кружку.

– Неожиданно. Что ж, похоже, что дни магов Тригорья и вправду сочтены.

ВалеЙгар кивнул.

– Что за цель привела тебя сюда, уважаемый Двимгрин? – неожиданно спросил он. – В такую глушь и такую даль от Афройна. Я думал, ты коротаешь время в осаждённой крепости.

Колдун вновь забеспокоился. Он опять поставил кружку и ощупал свёрнутое в плащ оружие.

– Я не из тех, кому по душе сидеть в осаждённых стенах, маг ВалеЙгар. И не твоё дело, зачем я здесь, – с вызовом в голосе сказал он.

– Как знаешь. – Маг пожал плечами. – Но как ты выбрался из осады? Или анты уже прекратили её?

– Нет, эти неугомонные глупцы всё ещё надеются взять Афройн. Время от времени Антшина присылает к моим стенам новые полки. Что же касается меня, то кольцо врагов не помеха для тёмного мага, и, да будет тебе известно, ВалеЙгар, я уже не раз беспрепятственно покидал

свою обитель и возвращался обратно. Но как – этого ты не узнаешь. Лучше скажи, чего тебе надо от меня?

– А почему ты думаешь, что мне что-то надо? – усмехнулся Валейгар. – Я уже сказал, что для меня было неожиданностью встретить вас здесь.

*И дрожь сотрясла Тьмы подгорный оплот
Волной из подземных глубин
И градом осыпался каменный свод,
Оставив лишь груды руин.*

Колдун с недоверием посмотрел на него и произнёс:

– Что ж, встретились, а теперь нашим дорогам следует снова разойтись.

– Разумеется! Но прежде, раз уж мы повстречались, не мог бы ты ответить на один вопрос, который я давным-давно хотел задать тебе. Отчего ты покинул Тригорье?

– Покинул? – Двимгрин рассмеялся. – Не ты ли был одним из тех, кто выставил меня за ворота Замка Магов?

– Перестань, – отмахнулся Валейгар. – Всем известно, что ты только этого и желал. Но отчего?

Колдун отпил мёда и вытер бороду.

– Причина та же, что и у тебя, – ответил он. – У Тригорского Ордена нет будущего. Только я осознал это на много столетий раньше. Я ступил на путь истины. Учение Тьмы – оно открыло мне глаза, некогда закрытые Эггаром. Теперь, когда ты тоже сбросил оковы Ордена, возможность поднять веки появилась и у тебя. Не упусти её, Валейгар.

– Предлагаешь встать на сторону Тьмы?

– Тьма не нуждается в сторонниках. Но если ты примешь её, она откроет перед тобой многие двери, к которым доселе воспрещалось даже подходить.

– Я приму к сведению твои слова, уважаемый Двимгрин, но не жди, что я решу присоединиться к служителям Тьмы.

– Да мне плевать на твоё решение, каким бы оно ни было! – хладнокровно отрезал колдун.

Маги говорили о мало понятных вещах. Алед уже перестал их слушать. И причина была не только в отсутствии интереса. Он что-то почувствовал. Он никогда не чувствовал подобного до сих пор. Это было необъяснимое чувство некой тревоги, которое вдруг мощной волной нахлынуло на него. Он не мог понять, что происходит, но что-то здесь было не так.

Санамгелец вновь огляделся вокруг. Гномы по-прежнему были молчаливы и лишь искоса поглядывали на остальных постояльцев. Торговцы по-прежнему громко обсуждали что-то на своём. Неизвестный воин по-прежнему проверял состояние клинка, а пьяница всё так же храпел за столом. Алед не увидел ничего странного, а лишь ощущал, что вот-вот произойдёт что-то из ряда вон выходящее. Он повернулся к колдуну и открыл рот, чтобы сказать ему об этом, но необходимости в этом уже не было.

Лицо Двимгринна побледнело, а рука с кружкой так и застыла в воздухе перед его ртом. Глазами он обеспокоенно следил за происходящим в зале.

*Восславим героев, чей подвиг велик,
Кто Гэмдровс избавил от тьмы!
Пусть путь освещает им солнечный лик,
Навеки запомним их мы!*

Скрипнула входная дверь. В зал вошли два человека. Один из них, – облачённый в блестящую кольчугу, с чёрным продолговатым свёртком подмышкой, – был седовласым стариком. Однако спину он держал ровно и шагал уверенно, как если бы был молод. На другом был тёмно-синий плащ, и он был, напротив, внешне молод.

Валейгар тоже почувствовал нечто странное.

– Ты во что-то ввязался, Двимгрин, не так ли? – осторожно спросил он.

Но ответа со стороны тёмного мага не последовало.

– Что за чепуха! – прошептал Алед. – Это же ты, колдун!

Разбойник без труда узнал в старом воине своего попутчика. То был его несомненный двойник.

– Я не слепой, гоблинские норы! – выругался Двимгрин, наконец поставив кружку на стол.

– Но кто второй?

– Не признаешь? Это же Стрелок из братства Волков Тракта. Слышал о таком?

– Что? – санамгелец опешил от такого ответа. – Я?

С трудом оторвав взор от неизвестного, один в один похожего на него самого, санамгелец опять повернулся к Двимгрину, но место за столом напротив пустовало. Валейгар тоже куда-то исчез. Испуганный Алед вскочил, отбросив в сторону табурет, и огляделся.

Зал был пуст. Ни колдуна, ни бывшего тригорца, ни кого-либо другого – вокруг не было ни души. Рассохшиеся столы и стулья, местами перевёрнутые и сломанные, были покрыты вековым слоем пыли. Что бы всё это ни значило, Аледу это совсем не нравилось. В ужасе он бросился в сторону выхода. Разбойник распахнул покосившуюся дверь и выбежал наружу.

Ожидая, что он окажется на крыльце трактира, Алед был безмерно удивлён, когда обнаружил себя на пустой дороге с кружкой мёда в руках. Трактира за спиной больше не было и поблизости тоже не наблюдалось. Лишь лес вдоль обочин. А серая полоса дороги безнадежно исчезала впереди.

Он обернулся и позади увидел всё то же самое.

– Да что же происходит! – в сердцах воскликнул Алед, с силой бросив кружку о землю.

К его удивлению, она ударилась о деревянный пол. Подняв глаза, он вновь обнаружил себя в трактире. Алед стоял около стола, а напротив него сидел встревоженный Двимгрин. Другие постояльцы удивлёнными взглядами косились на санамгельца и кружку, что валялась на полу у его ног.

– Не суетись, – только и успел сказать колдун.

Трактир и всё окружающее вмиг исчезли опять. Алед снова стоял на дороге, но теперь она была не пуста. Отряд всадников скакал по ней прямо на него. Во главе на огненно-рыжей лошади ехал крепкого телосложения мужчина в тёмно-зелёном плаще. Эту кожаную голову Алед узнал бы за версту. Оссимур! Но как? Всё это конец... Всего пара десятков шагов отделяли Аледа от разбойников. Глава Волков Тракта натянул поводья, за ним остановились и остальные. На его суровом, вечно невозмутимом лице появилось безграничное удивление.

Этого не может быть! Алед закрыл глаза и отчаянно замотал головой, пытаясь избавиться от странного видения или же поскорее проснуться. Когда он открыл их, он нашёл себя по-прежнему стоящим на тракте, однако уже в совершенно другом месте. Оссимура и его голово-резов он больше не видел, но по дороге в сторону Аледа, громыхая колёсами, быстро неслась повозка, запряжённая двумя лошадьми. В следующего мгновение он узнал возчика. То был Двимгрин. И повозку он гнал ту самую, которую отобрал у купца ещё за стенами Ралгирда.

Колдун придержал лошадей.

– Признаться, уже не ожидал встретить тебя вновь, – проговорил он. – Далеко же тебя забросило.

– Что происходит? – спросил Алед.

Не дожидаясь ни приглашения, ни ответа на заданный вопрос, Алед взобрался на телегу. Колдун тронул поводья.

– Уже ничего, – пожал плечами Двимгрин. – Мне удалось вырваться. И тебя с собой прихватить почти получилось.

– Откуда вырваться? – вновь спросил Алед. – Что за странные дела тут творятся? Мы несколько мгновений назад сидели в трактире за столом. Постой, – Он нахмурил брови. – Что-то не так было с напитком?

– О нет! Мёд был отменный и совершенно безвредный. Жаль, нам не удалось как следует насладиться его вкусом.

– Тогда какого гоблина тут происходит?! – вспыхнул Алед.

Двимгрин погнал лошадей быстрее. Вороны послушно понеслись вперёд с удвоенной силой.

– Насчёт гоблина ты попал прямо в точку, – сказал он. – Эти твари тоже причастны к событиям в трактире.

– К событиям в трактире! – повторил Алед. – Говоришь так, будто это было вчера!

– Это было не вчера. Но я в дороге уже довольно давно. Заметь, что уже темнеет.

Санамгелец огляделся. Тени на земле удлинились. Лучи багрового солнца ударили в спину, прощаясь с миром до следующей утренней зари. Вокруг действительно вечерело.

– Как же так? – удивлённо пробормотал он. – Я до сих пор чувствую на губах вкус мёда.

Двимгрин понимающе усмехнулся.

– Если перестанешь перебивать и задавать дурацкие вопросы, я всё тебе расскажу. Поверь, от случившегося я тоже не восторге.

Алед кивнул, а колдун продолжил говорить:

– Я бы мог сказать, что всему виной магия, и такой ответ для тебя был бы вполне приемлем. Но я считаю, что должен объяснить тебе суть происшествий в трактире. Самопровозглашённый Царь Алого Огня, похоже, заподозрил неладное в отношении меня. Это его проделки. Он пытался загнать нас в ловушку, исказив течение времени. Он владеет великой силой, но, к нашему счастью, всё ещё не научился пользоваться ею в полную меру. Как я уже упомянул, я нашёл изъян в ловушке, и мне удалось вырваться. С тобой оказалось труднее, но, по крайней мере, ты не канул в неизвестность. Знаю, что за вопрос возникает в твоей голове. При чём здесь ты? Ты был со мной на протяжении нескольких дней. А у Вирридона есть глаза и уши по всему Гэмдровсу. Так что, в глазах моих врагов ты уже давно мой сообщник. Признаться, я уже давно чувствовал, что за нами кто-то следит.

– Кто именно?

– Гоблины, – ответил Двимгрин. – Они повсюду. Подземные лабиринты туннелей позволяют им незаметно и быстро перемещаться по Гэмдровсу. Эти твари очень верно служат ему. Надо сказать, что без них он, может быть, и не стал бы тем, кто он сейчас.

Алед больше ничего не сказал. Он лишь украдкой посмотрел по сторонам. Не следит ли кто за ними в этот самый момент? Не скачут ли позади Волки Тракта? Но ничего подозрительного не увидел. Всё выглядело спокойно. Лес вдоль дороги всё больше погружался во мрак. Ветер покачивал деревья, и лиственные кроны с каждым порывом начинали оживлённо перешёптываться. Алед с сожалением вздохнул: о ночёвке в трактире оставалось лишь мечтать.

Они были уже далеко – за много вёрст от обнесённого тыном постоянного двора. Суматоха в зале трактира ещё долго не прекращалась: странные путники внезапно испарились в воздухе, и лишь опрокинутые кружки, что валялись под столом в разлитой луже мёда, напоминали о них. Чародей Валеягар, находясь под сильным впечатлением от случившегося, поспешно вышел наружу.

Алед снова стоял на дороге, но теперь она была не пуста. Отряд всадников скакал по ней прямо на него.

ГЛАВА 7

Конная колонна двигалась по дороге быстрой рысью. Одиннадцать пестро одетых всадников на разномастных скакунах заняли всю ширину пыльного тракта, который ровной непрерывной полосой рассекал окружающую лесистую местность.

Лысый всадник, который ехал впереди всех верхом на рыжей лошади, поднял руку, приказывая остановиться. На пригорке в нескольких шагах от дороги он что-то увидел среди деревьев. Нечто тёмное бросалось в глаза, выделяясь на фоне зелени летнего леса.

– Дохлая лошадь, – предположил кто-то за спиной.

Головной спрыгнул на землю и стал подниматься по склону, шаг за шагом приближаясь к тёмно-серой туше, вокруг которой лежали отломанные ветви деревьев.

Он остановился прямо перед серым трупом. Тот принадлежал отнюдь не лошади.

– Что там, Оссимур? – послышался сзади голос другого всадника.

Он тоже спешил и направился к тому же месту.

– Ты когда-нибудь видел драконов, Кабан? – громко спросил лысый.

– Нет, не доводилось.

Упитанный круглолицый мужчина остановился рядом с главарём и с неподдельным интересом уставился на серую тушу. Мёртвый дракон размером с взрослого жеребца лежал на брюхе. Одно из его крыльев было полностью расправлено, другое – подобрано и сложено на спине. Вокруг мелкочешуйчатой змеиной головы ещё тлела выжженная трава, а из приоткрытой пасти вывалился коричневый язык.

– Гляди, его подстрелили! – сказал Кабан.

Осторожно, будто опасаясь, что чудовище всё ещё живо, разбойник протянул руку и выдернул стрелу из сложенного крыла. Чёрная кровь брызнула из раны, и Кабан брезгливо отшагнул, вытирая испачканную перчатку о край плаща.

– Выпущена из лука санамгельских воинов, – сказал он, внимательно изучая зазубренный наконечник и тёмное оперение.

– Его подбили в воздухе, – заключил Оссимур. – Сюда он рухнул камнем, судя по повреждённым деревьям. Разбился...

– Честно говоря, я считал, что они огромные, – промолвил Кабан. – А этот... Может быть детёныш?

– Никакой он не детёныш! – донёсся с дороги раздражённый голос.

Оссимур обернулся. Один из всадников выделялся на фоне остальных. Он был облачен в чёрную мантию, которая очень хорошо сочеталась с цветом лоснящейся шкуры вороного коня. Но не только это отличало седока от других: руки его были связаны за спиной, а сам седоволосый мужчина был накрепко привязан к седлу.

– Не детёныш! – повторил он. – Это ездовой драко...

Тяжёлый подзатыльник заставил говорившего замолкнуть.

– Тебе не давали слово, колдун! – сказал ударивший его наездник, облачённый в плащ из волчьей шкуры.

Колдун нахмурил чёрные брови и озлобленно посмотрел в наглое лицо, покрытое шрамами. Не каждый смог бы выдержать полный ненависти взгляд колдуна, но разбойник Ардан не отвёл глаз.

– Это, стало быть, и есть твой крылатый извозчик, Эсторган? – громко спросил Оссимур.

– Был, – с сожалением отозвался колдун. – Проклятые санамгельцы подбили его. Далёко же он улетел...

– Так вот как ты оказался в реке? – хрипло рассмеялся Ардан. – А ты везунчик, колдун! Мог ведь шлёпнуться о землю и костей бы не собрал.

Эсторган бросил очередной недобрый взгляд в сторону Ардана, но не сказал ни слова в ответ. Несколько всадников тоже спешили и пошли поглазеть на убитое чудище.

– Пёс с ним! – изрёк Оссимур, разворачиваясь. – По коням!

Отряд разбойников продолжил путь. Главарь верхом на рыжем скакуне по кличке Огонёк двигался по дороге первым. Справа от него, отставая на полкорпуса, ехал толстяк по прозвищу Кабан, слева – доходяга Гриб с перевязанным плечом. После них бок о бок друг к другу двигались широкоплечие братья-близнецы – Дарбин и Хайгар. Привязанный к седлу колдун ехал в середине в сопровождении Ардана и трех других головорезов: Горбатого, Штыка и Гуся. Замыкали отряд самые молодые разбойники: Топор и Сорока.

Оссимур задавал темп движению. Глава братства решил не гнать во весь опор, его конь ступал размеренной рысью, лишь изредка ускоряя шаг. Догнать телегу можно было и так, посему он не видел причин понапрасну изматывать скакунов. К тому же, что странно, следов от колёс на дороге и вправду не было, как минувшей ночью сказали его люди. Это было ещё одной причиной не спешить. Надо сказать, он и не ставил цель настичь убийц племянника как можно скорее. Достаточно было лишь ехать вслед за ними. Всё равно преследуемые остановятся рано или поздно. Пусть след и мнимый, но ведь дорога здесь всего одна!

Остальные члены братства были согласны с предводителем и тоже не горели желанием мчаться вперёд со скоростью ветра. Лишь только Эсторган был другого мнения по этому поводу. Но своё мнение он, конечно же, оставил при себе. Наивные смертные! Волки Тракта недооценивают Двимгрину. Афроинский Ворон куда более умён, нежели они предполагают. Его не догнать, скачи они хоть рысью, хоть карьером. Он наверняка уже далеко. Очень далеко – в этом Эсторган не сомневался.

Ветер, поддувавший в спину с самого утра, ослаб, а затем и вовсе стих. Солнце перевалило уже за полдень, но пока не думало остывать. Воздух мало-помалу разогрелся. Тени деревьев были ещё коротки и не доставали до линии тракта, и только еле ползущие облака изредка ограждали отряд от припекающих затылок лучей.

Дорога повела чуть вверх, заставляя лошадей замедлить движение. В скором времени лес окрест поредел, и всадники выбрались на гребень пологого взгорья. Отсюда местность впереди была как на ладони.

Оссимур провёл рукавом по мокрой от пота лысине и напряг зрение, силясь увидеть на дороге впереди хоть какое-то движение. Но она была пуста. На много вёрст вперёд тянулась однотонная полоса пустующего тракта. Главарь разбойников отвёл глаза от горизонта и уже в который раз посмотрел на землю перед собой. Весь путь он поглядывал вниз с целью заметить в дорожной колее хоть что-то, хоть какой-то признак недавно проезжавшей повозки. Но ни свежих отпечатков копыт, ни следов колёс он так и не увидел. Тракт был чист, словно по нему не ездили уже несколько недель.

– Куда же они делись? – вслух подумал Оссимур.

Он поднял глаза к лазурному небосводу, словно надеясь найти ответ там. Глупая мысль, что колдун и Алед улетели по воздуху, на миг посетила его разум. Хотя, с другой стороны, она была не столь уж глупой.

– Колдун! – крикнул Оссимур, обернувшись. – Скажи, есть ли у твоего дружка такой ездовой дракон, какой был у тебя?

Эсторган задремал. Отголоски старости проявлялись всё больше. И это пугало его. Он испытывал такие ощущения и боли, каких не было и в помине в то время, когда он владел амулетом силы. Вопрос главаря разбойников не вытаскил его сознание из сна, но крепкий подзатыльник Ардана взбудрил колдуна мгновенно. Эсторган вздрогнул, озираясь по сторонам.

– Что?

– Есть ли у твоего приятеля такой же крылатый извозчик? – повторил вопрос Оссимур.

– У Двимгринга? – усмехнулся Эсторган. – Сомневаюсь. Насколько мне известно, он никогда не летал. Он слишком недолюбливает драконов, и даже побаивается их.

Оссимур вновь посмотрел в небо и задумчиво произнёс:

– Это разумно. Если бы и ты избегал полётов, колдун, ты был бы сейчас в гораздо лучшем положении.

Несколько ртов весело загоготали в один голос. Эсторган скрипя зубами опустил голову и уткнулся взглядом в чёрную гриву вороного коня. Глава братства тронул поводья и погнал коня вниз по отлогому склону. Восемнадцать разбойников и пленник вереницей последовали за ним.

Лошади изрядно вымотались к вечеру, невзирая на то, что Оссимур щадил их весь день. Когда остывшее солнце коснулось верхушек деревьев на западе, и длинные тени возлегли на дорогу, главарь решил устроить привал. Съехав с тракта, отряд расположился на близлежащей луговине, что раскинулась по левую руку.

Оссимур велел расседлать лошадей и приготовиться к ночи, а сам взялся за разведение костра. Кто-то отвязал вновь задремавшего колдуна от седла и грубо сбросил на землю. От падения у Эсторгана потемнело в глазах.

– Эй, полегче с ним, Ардан! – крикнул главарь.

– Да на что он тебе сдался? – буркнул в ответ разбойник.

– Он наш заложник, забыл?

– Не уверен, что тому другому колдуну есть до него дело, – сказал Ардан. – Мнится мне, что они далеко не друзья. Так не лучше ли его прикончить? Или ты хочешь дожидаться, когда он сделает это с нами?

– Не торопи события, – спокойно ответил Оссимур. – Мы избавимся от него, когда придёт время. А пока, как я сказал, он наш заложник. И он не опасен. Главное – смотреть за ним.

Несколько головорезов ушли в лес на охоту. Колдуна посадили на самом видном месте в нескольких шагах от костра. Разбойники расселись вокруг огня, достали из дорожных сум фляги с питьём, еду и вскоре закатали пирушку. Они рассказывали друг другу какие-то глупые истории и громко хохотали. Лишь только Оссимур оставался угрюмым. То и дело он направлял взор в сторону Эсторгана. Ненавистный Ардан тоже настороженно поглядывал на колдуна, однако при этом успевал и веселиться.

Охотники вернулись ещё до темноты – с добычей. Большого лохматого кабана они волокли прямо по земле. Это было встречено всеобщим ликованием, и тушу животного разделили довольно быстро. В скором времени запах жареного мяса разнёсся на всю округу. В животе Эсторгана заурчало. Голод впервые заявил о себе за несколько сотен лет. Пока у него был амулет, он не нуждался в пище. И вот теперь он ощутил вновь это давно забытое чувство, которое давно стало ему чуждым. С некоторой завистью колдун посмотрел на лошадь, которая жевала траву неподалёку и с безразличием наблюдала за пленником одним глазом.

Голод усиливался. Однако разбойники не спешили кормить Эсторгана. А тот и не просил. Он дал себе слово, что не станет так унижаться перед смертными... Смертными? А кто же теперь он сам? Без амулета он такое же ничтожество, как и они. Но ведь без амулета тоже можно постичь Знание и получить дары Изменения. Тогда Всеобъемлющая Тьма сама будет питать его силой. Двимгринг смог. Так отчего же не сможет колдун Второй Власти Эсторган? Это займёт время. Много времени. Ещё больше времени потребуется на то, чтобы вернуть себе прежнее величие. Но он справится, лишь бы убежать от этой оравы презренных выроdkов. Неужели Мастер не поможет ему?

Колдун закрыл глаза и попытался мысленно связаться с повелителем. Уже не раз он общался с ним таким способом. И тысячи раз он совершал это действие, когда на чёрном троне надземного мира восседал свергнувший двадцать лет назад Хранитель Варфегул – тот самый, которого смертные именуют Королём Мрака. И это казалось ему столь обыденным и простым, что не могло не сработать. Но оно не сработало. Не получилось. Пока... Всё получится! Нужно только сосредоточиться...

Что-то горячее и мягкое ударило ему прямо по лбу. Открыв глаза, он увидел перед собой шмат недожаренного мяса. Раздался взрыв пьяного смеха.

– Опять спишь, колдун?! – крикнул кто-то.

Эсторган кипел от злости. Он презирал каждого, кто сидел у костра. Придёт время, и они заплатят за свои выходки. О да! Заплатят сполна!

Но сейчас колдун был бессилен. Погасив в себе вспыхнувшее пламя отчаянного гнева и глубокой обиды, он посмотрел на брошенную еду.

– Жри, жертва! – прозвучал голос Ардана.

Сказав это, разбойник заржал, и все остальные тут же вторили ему.

– Чего ты ждёшь?! Расколдуй свои руки?! Где же твоя магия?! – доносилось из толпы.

Эсторган понимал, чего они добиваются. Они ждут, что он набросится на еду словно голодный пёс, что будет есть прямо с земли. Но нет! Им не сломить колдуна из Ордена Шестерых. Пусть пьются. Пусть выжидают. Сборище заносчивых червяков. Сброд.

– Хватит! – голос Оссимура заставил всех замолчать. – Довольно измываться. Развяжите ему руки. Пусть поест.

Два молодых разбойника двинулись к пленнику. Большой нож холодно блеснул в свете восходящей луны.

– Ты только не вздумай дурить, – деловито проговорил один из них, разрезая путы.

Колдун размял затёкшие кисти рук и поднял с травы обжигающий пальцы кусок свинины. Пока он жадно ел, те двое не отходили ни на шаг. Остальные затихли, не спуская с него глаз.

Эсторган расправился с мясом довольно быстро, и едва он это сделал, как велено было вновь связать его руки. Пированье у костра продолжилось. Колдун осторожно, исподлобья, бросил взгляд в сторону шайки разбойников и снова закрыл глаза.

Он мысленно позвал Мастера вновь. Но ответа не последовало. Он сделал ещё несколько попыток, но это так и не принесло результата. Тем не менее Эсторган верил, что рано или поздно ему удастся. У него получится. Нужно лучше сосредоточиться, пока никто не мешает.

– Колдун, у меня к тебе разговор!

Эти слова прозвучали словно у самого уха. Эсторган вздрогнул, и в сотый раз проклял про себя предводителя Волков Тракта. Он открыл глаза. Оссимур сидел напротив. Левой рукой он оперся в землю позади себя, правая расслабленно лежала на согнутой в колене ноге.

– Какой между нами может быть разговор? – раздражённо отозвался колдун. – Ты – хозяин этих баранов. Я – твой пленник. Всё яснее некуда. Чего же ты хочешь ещё?

– Просто отвечай на мои вопросы. И тогда, возможно, твоя участь будет не самой плачевной.

Эсторган усмехнулся.

– Звучит обнадеживающе, – фыркнул он. – Если ты полагаешь, что всё это сойдёт тебе с рук, смертный, то ты глубоко заблуждаешься. Я никогда не забываю о возмездии. Те, кто когда-то переходили мне дорогу, глубоко сожалели об этом в будущем. Стоя на коленях, они слёзно молили о пощаде. Тебя это тоже не обойдёт стороной. Тебя и всех твоих дружков!

Оссимур долго молчал. Он обдумывал слова колдуна, глядя собеседнику прямо в глаза.

– Ты не в том положении, колдун, чтобы угрожать, – без тени гнева произнёс глава братства. – Ты жалок. Твои бессильные угрозы меня не впечатляют. И ты далеко не первый, от кого я слышу подобные слова. Могу сказать тебе в ответ, что те, кто когда-либо произносил что-

то в этом духе, глубоко сожалели об этом в будущем. Они стояли на коленях и молили о прощении. Но я не умею прощать.

С преисполненным ненависти взором колдун посмотрел на Оссимура. Он ничего не ответил. Он был не из тех, кто бессмысленно сотрясает воздух в спорах. Всё, что следовало сказать, Эсторган уже донёс до ушей глупого смертного.

– Но не будем о грустном сейчас, – продолжал Оссимур. – Расскажи мне о ключе.

Колдун, опустивший было взгляд, снова посмотрел на разбойника. Брови Эсторгана приподнялись от удивления, а губы задрожали от негодования и злости. Откуда ему известно? Здесь что, каждый знает о планах Двимгринна? Проклятый Афройнский Ворон!

Оссимур тем временем пристально наблюдал за пленником.

– Что он открывает? – спросил он колдуна.

Эсторган облегчённо вздохнул, осознав, что головорезу ничего не известно.

– Тебе не следует знать это, – мрачно ответил он. – Это знание не для простых смертных. Ты вряд ли поймёшь. А если и поймёшь, оно не принесёт тебе пользы. Не сделает тебя ни богаче, ни сильнее.

Похоже, Оссимур был удовлетворён таким ответом.

– Хорошо, – молвил он. – Мне в любом случае нет до этого дела. Мне нужен попутчик твоего приятеля. Он преступил законы братства. Скажи, куда направляются те, кого мы пытаемся догнать.

Эсторган рассмеялся. Затем, кивком головы указав в сторону шумных посиделок у костра, он добавил:

– Вот так мы пытаемся их догнать? У меня, боюсь, другое представление о погоне. Однако даже если бы вы мчались во всю прыть, толку было бы мало. Двимгринн уже слишком далеко...

– Так куда они едут? – повторил вопрос Оссимур.

– Мне это неизвестно.

– И даже не догадываешься?

– Нет, – отрезал колдун.

Главарь разбойников встал и сложил руки на груди. Колдун поднял взгляд в ожидании.

– Я уверен, что ты лжёшь, – сказал Оссимур. – Я не жесток, однако лжецов я не люблю. Сегодня ты ехал верхом. Но завтра тебе придётся пробежаться самому, колдун. Потому советую в эту ночь отдохнуть как следует.

ГЛАВА 8

Оссимур сдержал слово. Весь последующий день Эсторгану пришлось бежать, будучи привязанным к конскому хвосту. К вечеру ноги гудели от усталости, как никогда в жизни. Сам колдун выдохся настолько, что вот-вот упал бы без чувств под копыта лошадей. Но он выдержал. Этим мерзавцам не сломить дух Колдуна Второй Власти! Он не падёт ниц перед ними и стойко выдержит все издевательства. А после... После придёт время, и он отомстит. Сполна воздаст им за эти мучения!

Ночь стелилась над дорогой. Стрекотание цикад громко звучало над зелёным лугом. Эсторган отдыхал от тяжёлого перехода поодаль от костра, вокруг которого расположилась шумная компания разбойников. Никто из их не обращал внимания на пленника, – кроме главаря. С того момента, как начался привал, колдун чувствовал его тяжёлый взгляд, который непрерывно сверлил его. Но Эсторган нашёл в себе волю не посмотреть в ответ. Он даже закрыл глаза и склонил голову на грудь, сделав вид, что дремлет. Тогда Оссимур не сдержался и вновь подошёл к пленнику, как то было прошлым вечером.

– Как себя чувствуешь, колдун? – спросил он.

Эсторган поднял голову и злобно сверкнул глазами.

– Не переживай за меня, – произнёс он в ответ. – Я испущу дух не раньше, чем узрю твою лысую голову на копье.

Оссимур усмехнулся.

– Ты не из тех, кто быстро теряет бодрость духа, как я вижу, – заметил он. – Я уважаю это.

– Я польщён, – съязвил Эсторган.

– Хочу спросить кое-что.

– Спрашивай всё что угодно, но не тешь себя надеждами на всё получить ответ.

Оссимур присел на корточки напротив колдуна. Эсторган вновь одарил его ненавидящим взглядом.

– Как твои магические силы? – спросил разбойник. – Когда они вернуться к тебе? И вернуться ли?

Эсторган с сожалением подумал, что магию творить он долго не сможет из-за утерянного амулета, однако вслух произнёс:

– Скоро. И чем раньше ты отпустишь меня, тем дальше сможешь уйти, прежде чем мои силы восстановятся. Чем дальше уйдёшь, тем дольше тебе удастся прожить.

Разбойник задал другой вопрос, не обращая внимания на несерьёзные в данный момент угрозы.

– Ты сможешь помочь нам догнать беглеца?

Эсторган вновь посмотрел на Оссимура. На сей раз лицо колдуна изображало удивление.

– Скажем так, – продолжал предводитель Волков Тракта. – Я развяжу тебя, и, когда ты сможешь творить свою чёрную магию, ты сделаешь так, что мы мгновенно перенесёмся к месту, где будут находиться твой приятель-колдун и его попутчик.

– Отчего ты так уверен, что никто из вас не пострадает, как только моя магия вернётся?

– Я не уверен, – сказал Оссимур. – Но предлагаю тебе сделку. Я освобождаю тебя, а ты помогаешь как мне, так и себе. Как тебе это?

– Дурацкое предложение, головорез, – усмехнулся Эсторган. – Я думал, ты умнее, а оказывается, что мозгов у тебя не больше, чем у них. – Кивком головы он указал на громко галдящих у костра разбойников. – Если бы ты предложил мне это вчера утром, разговор был бы другим. Но сейчас... Думаешь, я забуду, как твои дружки измывались надо мной? Думаешь, моя сегодняшняя пробежка пройдёт тебе даром?

– Как знаешь, колдун, – ответил Оссимур.

Сказав это, он ушёл к своим, и больше в этот вечер уже не обращал внимания на пленника. Эсторган закрыл глаза, в который раз пытаясь связаться с Мастером. Но и эта попытка не увенчалась успехом.

Ночь пролетела быстро. Утром отряд всадников погнал лошадей галопом. К счастью, Оссимур оказался не столь жесток, чтобы тащить колдуна по земле. Эсторгана привязали к седлу, как это было в первый день пути.

Лошади выдохлись довольно быстро, и очень скоро пришлось устроить привал. Оссимур был в замешательстве. Он опять начинал сомневаться, что движется в правильном направлении. Ладонью прикрыв глаза от солнечных лучей, он глянул вперёд. Далеко впереди, за лесистыми землями, уже угадывались нечёткие контуры гор, протянувшиеся вдоль размытого горизонта.

– Как это возможно, что мы до сих пор не настигли их, Ардан?

– Не знаю, – ответил разбойник со шрамами на лице. – Мне твоя затея не понравилась с самого начала. Забудь об Аледе.

– Нет, – отрезал главарь разбойников и ушёл в направлении, с которого доносились бурлящие звуки ручья.

Ардан вздохнул и покачал головой. Он проводил его взором и посмотрел на колдуна, который понуро сидел на траве. Взгляды их встретились.

– Что смотришь, жертва?! – крикнул разбойник. – Ненавидишь меня? Правильно, немногие меня любят.

Эсторган отвёл глаза. Но Ардан не успокоился на этом. Он подошёл к пленнику, и не успел колдун опомниться, как крепкая рука сдавила его шею и подняла на ноги. Дыхание перекрыло, Эсторган хрипел, но не мог сопротивляться, потому как руки его были по-прежнему крепко связаны.

Бледное лицо колдуна не меняло цвет, но глаза уже начали закатываться, заливаясь кровью. В последний миг Ардан грубо оттолкнул его, и Эсторган упал. Он сильно ударился о землю, но не издал ни звука. Он лишь кашлял и жадно наполнял лёгкие прохладным воздухом.

– Помни, я слежу за тобой, проклятый чернокнижник! – злобно проговорил Ардан, склонившись над пленником. – Знай своё место! Жить тебе или умереть – теперь решаем мы!

Эсторган молчал. Ненависть кипела в его сердце, готовая выплеснуться на врага яростной бурей, стоило только дать ей волю. Но он сдержался. К тому же что он мог сделать против него? Последняя фраза разбойника была верна.

– А теперь я задам тебе вопрос, – продолжал Ардан. – А ты мне ответишь без лишних ухмылок, колдун! Иначе, клянусь, я раздавлю тебя!

Колдун молчал. Он лежал на боку, не делая ни малейшей попытки подняться. Ардан взял его за шиворот и посадил.

– Почему мы не можем их догнать?

Не поднимая глаз, Эсторган ответил:

– Двимгрин использовал чёрную магию. Он очень хорош в этом и намного лучше кого-либо из нас. Даже Даэбарн уступал ему. Двимгрин могущественен и коварен, как сама тьма. Вы не можете их догнать, потому что он сам того не желает. Он передвигается ночью и с помощью магии покрывает гораздо большие расстояния, чем вы можете вообразить. Скажи вы хоть во весь опор – Двимгрин вам не догнать. Единственный способ угнаться за ними сейчас – по воздуху. Но ездовых драконов у вас нет.

– Насколько далеко они сейчас?

– Кто знает, – пожал плечами колдун. – Одно могу сказать наверняка: они дальше, чем вы думаете.

- Что здесь происходит, Ардан? – прозвучал голос Оссимура.
 - Ничего особенного! – отозвался разбойник, оборачиваясь к главарю. – Наш друг решил любезно поделиться своими соображениями.
 - И?
 - Они слишком далеко.
 - Значит, мы выследим их.
 - Боюсь, Оссимур, след остывает быстрее, чем мы его находим! – сердито заключил головорез и зашагал прочь.
- Главарь ничего не ответил ему. Он задумчиво посмотрел на пленника и двинулся за Арданом.
- Седлайте лошадей, братья! – велел Оссимур.

В скором времени они вновь выехали на тракт и тронулись в прежнем направлении. Оссимур решил больше не губить скакунов. Конный отряд двигался быстрой рысью, а на подъёмах переходил на шаг. Глава братства на рыжей лошади ехал впереди. Он смотрел вперёд на бесконечную полосу дороги, то ныряющую в рощи, то стелющуюся сквозь зелёные лугувины. Изредка взгляд его скользил по обочинам и сверлил затенённые деревьями заросли придорожных кустов, будто в надежде увидеть там затаившегося Аледа или его новоиспечённого приятеля.

День промчался так же быстро, как и предыдущие два. Казалось, он и прошёл бы без приключений. Но ближе к вечеру, когда диск остывающего солнца уже клонился к горизонту, кое-что развеяло-таки рутину скучного путешествия.

На дороге впереди появился Алед. Он буквально возник из воздуха. Убийца Ханина, преследуемый уже третий день, стоял посреди дороги на расстоянии всего каких-то пяти саженьей. Глава Волков Тракта сразу натянул поводья и остановился. За ним прекратил движение и остальной отряд. Лицо Оссимура вытянулось от удивления, и главарь разбойников застыл, не в силах ни сказать что-либо, ни предпринять какие-либо действия.

Это был он, вне всяких сомнений. Хоть он и был одет по-другому, – тёмно-синий плащ стражи Ралгирда, – Оссимур без труда узнал мерзавца. Алед, судя по всему, и сам не ожидал такой встречи. Он тоже выглядел немало удивлённым, – и даже, казалось, напуганным. Что ж, повод бояться был, да ещё какой! Предводитель разбойников, отметил про себя, что теперь этот гад уже никуда не денется.

Делся. Едва он подумал так, убийца Ханина исчез. Испарился. Так же неожиданно, как и появился. Досадливый крик вырвался из уст Оссимура. Он прищпорил коня и понёсся к месту, на котором мгновение назад стоял Алед. Остальные всадники тут же сорвались с места за ним. Лишь один конь, – тот, на котором сидел привязанный к седлу Эсторган, – неторопливо поплёлся следом.

Оссимур остановил скакуна и спрыгнул на землю.

– Куда он пропал?! – крикнул он, раскинув руки.

Ардан подъехал и тоже спешил. Очевидно, он пребывал в не меньшем замешательстве, нежели Оссимур, – как, впрочем, и все, кто успел увидеть Аледа.

– Надеюсь, ты тоже видел его? – спросил глава братства, озирая окрестности.

– А как же! – отозвался Ардан. – Появился, словно призрак, и сразу исчез.

– Что думаешь?

Ардан выразительно посмотрел на Оссимура и раздражённо проговорил:

– Всё, что я думаю по этому поводу, я уже озвучивал тебе несколько раз!

Главарь лишь отмахнулся на такой ответ и крикнул через плечо в сторону вставших полукругом всадников:

– Кабан!

– Я здесь, Оссимур! – произнёс упитанный разбойник в сером плаще.

– Что скажешь?

– Что я могу сказать, – пожал плечами Кабан. – Это магия. А может быть, мнение нашего друга-колдуна прольёт свет на это?

Всадники расступились. Вороная лошадь с Эсторганом в седле только подходила к месту общего сбора. Мирно отгоняя хвостом назойливых мух, она то и дело останавливалась, чтобы отщипнуть травы у обочины. Пленник словно силился показать всем своим видом, насколько он невозмутим. Казалось, разговор Волков Тракта был ему совершенно безразличен.

Оссимур вышел ему навстречу.

– Ты видел его, колдун? – спросил он, скрестив руки на груди.

– Я ведь не слепой, – дал ответ Эсторган.

– И куда он исчез?

– Мне почём знать? – пожал плечами колдун. – Кто-то развлекается с перемещениями в пространстве. Больше тут нечего добавить.

– Твой дружок? – с вызовом в голосе спросил Ардан.

– Возможно. Но не спрашивайте меня зачем. Ибо я не могу этого знать.

Кабан покачал головой.

– Перемещения в пространстве – это не шутки, – проговорил он.

– Говоришь так, будто что-то в этом смыслит! – фыркнул Оссимур, ставя ногу в стремя и садясь на коня. – Всё это бред псиний!

Главарь тронул поводья и поехал дальше по дороге. Кабан исподлобья посмотрел на него обиженным взглядом. Он и вправду ничего не понимал в этом. Он и значение слова «пространство» не мог толком объяснить. Однако, что бы оно ни значило, всё одно Кабан был уверен, что это не шутки.

Вереница всадников продолжила движение. Вороной конь с пленником на спине шёл последним. Его тянули вперёд поводья, привязанные к седлу едущего впереди всадника. Колдун сидел спокойно, опустив голову на грудь. Никто не тревожил его. Разбойники потеряли к нему интерес. Даже жестокий Ардан, похоже, утомился. Эсторгану выпала возможность побыть наедине со своими думами.

Плащ его был покрыт пятнами уже засохшей глины с берегов реки Йокмисс, – пока не представлялось случая счистить её. Подбородок был разбит дважды. Волосы местами слиплись от запёкшейся крови. Всеми этими «украшениями» колдун был обязан Ардану, который не раз за время путешествия сталкивал его с седла. Гори он в алом огне! Он будет первым кого Эсторган убьёт, когда вновь обретёт силу. Только когда это случится? Возможно Эсторган сам умрёт прежде, чем вся эта нелепая ситуация хоть как-то изменится. Если бы Бэнгил или кто-то другой видел его сейчас, он не сразу узнал бы в этом неопрятном побитом пленнике колдуна Эсторгана. Бэнгил бы ликовал! О да, этот подлец был бы только рад узреть его в столь униженном состоянии. Но ничего! Скоро всё образуется.

Эсторган догадывался, кто именно *«развлекается с перемещениями в пространстве»*. И уж точно то был не Двимгрин. Такие вещи ему не под силу. Нет, здесь приложил руку самолично Вирридон. Но для чего? При чём здесь этот разбойник, порешивший кого-то из своей своры и сбежавший? Быть может он и ни при чём. Дело в его попутчике. В Двимгрине. Стало быть, Мастер тоже заинтересовался делами Афройнского Ворона. Что замыслил этот выскочка Двимгрин?

Эсторган посмотрел на связанные руки. На коне он сидел свободно, после привала разбойники не привязали его к седлу. Да и куда, в конце концов, он денется, – немощный дряхлый старик нездорового бледного вида?

«Видел его?»

Громкий возвышенный голос прозвучал прямо в голове и заставил Эсторгана вздрогнуть. Он не верил в то, что это свершилось. Мастер, с которым он сотню раз тщетно пытался связаться, неожиданно сам заговорил с ним.

«Мастер, наконец-то! Я столько раз обращался к тебе, но всё было безуспешно. Мне нужна помощь!»

«Ты ВИДЕЛ ЕГО?»

«Того разбойника, явившегося на дороге? Да, видел».

«Найди его и убей?»

«Он так опасен для нас?»

«Пока нет. Но его существование на этом свете может выйти нам боком».

«Не могу сказать, что я удивлён. Он в сговоре с Двимгрином. Они явно что-то замыслили».

«Я знаю. Знаю, что именно... И ты тоже это знаешь. Этого нельзя допустить. Заставь его изменить свои принципы. Или же помешай ему любой ценой. Разбойника убей».

«Я готов сделать всё, что ты велишь, Мастер. Но есть одна проблема...»

«Это не проблема».

«Но... я хотел сказать, что Амулет утрачен!»

«Я повторяю... Это не проблема».

«Но я не могу творить магию без него!»

«Можешь. Ты познал Тьму, и она поможет тебе раскрыться. Всё время ты зависел от Амулета. Настал час избавиться от этой зависимости. Забудь о нём. Когда ты примешь за истину то, что он больше не нужен тебе, ты обретёшь истинную силу. Просто поверь в это. Докажи, что ты достоин возглавить Новый Орден... Или прими участь смертных».

Эсторган поднял голову и огляделся. Тьма ложилась на Межгорье, и горсти звёзд уже высыпали на небосвод. Колдун был несколько разочарован. Он так уповал на помощь Мастера, но после разговора с ним все надежды обратились в пыль. Теперь оставалось надеяться лишь на самого себя.

К наступлению ночи отряд Оссимура подобрался к предгорьям Новым Гор. Впереди на скалистом склоне темнели очертания башен Алкайгирда. Оссимур не был уверен, что преследуемые заезжали в город-крепость. Могли ли они до сих пор оставаться там, он тоже не знал. Но он был вполне уверен, что Волкам Тракта не стоит даже приближаться к тем воротам. В лучшем случае их отправят восвояси, в худшем – примут за головорезов, каковыми Оссимур и его орава несомненно являются, и тогда лучшие тюрьмы Алкайгирда распахнут перед ними двери.

Оссимур мог бы отправиться к воротам в одиночку. Но он опасался, и опасения его были обоснованы. За всю свою жизнь главарь разбойников не уезжал так далеко от насиженных мест. Он не знал порядков Алкайгирда, не знал улиц, тайных путей и тёмных переулков. Разбойник никогда бы не сунулся в такое место. Другое дело Ралгирд – город, знакомый с самого детства. Там Оссимур мог бы выбраться из любой передраги.

Ардан прищипорил скакуна и поравнялся с лошадью Оссимура.

– Ты ведь не собираешься идти туда? – спросил Ардан, словно прочитав мысли главаря.

– Конечно, нет.

– Вот и хорошо, – усмехнулся Ардан. – Я просто хотел удостовериться, что ты ещё не окончательно спятил.

Оссимур в ответ бросил ему недобрый взгляд.

– Давай опять обратимся за советом к нашему магическому другу, – предложил Ардан, разворачивая коня.

Он уехал в конец движущегося отряда и оказался рядом с колдуном. Эсторган опасливо покосился на самого ненавистного из окружающих врагов.

– Ты всё время о чём-то думаешь, колдун? – спросил Ардан. – Не хочешь ли поделиться своими мыслями?

– Что ты хочешь знать?

– Может быть, ты всё же догадываешься, куда едет твой соратник?

– Нет.

– Не злил бы ты меня, колдун, – угрожающе произнёс Ардан. – Ты же знаешь, чем это чревато для твоей шкуры.

– Я не знаю, куда он направляется, – повторил Эсторган. – Но одно могу сказать точно: Двимгрин и его спутника нет в Алкайгирде, и не было. Они отправились дальше, на перевал.

– Откуда такая уверенность?

– Если вы не желаете соваться в это место, так с чего колдуну с разбойником ползти туда? За вашего беглеца я не ручаюсь, но Двимгрин никогда бы не совершил такую глупость.

– Что ж, тебе повезло, колдун, – сказал Ардан. – Пока что меня устраивает такой ответ. Но ты точно что-то недоговариваешь. Когда мне будет нужно, будь уверен, я вытрясу из тебя всё, что тебе известно.

Эсторган хотел смолчать, но не смог сдержаться.

– К чему такому отморозку всё, что я знаю? – усмехнулся он. – Ни один смертный не выдержит знаний, которыми я обладаю.

Ардан протянул руку и схватил пленника за грудки.

– Осторожнее, жертва, – злобно прошипел он, притянув колдуна к себе. – Не то я вмиг докажу тебе, что и ты смертный!

Алкайгирд остался где-то позади. Тихо и незримо, словно тени, всадники быстрой рысью пронеслись мимо отворотки, ведущей к крепости, и благополучно добрались до перевала.

– Сколько ты намерен преследовать их? – спросил Кабан Оссимур, когда отряд остановился у русла высохшей реки, чтобы переждать ночь.

– Сколько потребуется, – спокойно ответил главарь.

– Но мы даже не знаем, куда они идут. Если не нападём на след, рискуем пойти неверной дорогой.

– Дорога здесь пока одна. Доберёмся до первого перекрёстка, там и будем говорить.

– Как скажешь, Оссимур, – тучный разбойник пожал плечами. – Только откуда тебе известно, что они ушли по дороге?

– Они на телеге, Кабан. Куда они с ней по бездорожью? А брошенных телег мы пока не видали. Стало быть, они едут ровно по дороге.

– Складно всё у тебя, – недоверчиво покачал головой Кабан. – Но не забывай, что в той телеге сидит колдун.

– И что с того? – произнёс Оссимур.

Главарь открыл мех с водой и, сделав один большой глоток, кивком головы указал в сторону пленника.

– Вон ещё один колдун, – сказал он. – Много ли магии он показал нам за эти три дня?

– Не показывал ещё, – согласился Кабан. – Но вот к сегодняшнему случаю кто-то да причастен!

– Хватит, не надоедай мне, – отмахнулся Оссимур. – Лучше вели парням рассёдлывать лошадей и отдыхать. И колдуна свяжите хорошенько. Выезжаем с рассветом.

Колдуна связали хорошенько: по рукам и ногам. Он лежал смиренно, уткнувшись щекой в траву. Запястья были туго стянуты за спиной. Ночь стояла тихая, лишь где-то далеко в горах

подывал ветер. У костра кто-то разговаривал – не все разбойники улеглись спать. Но Эсторгану не было дела до разговоров. Больше его волновала недавняя беседа с Мастером, точнее, заключение, сделанное Эсторганом после неё. Рассчитывать на самого себя – единственная надежда на выход из сложившихся обстоятельств. Всё просто – нужно лишь поверить, что Амулет больше не нужен ему, что возможно творить магию и без источника темной мощи.

Колдун лежал с закрытыми глазами и изо всех сил пытался сделать это – *поверить*. Пока выходило не очень. Он мысленно твердил себе, что уже искренне верит, но всё было не так просто. Сущность Эсторгана отвергала эту ложь. Вся трудность состояла в том, что одиннадцать столетий Первой Эпохи Мрака и все две тысячи восемьсот пятьдесят пять лет Второй, Колдун Второй Власти Эсторган брал силу из утраченного ныне источника – Амулета. Он просто-напросто не представлял своё существование без этой вещи, но судьба, к сожалению, помогла представить...

Дардол, Король Мрака, двадцать лет назад низвергнутый с чёрного трона, на заре своих деяний дал шесть амулетов шестерым последователям, которые добровольно приняли его учение и пошли по пути Тьмы. Шесть амулетов – Шестерым Колдунам. То был великий дар. Каждый такой Амулет давал всякому назначенному обладателю мощь и право использовать великую силу, живущую в подземных глубинах и подпитываемую пламенем Старого Солнца. Многие века и даже тысячелетия никто кроме Дардола и Шестерых не ведал о секрете Колдунов. Основатель Тригорского Ордена Эггар Мракоборец, извечный враг Изменяющих, бился над этой загадкой всю свою долгую жизнь, и каким-то чудом ему удалось раскрыть её в конце прошлой эпохи, перед самым началом Великой Войны. Тогда Шестеро Колдунов стали уязвимее, потому что враг узнал сокровенную тайну – их слабое место. Так от руки Мракоборца в битве на реке Оннар пал Драугнир. Так мог погибнуть и колдун Бэнгил. В своё время он попал в плен и стал первым, с чьей шеи Эггар сорвал амулет. Тогда Бэнгилу всё же удалось вернуть его и сбежать, но то совсем другая история.

Очевидно, что значение амулетов для Шестерых Колдунов, трудно переоценить. Один только Двимгрин не получал такого дара от Дардола. В тот год, когда он пришёл на место погибшего колдуна Валдаброна, Дардола не было в надземном мире. Он возвратился гораздо позже. Но Двимгрину амулет был и не нужен. Он обрёл истинные знания, он сумел постичь тайны Тьмы, и она открылась ему.

Но ведь не только в этом было дело! Афройнский Ворон был в Тригорском Ордене, служил Мракоборцу, и магию он всегда мог творить, не прибегая к какой-либо помощи.

Другие представители Ордена Шестерых не были магами от рождения и никогда ничему не учились. Магическая сила была дана им самим Королём Мрака, и в том была их слабость. Дардол не вырастил великих магов, он лишь подарил могущественные игрушки незадачливым болванам, обиженным судьбой.

«Я не могу», – в отчаянии подумал Эсторган. Но произнесённые Мастером слова словно вновь прозвучали в голове: *«Можешь. Ты познал Тьму, и она поможет тебе раскрыться»*.

Надо пытаться. Но как? С чего начать? Что именно делать? Эсторган был растерян. И растерянность эта была на грани смятения. Множество мыслей врывались в его голову, но лишь одну из них на данный момент можно было назвать здравой: колдуну не стоит дожидаться, пока некая спящая сила пробудится в нём. Нужно бежать. Бежать от Оссимура и его недоумков! Бежать – как простой смертный.

Дремота уже одолевала Эсторгана, когда в отдалённом свисте ветра он услышал неразборчивые голоса. Колдун сделал усилие и с болезненным стоном перевернулся на бок, затем поднял голову и что есть сил прислушался.

Далёкие крики повторились не сразу. Было несколько голосов – разных. Они звучали громко и отрывисто, будто кто-то переговаривался на расстоянии. Вперемешку с криками слышались громыхания доспехов и шаги марширующего воинства. Эсторган долго всматривался

в темноту, сиюсья рассмотреть ряды латных воинов, движущиеся по долине, пока его не осе-
нило: призраки Ущелья Голосов.

Он много слышал про это место, но ещё никогда ему не приходилось бывать здесь само-
лично. Когда-то давно, во время, которое смертные нарекли Гибельной Зимой, в этих горах
погибло войско короля Флатаила, что правил в те дни в Вирлаэссе. Та морозная зима была
наслана на Гэмдровс заклятием Шестерых Колдунов. Эсторган, разумеется, тоже принимал
в этом участие. Король Флатаил шёл к горам Ноккуа, чтобы приступом взять обитель Шестерых
и заставить их снять тёмные чары. Однако судьба повернулась иначе. Войско ступило на пере-
вал через Новые Горы с востока и навеки осталось под толщей сошедшего со склонов снега.
Многие винили именно Шестерых в роковой гибели короля и его воинства, думали, что именно
они вызвали снежную лавину. Но они заблуждались. Смертные часто поступают так – винят
во всех грехах магов и колдунов. Так проще: неурожай – это чьи-то козни, несчастье – чары
колдовские, не везёт кому – значит, изверги нечистые порчу навели. Но не были колдуны при-
частны к той беде на перевале. Уж кому, как не Эсторгану, знать наверняка, что Шестеро
не прикладывали к этому руку.

Хотя нельзя умолчать, что, когда лживые слухи поползли по Гэмдровсу, прислужники
Дардола воспользовались этим. Они не стали их отрицать и даже поспособствовали большему
распространению – дабы отвадить других предприимчивых полководцев от подобных походов.
Правда то была или нет – теперь уже не узнать, – но сказывали, что Флатаил собрал тогда
огромное воинство, и кто знает, как сложилась бы история, если бы благополучно добралось
оно до гор Ноккуа. Возможно, Гибельная Зима вместо века продлилась бы лишь тридцать пять
лет: именно столько времени прошло на тот момент со дня наложения заклятья.

Призраки Ущелья Голосов! С тех давних пор звуки идущей армии слышны на этом пере-
вале. Эсторган знал это. Но окружающие его головорезы не были столь хорошо осведомлены.
Это он понял по тому, как они переполошились: кто-то вполголоса кричал о какой-то засаде,
кто-то второпях седлал лошадей.

Вскоре все были на ногах. Оссимур с виду был спокоен, однако кинжал уже приготовил.
Ловко вращая в ладони сверкающий в свете костра клинок, Оссимур всматривался в ночь.

– Тушите огонь, – тихо приказал он.

Голоса звучали очень близко, и войско как будто бы проходило мимо, однако затаивши-
еся разбойники не могли никого разглядеть в темноте.

Эсторган огляделся. костёр уже не горел. Все одиннадцать головорезов стояли в ряд, при-
гнувшись к самой земле. Во мраке можно было различить лишь их силуэты. Никто не вспоми-
нал об оставленном без присмотра пленнике.

Нельзя было не воспользоваться моментом. Колдун сделал усилие и пополз. Делать это
с завязанными руками и ногами было больно и тяжело. К тому же тело его всё больше ско-
вывала старость, которую он приобрёл, словно болезнь, после утраты Амулета. Но Эсторган
терпел. Он был готов стерпеть любые муки, лишь бы сбежать. Нужно ползти!

И он полз прочь от лагеря разбойников. По траве, по грязи, старясь огибать громко хру-
стящие кусты. На мгновение он остановился, чтобы прислушаться. До ушей его доносились
всё те же призрачные голоса. Приближающихся шагов разбойников слышно не было: пленника
ещё не хватились.

Так, лёжа на боку, он подобрался к самому краю оврага, который когда-то был руслом
реки. Приподняв голову, Эсторган бросил взгляд вниз, во тьму, сгустившуюся на дне, и на миг
застыл в нерешимости. Он боялся падения, но страх вернуться в руки разбойников был куда
сильнее, нежели опасность сломать шею. Наконец, набравшись смелости, колдун перевернулся
на спину, свесил сначала ноги и, отталкиваясь стянутыми за спиной руками, сделал решающий
рывок, после которого поехал вниз по крутому склону.

Как он, однако, ни старался, ему всё равно пришлось прокатиться кувырком. Причём на полпути колдун с удовольствием встретили колючие заросли тёрна. Изорвав плащ и сильно расцарапав лицо, он шлёпнулся в мягкую глинистую жижу. Однако, хоть она была и мягкой, удар о землю показался сильным: в глазах потемнело, а в ушах теперь стоял монотонный гул. При этом Эсторган не издал ни малейшего стога, – по крайней мере, так казалось ему.

Колдун поднял лицо из холодной грязи и прислушался. Вокруг было тихо. Сбежал? Нет, рано радоваться, нужно уйти дальше. Морщась от ноющих ссадин, он попытался сдвинуться с места. Однако ползти в глине было ещё менее удобно: колдун лишь скользил на одном месте.

Нарушившую тишину крики заставили Эсторгана замереть. Он снова прислушался. То были не голоса призраков. На сей раз это были проклятия, летящие сверху: разбойники начали поиски. Колдун повернул голову и посмотрел вверх, туда откуда он вполне благополучно спустился. Там в темноте, виднелся дрожащий свет, который становился с каждым мгновением всё ярче, всё ближе.

Сердце Эсторгана бешено колотилось в груди. Он отчаянно соображал, что же теперь делать. И уже в последний момент ему в голову пришла спасительная мысль. Её нельзя было назвать блестящей, но это было единственным возможным решением в сложившейся ситуации. Извальяться в грязи...

В общем-то, он уже был довольно-таки измазанным. Но нужно было полностью слиться с окружающей глиной. Эсторган перевернулся на бок, затем на спину, собирая телом глинистую жижу затем на живот, вновь окуная в грязь лицо и снова на спину. Наконец он вновь замер.

Человек с факелом появился на краю оврага. Колдун сразу узнал в его фигуре ненавистного Ардана. Гори он в алом огне! Разбойник долго стоял неподвижно. Должно быть, прислушивался. Взгляд его был направлен прямо на дно оврага, где смиренно лежал Эсторган.

– Ты где, мразь?! – вскричал он. – Отзовись!

Света от пламени не хватало до самого дна. Тогда Ардан бросил факел вниз. Тот, разбрасывая горящие искры, осветил в полёте заросший кустами крутой склон, и потух, ударившись о дно.

Издав яростный звук, похожий на рык, Ардан в сердцах пнул торчащую из земли коряжину. Затем его чёрный силуэт растворился во мраке. Через мгновение в том же месте появился кто-то ещё. Факела при нём не было, и потому рассмотреть его было невозможно, однако колдун готов был поклясться, что это Оссимур.

Какое-то время он безмолвно стоял и, должно быть, вглядывался во тьму оврага. Тот взгляд, казалось, пронизал её насквозь. Но вскоре он ушёл, и спустя время слух Эсторгана уловил гневные выкрики. Похоже, главарь Волков Тракта был недоволен.

Не заметили! Колдун сделал глубокий вдох. Но долго лежать на одном месте нельзя. Ночь не бесконечна. Едва рассветёт, и разбойники возобновят поиски, а при свете дня у них гораздо больше шансов найти сбежавшего пленника. Днём никакая грязь его уже не спасёт.

Эсторган опять перевернулся и пополз в сторону склона, противоположного тому, с которого он скатился. Грудью ощупывая почву, он чувствовал, что земля становится суше и каменистей, и вскоре нашёл то, что ему было нужно: камень с острой кромкой упёрся ему в живот. Эсторган сразу перевернулся, приложил к камню связанные за спиной руки и принялся усиленно перетирать верёвку.

Желаемое было достигнуто даже быстрее, чем он надеялся. Потом, немного размяв затёкшие пальцы, колдун развязал путы, стягивавшие ноги. Свободен! Теперь нужно бежать. Уйти как можно дальше отсюда! Эсторган встал на ноги, стараясь не думать о полученных ссадинах и ушибах. Глина спадала с одежды большими комьями.

Он выбрался из высохшего русла по склону, который оказался менее крутым, чем тот – с другой стороны, – и двинулся вдоль его края. На востоке небо уже алело. Сначала колдун шёл

быстрым прихрамывающим шагом, затем побежал. Ноги сильно болели после той пробежки, которую учинил ему главарь разбойников. Но Эсторган терпел.

Он бежал на запад – в сторону, противоположную продвижению отряда Оссимура. В скором времени он вновь пересёк речное русло и вернулся на дорогу, которая должна была привезти его назад к окрестностям Алкайгирда. Первые солнечные лучи брызнули из-за горизонта, отражаясь от слепяще-белых склонов горной гряды.

Он бежал, не помышляя об остановке. Он был уверен, что разбойники уже ищут его, и чем дальше он будет от них, тем лучше. «Пустоголовые ослы! Испугались каких-то призраков! Эсторган не так прост, как вы думали!» Колдун ликовал. С каждым шагом радость его была всё больше. И радость эта всё сильнее превращалась в злорадство. «Ничего, придёт их час! – думал он. – Скоро они поплатятся за все унижения. И страшной будет месть Эсторгана!»

Свист. Резкая боль в спине. Со следующим шагом ноги колдуна подкосились, и он без сил упал на землю. Дыхание стало неровным и хриплым. В глазах потемнело. Тысячи мыслей и образов вспыхнули в голове в одно мгновение. Он попытался пошевелиться, но не смог. Силы покидали его. Что это? Участь смертных?

«Ты познал Тьму, и она поможет тебе раскрыться... Докажи, что ты достоин возглавить Новый Орден... Или прими участь смертных».

Оссимур спешился и подошёл к бездыханному телу. С головы до ног оно было вымазано в серой глине. Только вокруг древка торчащей из спины стрелы образовалось тёмно-бордовое пятно.

– Ты был прав, Ардан, – проговорил он. – Это действительно наш беглец.

Ардан тоже спрыгнул с коня и, приблизившись, носком сапога перевернул мёртвого колдуна. Белки глаз налились кровью, а на лице мертвеца навсегда застыло выражение удивления.

– Я этого гада за версту узнаю, – сказал он, – Посмотри на него – он весь в грязи. Он и вправду в том овраге лежал. Провести нас удумал. Поделом ему!

– Зря ты его убил, – вздохнул Оссимур. – Пригодился бы ещё.

– Не удержался... Да и к чему он нам? Лишний груз...

Ардан пренебрежительно сплюнул и пошёл к лошади.

– Поехали в лагерь, – сказал он.

Оссимур кивнул. Он бросил последний взгляд на колдуна и вскочил в седло. В то время скакун Ардана уже прынул с места.

Два всадника стремительно помчались по каменистой дороге на восток.

ГЛАВА 9

– Как думаешь, как скоро нас начнут искать? – произнёс Алед.

– Кто?

– Воины Алкайгирда. Ты как-никак сбросил с моста карету наместника крепости.

– Пока эта весть дойдёт до места, мы будем уже далеко. К тому же очередная горстка людишек меня не пугает. Меня больше беспокоит то, что наш путь будет проходить мимо Гирданаоки, обители русалов. Но и это полбеды. Ближе к Тригорью мы будем проезжать вдоль опушки леса Мотходэк. Не нарваться бы там на алфейнов. С ними мне связываться точно не хочется.

– Ты говорил, что остальные колдуны – никчёмные проходимцы по сравнению с тобой, – усмехнулся Алед. – А сам боишься каких-то существ из сказок.

– Алфейны перестали быть существами из сказок два десятка лет назад. Они всё чаще выходят из леса Мотходэк после Войны и смотрят всё дальше вокруг себя. Тех, кто преследует учение Тьмы, они не слишком жалуют.

– Значит, колдуны не так уж и всемогущи, – сказал Алед.

– Ты вроде уже не так уж юн, но детской глупости тебе не занимать, – ответил Двимгрин. – Если бы колдуны и маги были всемогущи, был бы мир таким, какой он сейчас? Сила магии слишком преувеличена в глазах обывателей.

В скором времени тракт вывел к другой реке. Дальше он тянулся вдоль её берега. Колдун остановил повозку, чтобы устроить привал и позволить лошадям напиться. Алед спустился к воде. Река была невыразимо широка. Он бы даже счёл, что это озеро, если бы не движение воды, которое было хорошо заметно. Ещё больше впечатлял лес на другом берегу. Хоть он был довольно далеко, не составляло труда понять, что окутанные туманной дымкой деревья его необычайно высоки. Таких высоких деревьев Алед не видел за всю жизнь.

– А что там находится? – он указал на другой берег.

Колдун бросил взгляд за реку и произнёс:

– Глухая Пуца. Необычный край... С Великим Лесом, конечно, не сравнится, но всё же не лучшее место для беспечных прогулок.

– Почему?

– Там можно встретить таких тварей, о которых умалчивают даже страшные сказки. Я бывал там однажды и не пылаю желанием заглянуть туда вновь. В тот раз я едва унёс ноги из того леса.

– Разве всякого рода тёмные твари не должны служить таким, как ты?

– Глупости! – фыркнул колдун. – Разве олени, зайцы и куропатки служат тебе?

– Нет, – опешил санамгелец.

– Вот и не всякая нечисть признает нашу власть. Есть такие создания, которым нет дела ни до Шестерых Колдунов, ни до владельца трона в Омрачённом Королевстве. Для них не играет роли, кому ты поклоняешься – тьме или свету, воде или земле. Всё одно. Ты либо пища, либо забавная игрушка, либо то и другое одновременно.

Бросив опасливый взор в сторону Глухой Пуцы, чьи гигантские деревья темнели на другом берегу, Алед наклонился, зачерпнул ладонями ледяной воды и умыл лицо. После этого он неожиданно задал вопрос, который хотел задать ещё в трактире, но в силу известных причин не успел тогда этого сделать.

– А что, у тебя есть крепость? – спросил он. – Я слышал, твой знакомый в трактире упоминал об этом.

Двимгрин отвернулся и неспешно пошёл к воде.

– Есть, – раздражённо проговорил он. – А тебе какой интерес?

– Он сказал, что она в осаде...

– В осаде, – ответил Двимгрин. – Без малого девять зим войско Антшины стоит у моих стен. Анты уже строят свои здания в округе и повсюду ставят новые посты.

– И что, они не могут взять крепость?

Двимгрин усмехнулся.

– В первый год они пытались, – сказал он. – Но потеряли слишком много крови. Афройн неприступен. Антам ничего не оставалось, кроме как окружить крепость.

– Зачем она им?

– Когда-то Афройн принадлежал им. Анты возвели его на берегу реки Экалэс и объявили Великую Восточную Равнину своими владениями. Однако тогда они взяли на себя больше, чем смогли понести. Не буду рассказывать, как это произошло, но Антшина потеряла Афройн. Долгое время могучая твердыня стояла заброшенной, пока в тех местах не оказался я. Она мне сразу приглянулась тогда, и под моим руководством она была восстановлена. Многие я изменил, перестроил. С той поры Афройн по праву принадлежит мне. Однако девять лет назад анты в коем-то веке вспомнили о старой крепости и заявили о своих правах на неё. Я лишь рассмеялся в лицо полководцам, дерзнувшим приблизиться к моим стенам. С тех пор они держат его в осаде.

– И ты был в крепости, когда они пришли?

– Разумеется. Это мой дом, моя обитель.

– Как же ты тогда сумел покинуть её?

– Я тёмный маг, и у меня есть свои способы.

– Так отчего ты не уничтожишь врагов, собравшихся у твоих стен?

– Не вижу смысла. Я могу раздавить их в любой момент, но пока мне это ни к чему. Придёт время, и я это сделаю, но сейчас у меня есть другие дела. Толпа наивных глупцов у ворот меня пока мало беспокоит.

– У меня есть ещё один вопрос, – сказал Стрелок, подходя ближе к колдуну.

– Что ж, говори...

– Почему ты бросил Тригорский Орден? Из разговора в трактире я понял, что ты бывший маг Тригорья. Это правда?

Двимгрин смолчал, лишь неохотно кивнув. Заложив руки за спину, он задумчиво смотрел на бегущую воду.

– А что насчёт остальных колдунов из вашей шайки? – спросил Алед. – Они тоже?

– Что за вздор! Разумеется, нет. Они ничего не стоят. Всё, что у них есть – это сила, которую они безвозмездно получили от тёмного Мастера, когда поклялись ему в верности. Без неё они никто. Колдун – это лишь их звание и не более того. Я же не получал ничего в дар. Когда-то мой путь начинался в Тригорье. И я никогда в своих мыслях не называю себя колдуном. Предпочитаю зваться магом. Тёмным магом, если угодно.

– И отчего же ты предал их, господин тёмный маг? – напыщенным тоном спросил Алед.

– Я познал истину.

– И в чём она?

– Поймёшь сам, если пожелаешь, – ответил Двимгрин. – Если пелена, навеянная бесконечной ложью, когда-нибудь спадёт с твоих глаз, ты будешь поражён, сколь велик обман надземного мира.

– Это всё чушь, – отмахнулся Алед. – Мне ни к чему излишние премудрости. Предпочитаю жить проще.

– Живи, – ответил колдун. – Каждая тварь вольна влачить своё существование так, как ей вздумается.

С наступлением ночи они продолжили путь. Двимгрин так и не поспал. Похоже, что колдун вообще не испытывал нужды в отдыхе. Лошади покорно везли телегу вдоль реки. Слева блистала в тусклом свете бегущая вода. Цикады чуть заглушали уже до боли надоевшее поскрипывание деревянных колёс. По правую руку тонула во тьме редколесная равнина.

Алед почувствовал, что повозка замедлила движение, а затем и вовсе остановилась. Алед лежал на спине и смотрел в ночное небо. Когда он приподнялся, чтобы узнать о причине остановки, в глаза ему сразу бросилось сияние впереди. Что-то огромное на берегу реки, по очертаниям напоминающее большое здание, отражало лунный свет.

– То, о чём я говорил, – прозвучал голос Двимгрин. – Гирданаоки, сгинь он во Тьме!

Русалы... Аледу ещё не доводилось их встречать. За всю жизнь, проведённую в Межгорье, у него просто не было возможности их увидеть. Те, кого он и его бывшие собратья грабили на тракте, чаще всего были людьми. Очень редко попадались гномы. Но русалы никогда не заходили в те земли меж двух горных хребтов, где лежали королевства Санамгел и Афелла-эсс. Этот народ вообще редко покидал родные места, которые обычно располагались на берегах рек и озёр. Хранители Вод – так прозвали их другие народы. Вода была их жизнью, она дарила им всё. Над ней они имели такую власть, которую не имел более никто в мире. Их чудесная способность придавать воде любую форму была всем известна. Они творили из воды оружие и доспехи, создавали из неё дворцы. Никакая сталь не превзошла бы в прочности доспехи русалов, а здания их были столь крепки, что ни один таран не был для них угрозой.

Алед имел честь лицезреть дворец Гирданаоки. Он был огромен, словно город, и невероятно высок. Блистающие серебристые шпили его устремлялись в самое небо, а стены его, будто живые, пребывали, в постоянном движении. Всё это было столь гладким и изящным, что напоминало гигантский всплеск, который вдруг странным образом замер во времени.

Русалы, которые жили здесь, на берегу реки Пайматил, принимали участие в Войне на востоке. В последние её дни они штурмом взяли Алкат, один из городов Омрачённого Королевства. И именно русалы Гирданаоки убили колдуна Полкворога, который был правителем того города. По окончании Войны слава о них распространилась по всему Гэмдровсу. Короли людей и гномов отдали дань уважения хранителю реки Пайматил, который принял решение о взятии Алката и последующем наступлении на Линаль. Последнее, надо заметить, не принесло должного успеха. Стены крепости выстояли против напора русалов в те дни. Говорят, что все тёмные твари и поныне таятся там, накапливая силы и готовясь к новым злодеяниям.

– Сойдём за торговцев, – произнёс Двимгрин.

Краем глаза Алед заметил, что что-то изменилось в облике колдуна. Переведя на него взгляд, он с удивлением обнаружил, что облик Двимгрин изменился целиком и полностью. На месте, где ещё мгновение назад сидел облачённый в чёрное колдун, он увидел бородастого купца в тёмно-зелёном камзоле. Того самого, которому ранее принадлежала эта повозка. Поначалу Алед опешил. Но он мысленно напомнил себе, что его попутчик является одним из Шестерых, и снова обратил взор на дворец русалов.

Кони шагнули вперёд, и повозка вновь сдвинулась с места. По мере приближения великолепный Гирданаоки всё больше будоражил взор. Слева чуть впереди Алед увидел примыкающую к тракту дорогу, которая вела прямо к чудесным зеркальным воротам, едва различимым на фоне столь же зеркальных стен. Он не сразу заметил на ней два высоких силуэта в сверкающих одеждах. Было понятно одно – то были не люди. Когда они проезжали мимо отворотки, Аледу удалось разглядеть их в свете луны. Лица их белели в ночи, подобно снегу, а длинные волосы ярко серебрились.

Двое русалов неподвижными взорами провожали телегу, не предпринимая более никаких действий, пока та не скрылась из виду. Алед до последнего сверлил их ответным взглядом. Когда чудесные стены Гирданаоки остались позади, Двимгрин произнёс:

– Дозорные... Похоже, мы не вызвали подозрений.

– Дозорные? Зачем? Что им за дело до того, кто здесь ездит? Будь то хоть гоблин верхом на тролле, это за пределами их владений. Мы же не въезжали во дворец.

– Этим бледным вырождакам до всего есть дело! – недовольно бросил колдун.

Алед посмотрел на Двимгрину. На месте возникшего сидел прежний седой старец в чёрном плаще.

В скором времени, дорога свернула к реке. Повозка вновь поехала по каменному мосту. Это мост был, однако же, намного шире того, по которому путники проезжали утром, но состояние его оставляло желать лучшего. По правой стороне не хватало огромного куска кладки, который когда-то обвалился в воду. Та, часть, что осталась слева, была столь узкой, что едва позволяла повозке безопасно проехать. Двимгрин замедлил движение, чтобы без происшествий преодолеть опасный участок. Алед осторожно посмотрел вниз. Когда-нибудь этот мост обрушится совсем, и тогда на другой берег реки Пайматил будет уже не попасть. Странно, что это никого не беспокоит.

На другом берегу дорога разветвлялась, и на распутье Алед различил в темноте указательный столб. Когда они подъехали ближе, ему удалось прочесть то, что было написано на табличке. Буквы размыло, но надпись была довольно крупной и разборчивой. На ней значилось одно слово: «Тригорье». Указывала она прямо на север. Ещё одна табличка валялась на земле. На ней Алед прочёл еле различимую надпись: «Шангверн». По всей видимости, она ранее указывала на другую дорогу, которая уходила на восток вдоль берега реки.

– Шангверн, – произнёс Алед. – Что это за место?

Повозка проехала мимо указательного столба. Двимгрин погнал лошадей на север.

– Одинокое селение на озере Экир, – ответил он спустя некоторое время. – Через него проходит дорога в королевство Феоден.

– Кто там живёт? Люди?

– Двадцать лет назад там жили люди...

– А теперь?

– Теперь, насколько мне известно, там нет ничего, кроме руин.

– Что же случилось?

– Во время Войны фрэги Эсторгана выжгли Шангверн дотла и убили всех жителей.

– И в чём же был смысл выжигать одинокое селение? – спросил Алед.

– Отряды фрэгов просто шли мимо Шангверна. Спокойно пройти они не смогли.

– Это жестоко.

– Жестоко? – повторил колдун и рассмеялся. – Тебе ли, разбойник тракта, судить о жестокости?

Спутник колдуна смолчал. Возможно, замечание Двимгрину было заслуженным.

Фрэги – серые однорогие твари ростом повыше человеческого. Испокон веков они представляли основную военную силу Короля Мрака и его приспешников. По легендам, их род происходил от единорогов. Между прекраснейшими созданиями древности и злобными детьми Дардола, на первый взгляд, не было ничего общего: разве что рог посреди лба. Однако старые легенды повествовали, что некогда под солнцем этого мира родился серый единорог. Случилось то ещё в начале Первой Эпохи Мрака, когда власть и могущество Дардола только начинали о себе заявлять. Среди белоснежных собратьев места серому единорогу не нашлось. Он был изгнан из стада и волей случая попал к Дардолу, который принял его и преобразил его облик. Так первый фрэг вышел под небо Гэмдровса. Наречён он был Сокрушителем, и был он сильнейшим в роду фрэгов.

Солнце плеснуло из-за горизонта первыми лучами, пытаясь пробить пелену серого тумана, который сплошь окутал далёкие полупустынные земли на востоке. Небо висело над головами тяжёлыми клубами облаков. Впереди справа от дороги начинался густой лес.

По левую же сторону были видны только плотные заросли орешника, местами разбавленные тонкоствольными деревьями. Они начинались у обочины дороги, и конца им было не видно. Двимгрин не останавливал повозку. Уставшие кони замедляли шаг, но колдун лишь подгонял их.

Лес впереди приближался. Его огромные вековые дубы выстроились вдоль правой стороны дороги. Когда повозка поравнялась с рощей, Алед услышал гневное ругательство Двимгринна.

– Отдать бы на растерзание мандроглинам проходимцев, проложивших дорогу близ опушки этого трижды клятого леса!

– Это и есть лес Мотходэк, о котором ты говорил? – спросил Алед.

– Он самый, гоблинские норы! – выругался колдун. – И мне очень не нравится то веяние, которое исходит отсюда!

Санамгелец посмотрел в затенённую густыми зелёными кронами рощу. Он не видел в ней ничего ужасающего и уж точно не чувствовал никакого веяния, о котором говорил колдун. Напротив, этот лес радовал его взгляд, а несмолкаемое пение птиц, расположившихся в переплетении ветвей, ласкало слух. Это был древний лес алфейнов – Первородных Сынов Элона. Время, когда они были единственными хозяевами надземного мира, давно кануло в прошлое, и только туманные легенды древности сказывали о них. Мало кто верил в них и по сей день. Однако ходили слухи, что во время Войны алфейны пришли на последнюю битву с войсками Мрака. Алед был из тех, кому слабо верилось в такие сказки, но проезжая сейчас рядом с таинственным лесом Мотходэк, он начинал принимать за правду всё то, что слышал от стариков. Он как будто чувствовал волшебность этого места.

Если не все верили в существование алфейнов, то всем обитателям Гэмдровса наверняка было известно одно: лес Мотходэк – странное место. Алед всем телом ощущал необъяснимое напряжённое состояние окружающего воздуха. Он и не подумал бы, что когда-либо ему посчастливится оказаться здесь, у самой его опушки: судьба дорожного грабителя не подразумевала столь дальних странствий. Вся его жизнь должна была пройти именно там, у границ Санамгела, но всё столь неожиданно пошло по другому руслу, что ему до сих пор в это не верилось. Нельзя сказать, что он любил своё дело, но такова была его жизнь. Ведь он был верен братству Волков Тракта. Верен, что бы там ни думали сейчас по этому поводу Оссимур и остальные.

Двимгрин всё время с опаской поглядывал на серые ряды древесных стволов, которые сопровождали путников. Иногда он смотрел и налево, словно выискивал возможность съехать с дороги и ехать поодаль от ненавистного леса. Но левая обочина, заросшая кустами орешника, этого сделать не позволяла.

К полудню лошади выдохлись окончательно и едва плелись. Движение повозки замедлилось до невозможности. Колдун выругался, в очередной раз помянув свои «гоблинские норы», и сошёл на землю. Когда он подошёл к упряжке, Алед подумал, что он наконец-то даст лошадям отдохнуть, но не тут-то было. Судя по всему, Двимгрин не собирался останавливаться вблизи этого леса ни при каких обстоятельствах и хотел как можно скорее преодолеть эту часть пути.

Колдун подошёл к лошадям и приложил к морде одной из них сухощавую ладонь, при этом он с закрытыми глазами что-то нашёптывал. Животное, которое ещё несколько мгновений назад едва держалось на ногах, неожиданно приободрилось. Прodelав то же самое со второй лошадей, Двимгрин вернулся на место возчика. Только он тронул поводья, как повозка покатила по дороге, быстро набирая скорость.

Лошади бежали резвее некуда. Глаза животных не выражали более ни малейшей доли осмысленности и только горели ярким огнём. Алед безотрывно смотрел на них, дивясь магии колдуна. Похоже, колдуну здесь и вправду было не по душе, раз он стал вытворять такие вещи. Посему предложение сделать привал не только воспринялось бы неуместным, но и было чре-

вато в лучшем случае потоком гневной ругани, а в худшем могло привести к неприятным последствиям для здоровья Аледа. Разбойник достал из мешка с припасами чёрствую лепёшку и старую кожаную флягу. Содержимое фляги Алед берег на особый случай, но на сей раз он без раздумий открыл её. Приятный аромат вина ударил в нос. Питья было совсем чуть-чуть, но Алед растянул эти несколько глотков, долго и сосредоточенно смакуя каждый. Давно разбойник не пил ничего вкуснее. Последний раз он имел возможность испить хорошего вина, когда Волки Тракта ограбили телегу королевских виноделов.

Колдуну он ничего предлагать не стал – он всё равно наверняка отказался бы. Закончив с вином и лепёшкой, он пошарил рукой в мешке и вскоре извлёк оттуда яблоко, уже покусанное и потемневшее. Алед досадно вздохнул и стал оглядываться в поисках цели, в которую можно было бы запустить испорченный фрукт. Целясь в одно из деревьев, он краем глаза заметил что-то необычное в придорожном лесу. Среди серых стволов что-то мелькнуло. Санамгелец присмотрелся, но больше ничего не увидел. Тогда он списал это на игру солнечного света и теней. Усиленно отбрасывая навязчивые мысли об алфейнах, он просто выбросил обгрызенное яблоко из повозки, подложил под голову свёрнутую в несколько раз шкуру и закрыл глаза.

Повозка остановилась очень резко. Задремавший Алед сразу сел и посмотрел на колдуна. Тот сидел неподвижно, устремив задумчивый взор вперёд. Там виднелась только полоса дороги и более ничего. Но что-то было не так, и это ощущалось очень явственно.

Солнце клонилось уже к закату. Разбойник огляделся и прислушался. Окружающая картина не изменилась. По одну сторону дороги по-прежнему высился лес, по другую Алед увидел всё те же заросли орешника. Окрест стояла безветренная погода. Царила полнейшая тишина. Куда-то исчезло даже пение птиц, под которое задремал Алед.

– Почему мы стоим? – осторожно спросил он.

Колдун, сидевший к нему спиной, дрожал. Разбойник ещё раз удивлённо огляделся. Похоже, что Двимгрин что-то напугало, но ничего явного поблизости не наблюдалось. Тогда Алед пролез вперёд и сел слева от него. Когда же он взглянул в лицо старика, стало понятно, что страха там нет и в помине. Застывшая на лице гримаса готова была выплеснуть наружу неистовую ярость. Двимгрин дрожал не от страха: его трясло от злости, которая всё больше распирала его.

– Клятые твари! – процедил он сквозь зубы. – Гореть им в огне Старого Солнца!

Алед огляделся в третий раз, но опять никого не увидел.

– Какие твари? – спросил он.

Колдун повернулся к нему лицом. Взгляд горящих алым пламенем глаз невольно заставил Аледа отстраниться. Колдун не отвечал на вопрос. Он только продолжал гневно выговаривать слова:

– Клятые твари! Мы всё время стояли около этого треклятого леса! Я знал, что нельзя было так рисковать! Клятые ненавистные твари!

– Что значит, мы стояли?

– Мы не проехали ни версты, гоблинские норы! – воскликнул колдун. – Мы не двигались! Они держат нас! Клятые твари!

Внезапно он вздрогнул и резко повернул лицо в сторону леса. Алед там никого не разглядел. Да и колдун, судя по всему, тоже никого не видел. Тихо и безлюдно было вокруг.

Двимгрин снова обратился к Аледу. Быстрым движением он снял с шеи серебряную цепочку. Знакомый чёрный ключ болтался на ней.

– Возьми! – приказал колдун, всучив её разбойнику. – Уходи! Прочь и как можно дальше от треклятого леса. Не иди по дороге! Отходи на запад!

– Что? – растерянно переспросил Алед.

– Прочь, недоумок! – разъярённо вскричал колдун, сталкивая Аледа с повозки.

Разбойник упал на землю с невольно мелькнувшей мыслью, что на сей раз падение обошлось без удара по лицу, и тут же поднялся. Двимгрин больше даже не взглянул на него. Он теперь не сидел, а стоял на месте возничего, медленно озираясь по сторонам. Алед в непонимании посмотрел на ключ, зажатый в ладони, потом уже в который раз огляделся вокруг. Никого, кроме мага и колдуна здесь не было. Алед ничего не понимал.

Колдун теперь выполнял руками быстрые замысловатые движения и произносил режущие слух слова. Его властный голос издавал столь неприятные звуки, что Аледу пришлось зажать руками уши. Разбойник, конечно, слышал о Языке Мрака, но всегда считал, что слухи о его звучании преувеличены. Сейчас же он понимал, что эти слухи были, напротив, преуменьшены. Слушать такое было невообразимо сложно, а уж говорить на нём могли только истинные служители Мрака.

Воздух задрожал. Оглушительный раскат прокатился по небосводу. Алед начал пятиться назад, осознавая, что развивающиеся на его глазах события ничего хорошего не предвещают. Отдаляясь от повозки, он не отрывал взор от колдуна.

Лошади, которые везли путников с самого Санамгела, внезапно вспыхнули, словно копны сена и в один лишь миг превратились в горстки пепла. Опоры телег вместе с дугами упали на землю. Это потрясло воображение Аледа, и он вмиг нырнул в кусты. Однако убежать он пока не спешил. Притаившись в зарослях, он продолжил наблюдать за колдуном, закрывая уши ладонями.

Крики Двимгрин не замолкали. Пепел, что остался от лошадей, чёрным вихрем поднялся в воздух и стал крутиться вокруг колдуна, пока не приобрёл формы двух силуэтов, похожих на человеческие. Чёрные силуэты зависли в воздухе рядом с колдуном и замерли.

– Вылезайте, спесивые отродья! – вскричал Двимгрин. – Решили тягаться с темным магом?!

Тут Алед увидел, что через дорогу от него в тени деревьев возникли высокие фигуры в тёмно-зелёных невесомых одеяниях. Он догадывался, что это за существа, но не мог поверить, что всё это происходит наяву. Их было много: десятка два, если не больше.

Облик алфейнов восхищал и завораживал Аледа. Они выглядели грозно. Взгляд их глаз был выразителен и ясен, а каждое движение было самой грациозностью. Они медленно выходили из леса, ступая так легко, словно не касались земли, а шагали по воздуху.

Двимгрин злобно рассмеялся. В руке его появился огненный меч. Клинок его пылал как никогда ярко. Он озарял лицо своего владельца алыми отсветами, придавая его виду жуткое величие. В руках чёрных тварей, которые висели в воздухе рядом с ним, тоже появились чёрные теневые клинки.

Алфейн с коротким мечом в длинном прыжке подскочил к колдуну, но после молниеносного взмаха огненного меча замертво упал на землю. Чёрные тени ринулись к остальным хозяевам леса. В воздухе зазвенели тетивы луков, и свист стрел разорвал воздух. Но ни одна стрела не попадала в колдуна, а уж тем более ни одна стрела не могла причинить вред его бестелесным теневым созданиям. Двимгрин выглядел устрашающе. Глаза его горели. Он лишь смеялся над алфейнами, расправляясь с ними без труда.

Алед уже подумал о том, что уходить и прятаться не придётся, когда вдруг задрожала земля, и из-под неё рядом с колесом телеги выползло что-то длинное и извивающееся. Алед вскоре рассмотрел, что это древесный корень, который чудесным образом шевелился, словно змея. У другого колеса появился ещё один. В итоге их оказалось пять или шесть. Волшебные корни ринулись вверх, сплелись вместе над телегой и резко потянули её вниз.

Двимгрин не удержался на ногах и упал. Тем временем повозка уже с хрустом погружалась в почву. Она успела почти полностью исчезнуть в ней, прежде чем колдун поднялся

на ноги. Но в последний момент из-под земли вырвались сразу несколько новых змееподобных корней. Они вмиг оплели руки и ноги Двимгрину.

Он разъярённо закричал и попытался выбраться, но это оказалось невозможным. Меч выпал из его руки, и пламя клинка потускнело. Чёрные тени, созданные колдуном, исчезли, развеявшись с порывом ветра. Одним рывком корни пригвоздили колдуна к земле и обездвижили.

– Будьте прокляты! – отчаянно кричал Двимгрин. – Я выжгу дотла ваш треклятый лес! Будьте вы прокляты!

Алфейны кругом обступили поверженного колдуна. Один из них посмотрел в сторону кустов, в которых сидел санамгелец. Взгляд ясных глаз алфейна словно пронизал дебри насквозь и мог узреть всё, что таилось среди них. Алед в страхе отпрянул, попятился вглубь зарослей, а вскоре развернулся, и, продираясь сквозь кусты, побежал прочь. Он ещё долго слышал крики колдуна, пока они резко не смолкли. Но погони не было. Не раз он останавливался и прислушивался. Никто не преследовал его.

Заросли орешник закончились. Он вышел на открытую местность. До самого горизонта простирались холмистые зелёные луга. Стрелок сел на траву и посмотрел на ключ в своей руке, на поверхность волнистого стержня, полностью исписанную непонятными рунами, на причудливое кольцо ключа, которое было оформлено в виде дракона, изогнувшегося и укусившего себя за хвост. Что теперь делать, Алед не знал. Вернее сказать, он знал, что нужно добраться до Замка Магов. Но нужно ли? Нужно ли это ему, когда колдун ему больше не попутчик?

Интерес к ключу и истории, которая крутилась вокруг него, возрастал всё больше с того момента, как он бежал из Ралгирда. Алед не мог противиться этому, и душа его неумолимо рвалась раскрыть покрытую туманом древности тайну. Но теперь он остался один среди безлюдных мест без еды и воды. Охотничий лук помог бы ему пропитаться, но и он остался в телеге, которую затянули в землю те волшебные корни. Всё, что у него осталось – таинственный ключ и заткнутый за пояс кинжал Жабы.

Возвращаться к лесу он не собирался. Что бы ни говорили легенды о светлом народе алфейнов, первое знакомство с ними Аледу пришлось не по душе. Быть может, причина была только в том, что он не с тем связался и оказался на стороне того, кто числится врагом хранителей леса. Но лично себя врагом алфейнов он пока не считал. Они, конечно же видели, что у колдуна был попутчик, но Алед может притвориться его бывшим пленником. Конечно, это большой риск. Неизвестно, как решат поступить с ним алфейны и поверят ли они в его ложь? Да и чего ожидать в случае благоприятного исхода? Может быть, они просто оправят его на все четыре стороны, и Алед окажется в том же положении, что и сейчас. Но в худшем случае ему может быть уготована та же участь, что постигла колдуна. Нет, к алфейнам идти нельзя.

Стало быть, нужно продолжать путь – так размышлял Алед. Направление он не потерял. Он сможет двигаться на север по этим луговинам. Главное, держаться подальше от дороги, пока опасный лес не останется позади. По крайней мере, надо куда-то идти, чтобы найти деревню или город, в котором можно будет остановиться, а то и вовсе осесть.

Он чувствовал себя неприкаемым. В общем-то, так оно и было... Он совсем не знал этих мест и не имел ни малейшего представления, где находится. Одно он помнил: табличка на столбе указывала, что дорога приведёт к Тригорию, в Замок Магов. Значит, надо не потерять направление. Придётся двигаться по бездорожью в направлении, соответствующем тракту.

Разбойник встал и пошёл вперёд. Ветер колыхал траву вокруг. Пение птиц слышалось где-то в стороне леса. Далеко впереди земля полого поднималась по склону большого холма, каких здесь было немало. Редкие деревья с широкими кронами украшали его гребень.

Идти по лугу было не так тяжело, как ожидал Алед, но всё же продвижение его оказалось медленным. Он шёл довольно долго, прежде чем добрался до подножия и начал ощущать под

ногами подъем. Солнце висело над горизонтом на западе, где простирались необъятные просторы неизведанной земли. Длинные серые тени всхолмий лежали на зелёных лугах.

ГЛАВА 10

Главарь разбойников придержал коня, и следующие за ним всадники тоже замедлили движение. Навстречу по размытой после недавнего ливня дороге, брызгая грязью, во весь опор скакала лошадь. В седле сидел крепкого телосложения воин в сверкающих на солнце доспехах. Он резко остановился, удерживая вставшего на дыбы скакуна, и, выпрямив спину, положил руку на эфес меча.

Оссимур подъехал ближе и остановил коня в паре шагов от путника. Остальные проехали дальше, окружая незнакомца плотным кольцом. Главарь долгое время пристально изучал воина взглядом, уделив особое внимание расписным доспехам и сверкающему золочённому шлему, после чего спросил:

– Ты кто такой?

Молодой воин выпрямился в седле, гордо поднял подбородок и громко отчеканил:

– Я Второй Мечник из почётной стражи достопочтенного наместника Албут-кайлур-гирда! – Он замолк на мгновение и окинул взглядом угрюмых головорезов, словно проверяя, насколько сильное впечатление произвели на них эти слова. – Во славу Наместника и именем Первого Хранителя Алкайгирда приказываю освободить мне дорогу!

На миг в воздухе повисла тишина. Первым не сдержался и прыснул от смеха Ардан, после чего разом захохотали остальные разбойники. Один лишь Оссимур оставался серьёзным.

– Твои приказы для нас пустой звук, воин, – спокойно ответил главарь. – Нам плевать на наместников и королей, и законы ваши нам не писаны. Мы свободные люди. Мы Волки Тракта. Слышал?

Страж вмиг поменялся в лице и лишь кивнул в ответ.

– Что-то ты далеко от Алкайгирда! – с вызовом бросил Ардан.

Страж вновь растерянно кивнул.

– Ещё и в одиночку, – добавил Оссимур. – Дороги опасны для одиноких путников, даже для «мечников из почётной стражи».

– Особенно для них! – усмехнулся Кабан.

Воин не отвечал, лишь бросал опасливые взгляды на разбойников.

– Чего молчишь, жертва? – проговорил Ардан. – Язык проглотил?

Ардан выехал вперёд и поравнялся с лошадью стражника. Разукрашенное шрамами лицо Ардана явно напустило на него страху. Воин по-прежнему держал руку на мече, но обнажить его всё же не решался. Ардан долго с ухмылкой разглядывал сначала дохлую вороную лошадь, старую сбрую, а затем изящные доспехи наездника.

– Лошадь у тебя не из лучших.

– Из «Захолустья».

– Из какого ещё захолустья? – не понял разбойник.

– Трактир так зовётся. Тот, что за рекой Харб...

– Оно и видно, – произнёс Ардан, не переставая рассматривать всадника. – Лошадь явно не из «почётных конюшен»! А латы твои хороши. Да только наверняка неудобны. Но вот шлем... – Он перевёл взгляд на голову воина. – Шлем мне нравится... Снимай.

Воин дрожащей рукой вытащил меч.

– Ты хочешь сдохнуть за шлем? – спросил Ардан.

– Брось оружие, воин, – со вздохом проговорил Оссимур. – И советую отдать шлем. С Арданом шутки плохи, поверь.

Мечник повиновался не сразу. Но через некоторое время клинок всё же упал на землю, и блестящий золочёный шлем вскоре перекочевал на голову Ардана.

– Слезай с коня! – сказал Оссимур.

- Пошадите, – пролепетал воин.
- С коня слезай, жертва! – вскричал Ардан.
- Стражник вмиг спешился.
- А теперь отвечай! – приказал Оссимур. – Ты откуда здесь взялся?
- Мы охраняли карету наместника, – проговорил воин.
- Мы?
- Я был не один. Ещё три стражника.
- И где они? – предводитель Волков Тракта устремил взор на дорогу впереди.
- Погибли... Наверное...
- Оссимур удивлённо вскинул брови.
- А наместник?
- Боюсь, что тоже, – вздохнул воин.
- Кто же с вами так расправился? Что произошло?
- Колдовство!
- Что за колдовство? – вмиг оживился Оссимур
- Мы встретили торговую повозку на мосту через...
- Кто был в той повозке?!
- Старик в чёрном...
- Кто-то ещё?
- Ещё один был, – растерянно проговорил страж. – Молодой...
- Когда это было? – снова перебил воина Оссимур.
- Позавчера.

Глава разбойного братства казался спокойным, но в сердце его кипела неистовая злость, направленная больше на самого себя, на собственное бессилие, нежели на Аледа.

– Мы сильно отстаём, – произнёс он и с этими словами вдруг погнал коня дальше по дороге.

– А с этим что делать?! – раздался крик за спиной.

– Плевать на него. Пусть валит своей дорогой! – крикнул он и, немного подумав, добавил: – Только пешком.

Главарь понимал, что едва только весть о гибели наместника дойдёт до Алкайгирда, все силы сторожевой крепости выйдут на эту дорогу. А Оссимуру это было ни к чему. Можно было бы просто убить этого воина... Так было бы проще. Может быть, Ардан так и поступил вопреки решению Оссимура? Предводитель разбойников не хотел об этом думать, и даже не оглянулся. Судьба незадачливого мечника его мало волновала.

Ночь обволокла землю к тому времени, когда отряд разбойников добрался до реки Харб. Проезжая по узкому мосту, Оссимур с опаской посмотрел вниз. В бегущей воде серебрился лунный свет.

Всадники проехали под кронами прибрежной рощи и остановились у закрытых ворот постоянного двора.

– Странное место! – усмехнулся Кабан. – Не похоже, что здесь жалуют гостей.

– Эй! – крикнул Ардан. – Есть там кто?!

Через некоторое время над воротами появился дрожащий свет факела.

– Чего надо?!

– Чего надо? – возмущённо повторил Ардан. – Приюта, вина и веселья, разумеется, чего же ещё!

– Откуда едете?

– Я купец, – вставил слово Оссимур. – А это моя охрана. Из Санамгела едем, откуда же ещё...

- Нет в трактире свободных комнат, – отрезал голос со стены.
- Да мы не гордые, – бросил Кабан. – Нам и общего зала хватит!
- Мы не принимаем гостей!
- На кой тогда вы здесь отстроились? – не унимался Ардан.
- Нет мест!

Ардан подъехал ближе, поправляя сверкающий в свете факела шлем, который он отобрал у стражника.

– Эй, жертва, ты что ослеп?! – крикнул он. – Я Второй Мечник из почётной стражи достопочтенного наместника Албуткалбут... – тьфу! – Алкайгирда? Не гневи наместника!

Голос со стены молчал, и свет вскоре пропал. Чуть позже ворота отворились, и навстречу разбойникам вышел усатый толстяк с деревянной кружкой в одной руке и факелом в другой.

- Так, говорят погиб наместник на днях, – сказал он.
- Первый раз слышу, – невозмутимо проговорил Ардан.
- А колдунов среди вас нет? – осторожно спросил он, пытаясь разглядеть лица всадников. Ардан и Оссимур переглянулись и отрицательно покачали головами.
- Уже нет, – сказал Оссимур.

Тогда удовлетворённый ответом привратник пожал плечами, отхлебнул из кружки и отошёл в сторону, пропуская отряд.

- А что, вы колдунов ожидаете? – осведомился Оссимур, проезжая под аркой ворот.
- Да нет, хватит с нас колдовства! – отмахнулся привратник.
- А что случилось?

– Да было тут дело... Приезжали двое, оттуда же, со стороны Санамгела. Такого наворотили в трактире, что народ до сих пор не оправился. Вы уж не обессудьте, мы посему и осторожничаем, не впускаем всех подряд. Но вы, гляжу, люди порядочные...

- А как же! – усмехнулся толстяк Кабан. – Самые что ни на есть порядочные.
- Где сейчас эти двое? – спросил Оссимур.

– Исчезли! – Привратник неуклюже развёл руками, и пенное содержимое кружки выплеснулось на землю.

- Как исчезли?

– Да пёс их знает! – досадливо проговорил привратник, с сожалением глядя на пролитое пойло. – В трактире, вон, спросите! Я не видел ничего!

Трактир оказался полупустым вопреки заявлениям привратника. В общем зале народ занял лишь небольшую часть столов, и вместо безмятежного шумного веселья внутри царствовала напряжённая гнетущая тишина, которую нарушали лишь негромкие разговоры полушёпотом. Лира, некогда наполнявшая помещение музыкой, одиноко стояла в самом дальнем углу.

– Эй, хозяйка, кружки наполняй! – громко воскликнул Ардан, невзирая на унылую обстановку, и, сняв с головы шлем стражника, бросил его прямо на пол у двери.

Сидящие за столами вмиг прервали свои перешёптывания и все как один устремили взгляды на толпу разбойников, ввалившихся в трактир. Хозяйка одарила гостей хмурым взглядом и молча выставила на стойку одиннадцать деревянных кружек.

Оссимур осмотрелся. Ни Аледа, ни его нового друга среди посетителей он не увидел: пара-тройка бородатых гномов, торговцы, одинокие странники и какие-то полусонные пропойцы.

- Тоскливо тут у вас, – заметил Оссимур, обращаясь к женщине за стойкой.

Хозяйка хмуро посмотрела на главаря разбойников. Взгляд её упал на большой кинжал, всунутый за пояс разбойника.

- Путешественники? – спросила она.
- Купец я, – ответил Оссимур. – А эти ребята, меня охраняют.
- На дорогах нынче беспокойно, – оскалился в злорадной улыбке Ардан,

Женщина взглянула на его лицо, истерзанное шрамами, и тут же отвела взгляд. Ардан же забрал сразу несколько кружек и направился туда, где Кабан и остальные головорезы уже сдвигали вместе несколько пустых столов.

– Должно быть, дорогой товар везёшь, купец, раз столько охраны нанял, – усмехнулась она.

– Лучше не будем об этом, – негромко, но настойчиво проговорил предводитель разбойников, выкладывая на стол несколько сребреников – плату за пиво. – Расскажи-ка лучше, что необычного происходило здесь на днях.

Женщина вздохнула и с недоверием посмотрела в глаза Оссимура.

– Необычное было... Вовек не видели здесь подобного тому, что произошло два дня назад. Приезжали тут двое. Колдуны...

– Они ещё здесь?

– Нет. Исчезли.

– Уехали?

– Я сказала как есть. Исчезли!

– Исчезли? Испарились в воздухе что ли?

– Именно так, испарились. Надеюсь, не возвратятся больше.

– Да что произошло-то? – не стерпел Оссимур.

– Не могу я описать эти события, господин... купец, – покачала головой хозяйка. – Никто из очевидцев не может. Потому что не способны люди объяснять суть колдовскую. Те двое вроде только за стол сели, а тут раз! – и вновь в дверь заходят. Я то на тех смотрю, что первыми зашли, то на других! Одинаковые! Тогда у меня волосы на голове зашевелились. Потом мелькало всё, исчезало, появлялось...

– *А потом... они... исц... исч... ищесли...*, – прозвучал пьяный голос у самого уха главаря разбойников.

Он повернул голову и увидел мужика в изодранной, грязной рубахе. Оссимур отвернулся и сказал:

– Отойди-ка подальше, несёт от тебя...

– *А ну... наф... нафтари!* – с вызовом переспросил мужик, кладя руку на плечо Оссимура.

Разбойник быстрым движением выхватил кинжал и приставил его остриём к горлу пьяницы.

– пошёл прочь, гоблин! – раздражённо проговорил Оссимур.

Трактирный зал вмиг всполошился. Кто-то ругался на неизвестном языке. Некоторые повскакивали с мест. Кое-кто из вскочивших, самые пьяные, теряя равновесие, попадали под столы. Гномы схватились за топоры. Всё это происходило под смех и ликование остальных Волков Тракта. Больше всех кричал Ардан.

– Прикончи его, Оссимур!

Но главарь убрал кинжал, а пьяный мужик, вмиг протрезвевший, осторожно попятился на своё место.

– Эй, крови мне здесь не надо! – гневно промолвила хозяйка. – «Захолустье» – мирное место.

Сказав так, она ушла. Оссимур убрал клинок и отпил из кружки. Все, кто был в состоянии вернуться на свои места, сделали это. Гномы убрали топоры и с неразборчивым ворчанием покинули зал.

Глава Волков Тракта долго ещё стоял у стойки, погружившись в раздумья. Когда он сел к остальным, Ардан был уже пьян и громко хохотал, рассказывая какую-то околёсицу, Кабан, надув щеки, мирно похрапывал прямо на стуле, опустив голову на грудь. Топор и Сорока рьяно

спорили о чём-то; все остальные тоже говорили что-то в один голос – кроме Штыка и Гуся, которые громко пели разбойничью песню:

*Эй, купец!
Мешок открывай!
Не глупи!
Монеты отдай!
За товары
Свои не держись!
Выбирай —
Кошелёк или жизнь!*

Глава Волков Тракта огляделся. Весь отряд сидел вместе за сдвинутыми столами. Но странное чувство вдруг накатило на Оссимура. Что-то было не так. Он поставил на стол почти опустошённую кружку и вновь огляделся. Сердце Оссимура заколотилось. Он что-то почувствовал, но что именно, понять пока не мог. Одно он знал: грядёт что-то недоброе. Рука его незаметно легла на рукоять кинжала, а взгляд поочерёдно сверлил каждого из сидящих за общим столом. Шум и веселье вокруг компании Волков Тракта не прекращались ни на миг, и только главарь был серьёзен как никогда.

Спустя несколько мгновений Оссимур неожиданно понял, что за столом сидит больше народу, чем было в его отряде. Вместо одиннадцати человек, включая самого Оссимура, в разбойничьей компании сидело двенадцать. Кто-то один определенно был лишним. Но, дивясь самому себе, он не видел никого, кто мог бы оказаться этим лишним.

«Это невозможно?» – твердил он себя, уже крепко схватившись за рукоять оружия.

Он уже несколько раз сосчитал всех взглядом, и результат был неизменным. Кто лишний? Здесь были только люди его отряда: Ардан, Дарбин, Кабан, Гриб, Топор, Сорока, Хайгар, Гусь, Штык, Горбатый, Дарбин... Нет, Дарбин уже был! Близнецы! Отчего их трое? Их трое!

Оссимур вскочил, выхватывая клинок, но один из близнецов уже стоял за спиной Ардана. Тот продолжал нести какую-то пьяную чушь и хохотать. Внезапно смех его прервался, и избитое шрамами лицо Ардана исказилось одновременно удивлением и болью. В следующий миг разбойник повалился на пол. Ликующий убийца стоял за его спиной. То был не Дарбин и не Хайгар. Он уже совсем не походил на близнецов. В чёрном изорванном плаще перед Волками Тракта предстал колдун Эсторган. На его грязном лице красовалась злорадная ухмылка.

Оссимур, словно потерявший дар речи, не в силах был вымолвить и слова. Остальные ещё ничего не поняли. Кабан очнулся и в недоумении смотрел на лежащего под столом Ардана. Штык и Гусь по-прежнему голосили:

*Если шкура
Тебе дорога,
Всё отдай,
Не валяй дурака!
Если с нами
Поспорить рискнёшь,
Вмиг получишь ты
В сердце нож!*

– Колдун здесь!

К тому моменту, когда Оссимур сумел наконец это прокричать, молниеносные удары ножом в спину по очереди получили Топор, Сорока и Горбатый. Кабан встал и тут же был

отброшен в сторону неведомой силой. Та же участь постигла Штыка и Гуся, которые едва прекратили петь, как в один миг оказались в дальнем углу зала вместе с перевернутым столом и поломанными стульями.

Постояльцы, которые сидели ближе к выходу в ужасе повыскакивали на улицу, остальные прижались ближе к стенам, кто-то прыгнул за стойку. Оссимур испуганно смотрел на колдуна, не веря своим глазам. Рядом с главарём, сжимая в руках оружие, стояли Дарбин, Хайгар и Гриб.

Взгляд Эсторгана ликовал.

– Ты был мёртв! – воскликнул Оссимур.

Но колдун не ответил. Словно хищный зверь в смертоносном прыжке он перемахнул через стол, отделявший его от оставшихся разбойников. Оссимур успел увернуться, и под удар попал Хайгар. Дарбин и Горбатый лишь отскочили в сторону, когда колдун в прыжке свалил новую жертву с ног и вонзил нож прямо в сердце.

Увидев на извлечённом из тела клинке кровь брата, обезумевший от ярости Дарбин бросился на колдуна, но с перерезанным горлом пал рядом. Оссимур и опомниться не успел, как Эсторган вплотную приблизился к нему. Смертельный удар должен был решить участь предводителя разбойников, но что-то помешало колдуну нанести его – рука с окровавленным клинком застыла в воздухе.

Эсторган повернул голову, и лицо его исказилось от злобы. В нескольких шагах от него посреди зала стоял длинноволосый старец в буром меховом плаще. Весь вечер он неприметно сидел в тёмном углу зала. В глаза сразу бросались его густые чёрные брови. Руки старца были подняты и чуть разведены в стороны, седые волосы шевелились от несуществующего ветра. Великой силой веяло от него.

Эсторган с ненавистью взглянул Оссимуру в глаза напоследок и испарился. Глава Братства протянул руку и осторожно провёл ей по воздуху в том месте, где ещё мгновение назад стоял колдун, а затем перевёл взор на длинноволосого старца. Тот как ни в чём не бывало сел обратно за свой стол и продолжил попивать из деревянного кубка.

Оссимур кинулся к лежащим на полу телам. Ардан кашлял и плевался кровью. Увидев перед собой лицо главаря, он улыбнулся.

– Держись, друг! – молвил Оссимур. – Потерпи... Лекаря сюда! Быстро!

Несколько постояльцев, как ужаленные, рванули к выходу: вряд ли они вправду побежали за лекарем, скорее, просто с целью покинуть место кровавой резни.

– Кто... это... был? – прохрипел Ардан.

– Колдун, – ответил Оссимур.

– Тот? Подстреленный?

– Он самый...

– Живучий, жертва... – усмехнулся Ардан. – Не повезло... нам...

Хрип прекратился. Взгляд головореза и усмешка навеки застыли на лице. Глава Братства Волков в крике бессильной ярости воткнул кинжал в пол и бросился к остальным.

Штык свернул шею при ударе о стену, Гусю же повезло – отделался переломом руки и нескольких рёбер. Кабан был жив, но пока не приходил в сознание. Топор и Сорока, почти не видевшие жизни юнцы, уже не подавали признаков жизни. Горбатый истёк кровью на глазах Оссимура. Погибли и близнецы.

«Ты познал Тьму, и она поможет тебе раскрыться... Докажи, что ты достоин возглавить Новый Орден... Или прими участь смертных»

Человек в грязной чёрной одежде стоял на взгорье и смотрел со склона на едва различимую в ночи дорогу, что тянулась по равнине с запада на восток. За нею горел далёкий свет

постоялого двора «Захолустье». Месть была свершена, пусть и не все разбойники поплатились за дерзость. Но главное, что радовало его – расправа с Арданом.

Эсторган Возрождённый, как он самолично нарёк себя, всё ещё не оправился от тех непередаваемых чувств, что охватили его, лежавшего на земле и истекавшего кровью.

Тогда, уже на последнем издыхании, что-то встряхнуло его сознание, и мир потух. Вокруг была лишь тьма, бесконечная и густая, давящая и одновременно разрывающая на части. Он кричал, но крик его был беззвучен. Кричал он от боли, но то была не просто боль – это было нечто большее и более мощное. Она пронизывала не только тело, но и душу. Прошла целая вечность, прежде чем всё это прекратилось, и кроваво-алый свет ослепил истощённого Эсторгана. Что-то огненно-красное возникло во мраке, и разрасталось всё больше и больше, заполняя всё окружающее пространство. Через мгновение и сам Эсторган будто бы растворился в том алом пламени. Он увидел Четверых. Огромные бесформенные фигуры в сотканых из самой тьмы одеяниях, взирали на него свысока. Безмолвные приказы исходили из их невидимых уст. Но он не слушал их. Объятый ужасом, он пытался уйти, сбежать. «ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ ПРОТИВИТЬСЯ!» – сказал один из Четверых. Колдун изо всех сил пытался отвернуться, но все его движения были намертво скованы. «НЕ СОПРОТИВЛЯЙСЯ, ЭСТОРГАН! Я ВАРФЕГУЛ. Я ТВОЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ. ТЫ СЛУЖИШЬ МНЕ. ПОВИНУЙСЯ!» Острая боль пронзила сердце колдуна, и тот с криком упал на несуществующий пол. Далеко внизу, под Эсторганом распростёрлась огненно-алая бездна.

«Ты познал Тьму, и она поможет тебе раскрыться...» – вновь повторились где-то в глубине сознания слова Мастера. – *«Докажи, что ты достоин возглавить Новый Орден...»*

Преодолевая боль, Эсторган поднялся. Четверо возвышались над ним, словно чёрные горы. Колдун не смотрел на них, он почувствовал вдруг, что нашёл в себе силы противиться. Эсторган развернулся и побежал прочь от огня – во тьму. Бег был медленным, словно странная густота окружающего воздуха сдерживала движение.

«ПОВИНУЙСЯ!» Вновь боль, пронзившая сердце, заставила колдуна вскрикнуть. Он упал, но вновь нашёл в себе силы подняться и продолжил бег. Четверо всё ещё были прямо за спиной, словно он не удалился ни на шаг. Он чувствовал их. «ПОВИНУЙСЯ!» Колдун вновь упал, но опять поднялся...

Эсторган очнулся и увидел хмурое небо. Не решаясь сделать какое-либо движение, он долго смотрел на движение чёрных туч, которые всё гуще обволакивали небосвод. Холодная капля разбилась о лоб, затем другая, третья. С каждым мгновением дождь усиливался, пока не превратился в яростный ливень. Стало холодно.

Что-то изменилось в Эсторгане, но он сам пока не понимал, что именно. И он силился понять это, не обращая внимания ни на пронизывающий до костей холод, ни на капли, что с силой хлестали по лицу. Наконец он попробовал пошевелиться. Руки слушались, ноги тоже. Тогда колдун сделал усилие, чтобы подняться.

Он сидел под проливным дождём в грязной луже, образовавшейся посреди тракта. Что-то мешалось в груди. Опустив взгляд, он увидел торчащий из тела окровавленный наконечник стрелы. Заведя руку за спину, он нащупал другой конец с липким от крови оперением. Стрела пронзила его насквозь. Почти вывернув руку, он схватился за древко, что торчало за спиной, отломал его и отбросил в сторону, и снова опустил взгляд на стальной наконечник в груди. Сбравшись с духом, он взялся за него обеими руками и потянул. Эсторган почувствовал, как инородное тело выходит из него, но никакой боли не ощутил. Вскоре окровавленная стрела, выпущенная Арданом, была извлечена, и колдун долго задумчиво крутил её в руках, пока не выбросил. Эсторган поднёс руку к груди. Кровь больше не текла. Он сунул руку под одежду и понял, что ранения как не бывало.

Ливень безжалостно колотил по дороге. Колдун встал, он был весь мокрый и грязный, но его это совсем не волновало. Глаза его сверкали огнём ликования. Он чувствовал прилив невиданной силы, подобной которой не ощущал за все века владения Амулетом. Колдун всё больше понимал, что никакой Амулет ему больше не понадобится. Теперь магия в нём самом – в Эсторгане Возрождённом. Теперь сама Тьма будет питать его силой. Мастер будет доволен. Эсторган смог скинуть невидимые оковы, теперь он силен, как никогда прежде. И он не предал Мастера. Не преклонился перед Четверыми. Почему? Что двигало им, он и сам не знал. Варфегул, один из Четверых, – он же Дардол, – некогда был повелителем Шестерых Колдунов. Эсторган верно служил ему, пока Вирридон не занял чёрный трон Омрачённого Королевства. И теперь, неожиданно для самого себя, он избрал Мастера Вирридона. Быть может причина в том, что именно благодаря ему Эсторган смог раскрыться?

Мастер будет доволен... Теперь он точно назначит его главой Нового Ордена. Да что там, Эсторган чувствовал в себе такую силу, что уже где-то в глубине его темной души зарождались тайные помыслы самому занять чёрный трон.

Разбойники... Настал час отомстить за дерзость. Особой ненавистью он пылал к Ардану. К своему убийце. Да, именно убийце! Он убил Эсторгана, Колдуна Второй Власти. И того Эсторгана больше нет. *Новый* Эсторган пришёл в этот мир. И да свершится возмездие!

Возмездие свершилось... Эсторган Возрождённый стоял на взгорье и смотрел на огни постоянного двора. Теперь, когда те наивные пресмыкающиеся получили своё, пора переходить к более важным делам. Где теперь Двимгрин? В трактире только и говорят, что о недавнем «колдовстве». Стало быть, Афройнский Ворон был здесь пару дней назад. Что же, настало время отыскать его. Ах да, ещё нужно разобраться с тем разбойником! Мастер велел избавиться от него.

Облачённый в чёрную одежду колдун вскочил на вороного коня и во весь опор поскакал по дороге, вскоре растворившись в ночи.

ГЛАВА 11

Холодный ветер небрежно раскачивал ветви раскидистого кедра. Старое дерево вцепилось корнями в самый край скалы, и его искривлённый ствол чуть клонился над обрывом. Внизу всю местность до самого горизонта заполняло тёмно-зелёное море леса, которое всё сильнее утопало в сгущающихся сумерках.

Алед сидел на краю уступа и смотрел на дорогу, серая полоса которой ещё угадывалась на востоке. Дорога была пуста на целые версты по обоим направлениям. С наступлением темноты становилось холоднее. Алед задумался о костре. У него не было с собой огнива. Оно осталось в мешке, в котором лежали припасы купца. Но это совсем не пугало разбойника, который большую часть жизни прожил в лесах. Люди из Братства Волков могли выжить где угодно.

Нельзя было допустить, чтобы костёр увидел с дороги. Алед всё ещё опасался алфейнов. Вскоре он нашёл углубление в каменистом склоне, которое счёл лучшим местом для разведения огня. От повалившейся ели, которая оказалась неподалёку как нельзя кстати, он отломал иссохшую верхушку и кинжалом расколол её вдоль. Одну из половин он положил на землю и вырезал ложбинку вдоль всей длины. Дальше Алед с силой тёр концом небольшой оструганной ветки вдоль этой ложбинки. Он делал это не впервые и очень быстро получил заветный уголёк, от которого вскоре загорелся заранее приготовленный трут.

Огонь запылал, радостно приветствуя путника. Разбойник подложил хвороста и обложил костёр вокруг камнями, которые нашёл на склоне. Он сел, закутавшись в плащ. Теперь мысли его были лишь о еде. Однако голод был ещё терпимым. К тому же Алед понимал, что ночью поиски живого мяса в диких землях могут закончиться плачевно для самого охотника, потому как он не знал, каких зверей можно встретить в этих местах. С сожалением вздохнув, Алед прислонился спиной к скале и закрыл глаза.

Ему приснился Жаба. В горле грабителя торчала стрела, однако во сне Аледа он как ни в чём не бывало стоял на ногах. Он молчал, но в глазах его читался осуждающий взгляд. В руках Аледа был тот самый охотничий лук, которым он застрелил Жабу. Лук был в крови.

Разбойник бросил лук и посмотрел на окровавленные руки. В следующий миг он с ужасом понял, что кровь неумолимо сочится прямо из груди. Алед перевёл взор на Жабу. Тот так и стоял, не сдвинувшись с места. А за ним он увидел ещё четырёх человек. У них словно не было лиц. Силуэты их были расплывчаты, но отчётливо было видно одно: все четверо были облачены в чёрные одеяния, очерченные алым огнём. Алед почувствовал, что слабеет и не в силах больше стоять на ногах. Он издал сдавленный крик, от которого и проснулся.

Санамгелец открыл глаза и с удивлением обнаружил, что на востоке уже светает. Угли в костре ещё тлели, отдавая остатки тепла. Чувство голода, которое дало о себе знать ещё накануне вечером, теперь усилилось. Алед встал и, недолго думая, продолжил путь в прежнем направлении. Отсюда, с гребня холма, он видел дорогу, которая была по-прежнему пуста и выглядела вполне безопасной. Однако недоверие к прилежащему лесу не позволяло Аледу вернуться на неё. Он словно чувствовал взгляд, который смотрит прямо на него из глубины тех таинственных рощ, и поспешил скрыться в тень березняка.

Что стало с колдуном? Убили его алфейны или же пленили? Аледа не очень-то мучили эти вопросы, но изредка они всплывали в его голове. Самым главным было то, что Ключ теперь у Аледа. Двимгрин сразу почувствовал, что дело дрянь, потому он и расстался со столь дорогим для него предметом. Возможно, он не хотел, чтобы ключ попал к алфейнам. Или же он хотел, чтобы Алед сделал всё сам. Что за глупость? Простой разбойник будет решать судьбу мира? Нет. Вернее всего, колдун надеялся на скорую встречу с Аледом в дальнейшем, когда он разберётся с неприятностями. Но разберётся ли? Ведь та бойня на дороге закончилась для Двимгрин

плачевно. Как бы то ни было, теперь Алед был волен сам принимать решения. Живот ещё раз крайне недовольно напомнил путнику о голоде. Нужно было добыть еду, пока силы для этого ещё были.

Алед ступал тихо и осторожно, озираясь по сторонам. В руках его было копьё, которое он соорудил из молодого деревца и кинжала, который использовал в качестве наконечника. Время шло к полудню. Безлесые луга остались позади, теперь его путь всё больше проходил через ельники. В воздухе стоял приятный аромат хвои.

На небольшой прогалине Алед наткнулся на скопление белых грибов. Изголодавшийся, он накинулся на них и стал уплетать один за другим. Сырые грибы – не лучшая еда, но выбирать не приходилось.

Внезапно он услышал шелест неподалёку и замер. Осторожно повернувшись в сторону звука, он заметил оленя среди деревьев. Как выяснилось, животное занималось здесь тем же, что и Алед – поедало грибы. И пока оно не замечало путника. Разбойник же сразу забыл о грибах. Он нащупал рукой самодельное копьё, которое лежало рядом, и прицелился. Олень настороженно поднял рогатую голову. Взгляд его теперь был устремлён прямо на санамгельца. Человек не собирался медлить. Одно не очень умелое, но молниеносное движение – и копьё полетело в цель. Жалобный крик оленя эхом разнёсся по лесу.

После плотного обеда Алед прилёг под ветвями старой ели, вслушиваясь в пение лесных птиц. Силы вернулись к нему. Рядом ещё дымило место тлеющего костра. Туша убитого оленя, частично разделанная, лежала поблизости с кучкой обглоданных костей. Где-то неподалёку в разломе скалистого склона журчал ручей, из которого Алед уже успел вдоволь напиться воды.

Санамгелец лежал в роще вдаль от родной страны и смотрел в вечернее небо через переплетение хвойных ветвей. Он понятия не имел, сколько вёрст до ближайшего города и сколько дней пути до Замка Магов. Это немного пугало его.

Отдыхал он недолго. Нужно было пройти ещё хотя бы несколько вёрст до наступления темноты. Завернув кусок оленьего мяса в плащ, он снова выдвинулся в путь. Рощи были в этих местах не слишком густыми и потому почти не замедляли движение. Иногда на пути попадались взгорья, которые позволяли ему свериться с направлением дороги, которую он по-прежнему мог без труда различить справа.

Так прошёл день, другой, третий... По пути он питался грибами, охотился на оленей. Путник не раз вспомнил ту полезную магическую способность Двимгринна, с помощью которой за одну только ночь ему удалось преодолеть огромное расстояние. Неизвестно было, насколько быстро колдун гнал лошадей и в последующие ночи. Может быть он всегда пользовался подобными трюками в большей или меньшей степени. В силу этого Алед не мог даже представить, насколько далеко теперь Межгорье. Он даже не пытался подсчитать, сколько сотен вёрст они вместе с колдуном могли оставить позади за какую-то пару-тройку дней. Но мало-помалу он продвигался на север. Полоса тракта справа вскоре повернула на северо-восток. Алед, идущий по своему тернистому пути тоже изменил направление.

В конце четвёртого дня после разделения с колдуном он заметил, что дорога отделилась от опушки Мотходэка, и он наконец решил вернуться на неё. Путь через леса и поля изматывал его. Когда же он ступил на дорогу, ему показалось, что ноги его просто летят по ней, и он готов идти так хоть день и ночь напролёт.

Впереди путь пересекла узкая река, что с шумом неслась с севера на юг. Она была довольно мелководной, и перейти её вброд не составляло труда. Сразу за ней дорога продолжалась. Там же, на берегу, возвышалось старое строение в виде высокой каменной башни.

Алед обрадовался, но надежда на встречу с людьми угасла, как только он перешёл реку. Высокая башня оказалась заброшенной. Стены её поросли зелёным мхом. Сорванная с петель дверь, уже давно прогнившая, валялась подле входа. Внутри стоял такой смрад, что Аледу расхотелось заходить внутрь, едва он приблизился к дверному проёму. В округе перед башней повсюду лежало ржавое оружие и измятые доспехи. Всё давно поросло седым бурьяном. Когда-то давно здесь произошло сражение.

Алед посмотрел на башню ещё раз. Недалеко от неё на берегу он увидел руины сожжённых домов. Похоже, что много лет на этом берегу стояла пограничная застава. Это означало, что Алед пересёк границу некогда существовавшего королевства. Что-то подсказывало ему, что судьба этого места была связана всё с той же великой Войной.

Он продолжил путь. В скором времени дорога повернула на север. Смеркалось. Диск луны показался в темнеющем небе и вскоре исчез за чёрными тучами. Очертания руин виднелись повсюду. Всё выглядело совершенно безжизненным, и плотная тишина стояла окрест. Алед нашёл место для ночлега среди развалин каменного строения, которое когда-то служило кузницей. Крыша здания сторела, а внутри всё было разрушено. Только большая ржавая наковальня и доменная печь, словно мрачные памятники, остались стоять на своих местах. Алед порылся среди обломков и обнаружил кусок кремня, что его очень обрадовало. Используя кинжал как кресало, он вскоре развёл костёр около большого пролома в стене прямо на каменном полу кузницы.

Разбойник прислонился к стене и задумался. Взгляд его был устремлён в сторону пролома, за которым царствовала крошечная тьма. Где-то далеко тишину нарушали крики беспокойных сов. Ветер шумел над головой, шевелил остатки черепицы на крыши. Алед раздумывал о смысле жизни, который он утратил с того момента, как покинул Межгорье. Он не мог ответить себе на вопрос, зачем он здесь и с какой целью направляется в чуждое для него место.

В ночи мелькнул огонёк. Алед напряг зрение, вглядываясь в темноту. Огонёк мелькнул вновь. Это было где-то в стороне реки. Разбойник продолжил смотреть. Отдалённый мерцающий свет появился опять и уже больше не исчезал. Первая мысль, которая посетила Аледа – затоптать костёр. И он не замедлил сделать это в тот же миг. Тьма сразу поглотила пространство кузницы.

Огонь приближался. Алед достал из-за спины кинжал и приник к холодной стене близ пролома, осторожно выглядывая из-за угла. Вскоре стало понятно, что это свет факела. Через некоторое время блики огненного светоча позволили рассмотреть фигуру человека. Он был один. Незвестный нёс факел в левой руке, держа его над собой. Свет пламени отражался в клинке меча, который он нёс в правой руке.

Человек шёл прямо к развалинам, где притаился Алед. В нескольких шагах от кузницы он остановился и долгое время стоял неподвижно. В это время Алед, скрываясь за стеной, крепко сжимал в руке кинжал. Он боялся выглынуть, боялся даже пошевелиться, опасаясь, что любой шорох в тишине ночи мгновенно выдаст его.

– Я видел огонь! – вдруг прокричал неизвестный. – Покажись, кто бы ты ни был!

Разбойник смолчал и затаил дыхание. Незвестный продолжил движение. Шаги его были всё ближе. Алед приготовил кинжал. Звуки ступающих по земле сапогов приближались довольно быстро. Разбойник смотрел на клинок своего кинжала. Он понимал, что долго прятаться уже не получится. Вдруг он понял, что шаги незнакомца стихли. Краем глаза он видел отсветы факела. Аледу даже показалось, что мгновение назад он слышал его дыхание совсем рядом, прямо за проломом. Было самое время что-либо предпринять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.